ТУРИСТ

Лето, щедрое светом и теплом, царит над всей страной. Зеленым и голубым украсило оно алтайские горы и реки, долины и озера, вызолотило снежные пики Памира. Ласковое и доброе, оно согрело холодное прибалтийское небо, принесло радость и веселье празднику песни и танца в Риге, развеяло таежный мрак над бурливой Адой и позвало в дорогу открытий и познания тысячи любознательных и непоседливых.

СМОТРИТЕ, ЧИТАЙТЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТУРИСТ 7

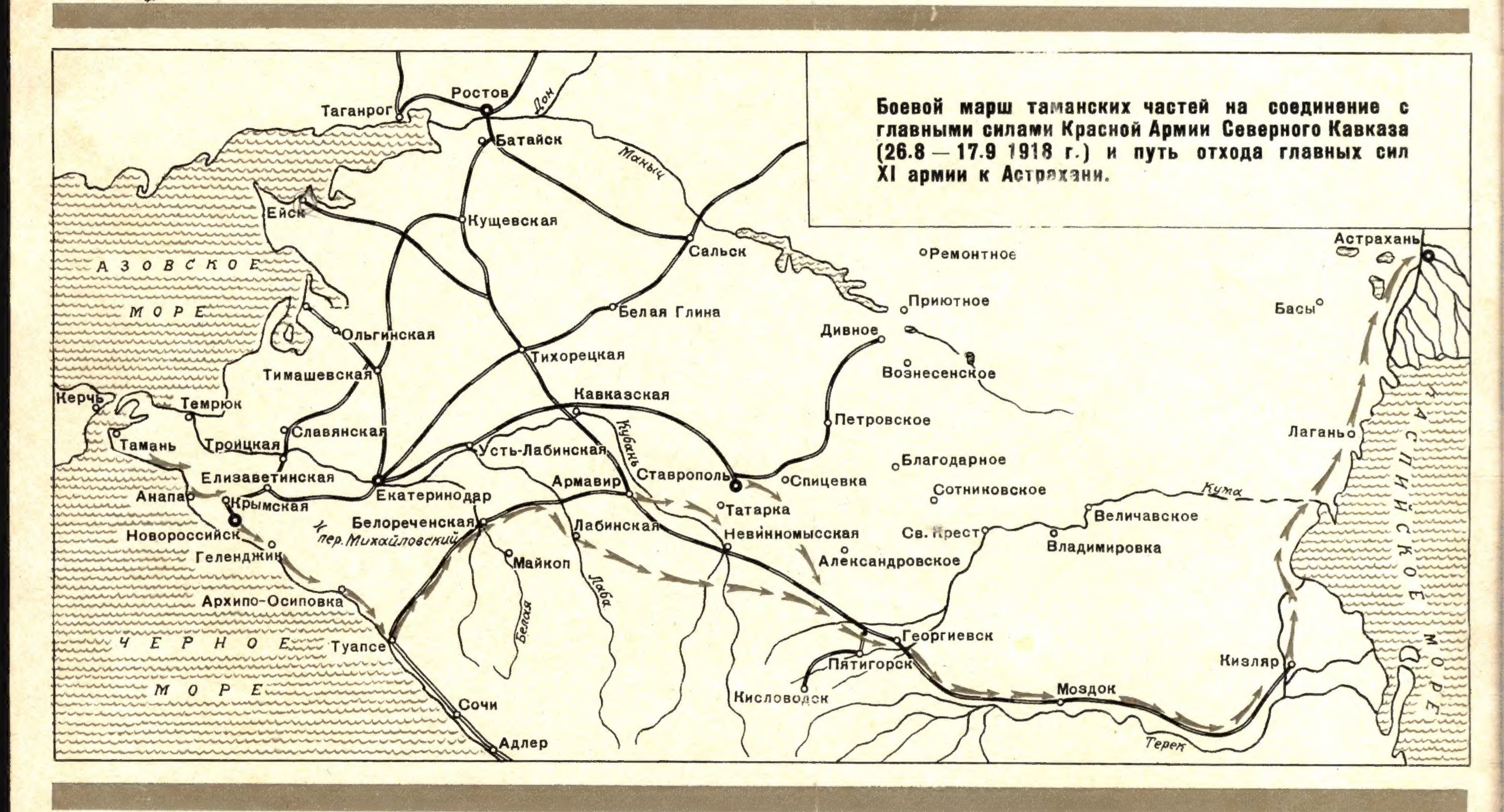
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ВЦСПС
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

1971

Жаркое солнце и теплые дожди, птичьи хоры и шум дубрав, серебряный блеск реки и алые зори — все это лето, пора увлекательных туристских походов.

ДОРОГА ВРЕМЕНИ

По этой дороге в августе тысяча девятьсот восемнадцатого двигалась легендарная Таманская армия, чей путь был назван Серафимовичем «Железным потоком».

Теперь тут проложены туристские маршруты и на Михайловский перевал, и на Агойский перевал, и к Туапсе, и в Геленджик, и в Новороссийск. По этим маршрутам можно, вероятно, повторить весь путь таманцев — от кубанских станиц до астраханских степей. Опытные экскурсоводы покажут вам дом в Геленджике, где было положено официальное начало Таманской армии, они проведут вас по местам боев с белоказаками, покажут, где была засада меньшевиков...

Прошел часть этого пути и я. Где пешком, где в экскурсионном автобусе вместе с туристами.

Нам повезло. В этом путешествии нашим гидом был участник «Железного потока», ныне генерал Емельян Иванович Василенко.

Емельян Иванович Василенко шел в колонне Ковтюха (у Серафимовича — Кожуха) рядовым бойцом. Было ему тогда семнадцать лет. Еле упросил, чтобы взяли в полк: ковтюховцы в большинстве своем кадровые солдаты, опытные фронтовики. Помогла «протекция»: старший брат Емельяна, Афанасий, был начальником штаба у Ковтюха. Приняли в конце концов и младшего.

— Дали мне винтовку-трехлинейку и дня три учили строю. Показали, как винтовку брать «на руку», как заряжать; стрелять, врать не буду, не учили — каждый патрон был на счету. Почему так рвался в Красную Армию? А куда ж мне было идти? Я же из иногородних, из бедноты. Батраком был до революции. Когда по станицам начали формироваться красные части, передо мною, перед нами, бедняками, не стояло проблемы: идти или не идти.

Вот из таких, как я, батраков, бедных казаков, и состояла Таманская армия, классовая армия. Пусть в марксизме да в политике многие из нас не очень-то разбирались, но самой идее Советской власти были преданы до конца. Душой и телом. Пожалуй, величие таманцев не в боях, которые приходилось вести на этом пути,—впереди были бои куда сильнее, а в духе людей, в их спаянности, в монолитности таманцев. Нам не было ни возврата, ни плена. Пленных белоказаки не брали. Поход, который описан Серафимовичем, очень точно назван «Железным потоком». Ему не было остановки — только вперед.

Когда слушаешь рассказ генерала, в воображении возникает дорога таманцев...

Колонна измученных солнцем и голодом людей. Она растянулась километров на пятнадцать-двадцать. Дорога кое-где посыпана острым гравием, а подметки худые, у многих совсем нет подметок. Августовский зной. Гибельная жара. Впереди выстрелы — авангард расчищает путь. Солдаты ждут, курят сухой лист, разбредаются недалеко от дороги, кислицу ищут, кому повезет, дикую грушу сорвет, отыщет кукурузный початок. Села-то выметены начисто. Позади обозы, обозы, густо висит пыль, плач детишек...

Как все удивительно переплелось! Вот рядом с нами стоит генерал Василенко, бывший боец Ковтюха, герой «Железного потока», и этот наш разговор происходит в тех краях, где разворачивались действия таманцев, и мы с генералом только что мысленно побывали там, где он шагал полвека назад. Для меня это путешествие было как бы в глубь времени. Глазами генерала я увидел и старый Новороссийск; вошел вместе с ним в город со станции Тоннельной белой дорогой мимо цементных заводов, шел через Мефодиевку, мимо пакгаузов, старой таманской улицей, чтобы выйти на Сухумское шоссе. Я видел Новороссийск глазами семнадцатилетнего паренька, вчерашнего батрака: перепуганные жители, улицы, наводненные беженцами, тяжелые утюги немецких и турецких военных кораблей в зеленоватой бухте, замкнутые ворота домов. Это путешествие в прошлое.

Емельян Иванович был в этих краях второй раз в жизни, полвека спустя после первого. И для него это было путешествие из прошлого, потому что мы всегда представляем себе города такими, какими мы их когда-то видели.

Дальним должно было получиться для генерала путешествие из полувекового прошлого в современный Новороссийск. Не могу за него проделать это путешествие. Уже потом, распрощавшись с Емельяном Ивановичем, решил посмотреть нынешний Новороссийск. Он покорил. Я погружался в город, как в романтическую сказку. Видел лес кораблей в гавани, на некоторых были экзотические трубы, разрисованные, как почтовые марки из старого альбома. От товаров импорта, идущих через Новороссийск, шел запах пряностей и экзотики: орех кишью, напоминающий янтарь, корица, имбирь, перец и джут, кардамон и каучук...

Но не этой духмяной экзотикой славен нынешний Новороссийск, а своим знаменитым цементом, по качеству лучше портландского, славен своей нефтегаванью Шесхарис, крупнейшей в Европе. Экономика любого города, патриотизм его жителей — а эти понятия обычно связаны неразрывно — поистине удивительны. Каждый город в каком-то плане самый важный в стране, без него государству никак не обойтись. Вот и Новороссийск главный в стране экспортер нефти, главный цементщик. Может быть, потому-то так богата и разнообразна наша страна, ведь каждый город, каждый край, каждая республика в чем-то самые главные.

И тем не менее знакомство с Новороссийском — это путешествие в прошлое. Здесь все наполнено прошлым, город шестидесяти четырех памятников напоминает о нем на каждом шагу. У прошлого — два плана. Здесь торпедный катер стал памятником морякам-черноморцам Великой Отечественной; здесь, под Новороссийском, была самая главная Малая земля — сейчас она называется Куниковской в память Цезаря Куникова. Здесь многое связано с Куниковым, под руководством которого в феврале сорок третьего была проведена легендарная десантная операция на Малую землю. В центре города, между могилами Героя Советского Союза Цезаря Куникова и Героя Советского Союза Николая Сипягина горит Вечный огонь.

Второй план — годы гражданской войны. В краеведческом музее Новороссийска эти планы разделены буквально несколькими метрами. Портреты Цезаря Куникова, Николая Сипягина и Кожуха — Ковтюха висят почти рядом. Герои Великой Отечественной продолжили подвиг героев гражданской войны. Но не заканчивают его, ибо в делах людей цементного комбината, награжденного орденом Ленина, ощущается тот же упрямый, железный характер, а

мальчишки и девчонки в пионерской форме, украдкой трогающие музейные экспонаты, наводят на мысль об одном бесконечном подвиге, разделенном на поколения...

В краеведческом музее, как и в жизни, Кожух, литературный герой, персонаж книги Серафимовича, и Ковтюх, историческая личность, стали сливаться в одного человека. На фотографии в музее Ковтюх — Кожух был с двумя орденами, в папахе. Тут же висел его портрет работы Суздальцева; здесь он в буденовке. На обоих портретах взгляд, так хорошо описанный Серафимовичем: «из-под низко срезанных бровей, как два шила, посверкивают маленькие ничего не упускающие глазки, серые глазки». Впоследствии и Кожух — Ковтюх, и руководимый им поход стали еще более осязаемыми в своей литературно-исторической неразрывности. И не только для меня. Дело было так.

Мы ехали уже знакомой мне дорогой Таманской армии в большом экскурсионном автобусе. Мы — это несколько десятков человек из геленджикского пансионата «Приморье». На переднем сиденье — экскурсовод Галя Борзых с непременным микрофоном. Среди пассажиров возвышалась фигура генерала Василенко.

Это была удивительная экскурсия. Пояснения к ней шли в виде диалога.

Автобус подходил к Агойскому перевалу.

— В ночь на первое сентября три кавалерийских эскадрона начали двигаться левее, севернее перевала, в обход позиций белых. Впереди шли местные проводники, — рассказывала Галя Борзых. — В это время главные силы ковтюховцев сближались с противником лоб в лоб. Они лезли по скалам, прямо в пасть вражеским пулеметам...

— Подъем этот был очень трудным,— дополнял генерал.— Один уцепится за выступ, втянет за собой другого. Всаживали в трещины штыки, так и карабкались...

— И вы с ними, Емельян Иванович?

— Нет, я шел морем, напрямик. По берегу, по воде, по камням. Мне-то еще ничего, я только винтовку тащил. Другие — пулеметы... Ворвались в Туапсе. Ворота в городе всюду закрыты, белые мечутся на улицах...

Так мы ехали по пути таманцев, и Галя то и дело передавала микрофон генералу.

Возвращались, как и положено туристам, с песнями. Останавливались у креста солдату Архипу Осипову, фотографировались, как водится, у старинных пушек, ровесниц наполеоновских войн, у дольмена, которому четыре тысячи лет, у фонтана (девушка с кувшином и с непременной лирической легендой на восточные мотивы). Галя рассказывала о совхозных садах, о яблонях и яблоках знаменитого сорта «семиренко», который завез сюда Владимир Галактионович Короленко, рассказывала о строительстве крупнейшего экспериментального комбината питания под Геленджиком. Я слушал об этом комбинате питания и о яблоках и думал о том, что когда-то эту дорогу называли голодным шоссе, вспоминал рассказ генерала, как на коротких остановках они искали здесь кислицу и дикую грушу...

Да, удивительная эта дорога!

На Михайловском перевале — это между Геленджиком и Архипо-Осиповкой — есть памятник походу таманцев: тяжелое каменное знамя. Когда стоишь на шоссе и долго смотришь на памятник и слышишь тихое дыхание гор, кажется, что вот пройдет еще минута, и каменные складки знамени шевельнутся под ветром.

Не художественными обобщениями, не отдаленными историческим временем личностями, а живыми участниками событий стояли на дороге герои двух величайших войн; каменные складки знамени таманцев на Михайловском перевале были готовы расправиться на ветру, и памятник — торпедный катер в Новороссийске — был готов умчаться на Малую землю, и вместе с семнадцатилетним бойцом Емельяном Василенко мы только что шли на штурм занятого белыми Туапсе и лежали с ним в цепи, на нас летела казачья лава, и страшно кричали кони, втыкаясь в землю на полном скаку, и шашки бешено сверкали под солнцем, и ты стрелял, стрелял, и теплый приклад бил и бил в плечо, и так, пока не рассыпалась, не кончилась казачья лава, и так — от станицы Славянской на Кубани и до астраханских степей, и по всей России, пока не смолк последний выстрел.

Удивительна эта дорога времени, уходящая в прошлое, устремленная в будущее, дорога, которой нет конца...

Эд. ЭЛЬЯШЕВ,
спец. корр. «Туриста»

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

„ТУРИСТСКАЯ СЕССИЯ"

Июль — время предэкзаменационных тревог переживаний, время выбора будущей профессии для тысяч юношей и девушек. Коридоры институтов заполняет беспокойное племя абитуриентов, жаждущих припасть к источнику знаний.

Среди тех, кто скоро войдет в студенческие аудитории, немало парней и девчат, увлеченных туризмом. И как отражение этой увлеченности, специализация по туризму все чаще появляется в учебных планах и расписаниях высших учебных заведений.

Например, в Минском педагогическом институте для студентов, изъявивших желание специализироваться по туризму, разработана четкая система обучения. На первом курсе юноши и девушки занимаются по 120-часовой программе. Кроме того, они участвуют хотя бы в одном соревновании по ориентированию на местности и туристской технике, в десяти походах выходного дня и путешествии первой категории сложности. Затем сдают экзамен на звание туристского организатора.

На втором году обучения занятия проходят по 180-часовой программе. Студенты, успешно выполнившие все нормативы, получают звание инструктора туризма. На третьем и четвертом курсах они совершенствуют свои навыки, руководят походами различной сложности, работают в туристских секциях школ, институтов, заводов, на турбазах, в клубах туристов.

Уже третий год на заочном отделении геолого-географического факультета Ростовского ордена Трудового Красного Знамени университета готовят специалистов по краеведению и туризму. На первых трех курсах факультета сдают «туристские сессии» уже около ста человек. В их числе — работники Ростовского, Крымского, Кабардино-Балкарского, Ставропольского и других советов по туризму и экскурсиям. Заочники получают необходимые знания по географии, экономике, геологии, истории, туризму и краеведению, по альпинизму.

Успешно работает факультет общественных профессий с отделениями туризма и спортивного ориентирования в Омском институте физической культуры, руководство которым возложено на кафедру истории и организации физической культуры. Деканат факультета общественных профессий на основе программ, утвержденных Центральным советом по туризму и экскурсиям, разработал учебные планы теоретических курсов и практических занятий на обоих отделениях.

По учебному плану на общую подготовку студентов по туризму отведено 58 учебных часов; на естественно-географическую и краеведческую подготовку — 22 часа, на техническую — 116 часов, на учебно-методическую — 54 часа. За время учебы слушатели делают три лыжных похода I, II, III категорий сложности; три пеших, из них два I категории и один II категории сложности.

Учеба студентов института по спортивному ориентированию рассчитана на два года. Программа курса предусматривает изучение истории, теории и методики преподавания спортивного ориентирования, овладение техникой, практикой судейства соревнований.

Студенты, успешно выполнившие учебный план и программу, на четвертом курсе сдают зачеты и экзамены и аттестуются туристскими организаторами, инструкторами по туризму или тренерами по ориентированию.

Интересный опыт накоплен в Саратовском ордена Трудового Красного Знамени университете имени Н. Г. Чернышевского. Совместно с Краснодарским советом по туризму и экскурсиям здесь организовали для старшекурсников семинар по подготовке инструкторов туристских баз. Занятия на семинаре проводятся ежегодно с ноября по апрель в рамках учебного расписания.

Студенты, специализирующиеся по туризму, в период каникул направляются на туристские базы Краснодарского края для производственной практики. Им разрешается досрочно сдавать экзамены на основных курсах, чтобы они успели на 20-дневный сбор инструкторов горных туристских маршрутов, проводимый советом по туризму и экскурсиям.

Туристско-экскурсионному делу учат в институтах Вильнюса, Тбилиси, Фрунзе и других городов. Однако хороший опыт подготовки таких кадров в высших учебных заведениях еще не получил достаточно широкого распространения. Руководители туристско-экскурсионных организаций на местах не проявляют инициативы, настойчивости в этом деле, хотя в республиках, краях и областях подчас ощущается нехватка инструкторов туризма, экскурсоводов.

Дальнейшее развитие туризма и экскурсий, улучшение культуры обслуживания путешественников настоятельно требуют от руководителей наших организаций постоянной заботы о высокой профессиональной подготовке кадров. Одно из направлений в этой работе — обучение в институтах и университетах. Молодые специалисты, получившие в студенческие годы удостоверение инструктора туризма, тренера по ориентированию, экскурсовода, как правило, становятся хорошими помощниками, а подчас и работниками туристско-экскурсионных организаций.

и дождь, и солнце,

Человек и тайга. Их отношения имеют непростую историю. Ведь тайга, джунгли, лес родили предка человека. Они же дали ему пищу и огонь, шкуры и первые орудия труда — палки, дротики, копья. Особенно должны быть благодарны лесу и тайге русские. Именно на Руси возникло замечательное бревенчатое сооружение — изба. Совершенство ее конструкции прошло тысячелетнюю проверку, защищая человека от стужи, ливней, жары, метелей. Тайга кормила, обогревала, одевала человека.

Городскому жителю тайга может показаться невообразимым хаосом: никакого порядка, всюду бурелом, деревья растут в несколько ярусов, сумрачно. Я знаю людей, боящихся тайги и успешно избегающих ее всю свою жизнь.

Первые поселенцы, приехавшие в Уссурийский край, смотрели на тайгу, как на злейшего врага. Ждали осени, когда ветер и солнце превращали деревья в порох. Тогда зажигали спичку...

Горели леса героически. Душистые кедры вспыхивали, как факелы. Великаны тополя, из которых удэгейцы и орочи делали свои оморочки и баты, рассыпались фейерверками искр. Березы, погибая, скрючивались, но не падали.

В тех местах ничто теперь не напоминает о тайге. От горизонта до горизонта — солончаки и болотца... Люди думали, что борются с тайгой. Оказалось, они боролись с будущим своих внуков.

Вот перед нами этот таежный хаос. И Ада — его кровная часть. Она не изменилась за последний миллион лет. Те же горы, тот же уклон воды, те же дремучие леса. То же небо — одно с Тихим океаном. Не старея, она пережила всю человеческую историю и сама стала уже историческим реликтом.

Сейчас мы стоим перед ней, вооруженные лишь перочинными ножами и дюралевыми веслами. На нас не скафандры и доспехи, а штормовки.

Тогда почему же никто из нас не испытывает ни крупицы страха перед ее угрозами? Никто?..

Гидрографы насчитывают в Советском Союзе более ста тысяч рек. Маленькая Ада — кроха в сравнении с титанами: Енисеем, Амуром, Леной. Но титаны уже склонили головы перед человеком, отдав ему часть своей энергии и воды. У Ады же в сравнении с ними совсем немного воды. Ее пороги — грозны лишь для наших байдарок, в ее воде может утонуть лишь неопытный пловец. Мы не боимся Ады. Разве можно бояться противника, если борьба — товарищеская, а оружие — спортивное?

— Едете вы, уважаемые товарищи, прямо скажу, к черту на кулички! Если не утонете и не обглодают вас комары, считайте, случилось чудо... Там же сущий ад!!! — предупреждал начальник Иманского аэропорта Николай Викторович Хоровский.

Где-то в верхних притоках Бикина, ниспадающих с хребта Сихотэ-Алинь, затерялся мир природного хаоса в бассейне таежной речушки. Она так и зовется — Ада. Именно сюда — «к черту на кулички» — мы и направились. Большинство моих коллег — молодые ученые. Один доктор, три кандидата, остальные — стремящиеся аспиранты. Иного отдыха, чем таежный туризм: с опасностями, с комаром и всегда с юмором, — они себе и не представляют. Я — тоже.

Но начальник аэропорта с нами не согласен:

— Нормальные люди отдыхают как? Поезжайте в Прибалтику. Или, если есть родственники — на Украину. Можно в Грузию, вот где шашлыки! Поймите же, наконец, что мне через неделю спасать вас придется. А как спасать? Даже вертолет там не сядет... Хаос!

Убедившись, что уговорами нас не проймешь, он выглянул из окна своего кабинета в сторону аэродрома и развел руками:

— Вот всегда так: есть самолетка — нет погодка, есть погодка — нет пилотка, есть пилотка — нет самолетка... Так у нас местные жители говорят. Сейчас, например, есть погодка и самолетка есть, а пилотки нет. Непонятно? Летчиков — ни одного. Кто улетел, кто в отпуске.

— Мы согласны подождать вашего «пилотку», — в тон ему ответил руководитель нашей экспедиции Вадим Козулицын. — Назад нам пути нет!

Николай Викторович обреченно вздохнул, глянул на часы, взял трубку и сказал кому-то: «К обеду не жди!»

Большая удача для туриста — встреча с таким человеком, как Хоровский. В небе Приморья он летает почти четверть века.

Мы летим уже час над волнами таежных сопок. Временами кажется, что не существует ни городов, ни пустынь, ни океанов, и земля состоит лишь из сопок и тайги.

— Район падения сихотэ-алиньского метеорита! — кричит нам Хоровский. Мы бросаемся к окнам. Внизу все те же сопки.

— А здесь царство пчеловодов! — снова кричит Хоровский. — Тысячи ульев! А вот одна из самых высоких сопок. Медведя тут — завались! Увидит самолет, встанет на задние лапы, передними замахивается! Суровый товарищ! Подлетаем! Посадка тяжелая! Привязались?..

Виртуозно развернувшись в чаше долины Ады, АН-2 начал посадочную глиссаду на крохотную каменистую площадку. В кабине заплясали рюкзаки. Перед глазами поплыли круги... Сели.

— Привет Вам от Москвы, уважаемая Ада! Мы здесь, потому что хотим познакомиться. Мы знаем, что слив Вашей воды напоминает слаломный склон. А непрерывные заломы, словно грозные стражи, охраняют Ваше спокойствие... Теперь мы сами видим, как Вы прекрасны! Тысячами глаз смотрят на нас цветные донные камешки. Береговые травы вплелись в Ваши волосы — игривые струи. Их журчание напоминает колыбельную песню...

Такой монолог прокричал на берегу Ады наш самый молодой коллега — Семеныч (Володя Стрижевский). Обладая душою рыцаря и недюжинными познаниями в кибернетике, он долгие годы готовился к этой встрече... и к этому монологу тоже. Ни он, ни мы не представляли в тот миг, какое возмездие готовит ему Ада за кощунство. Два раза она топила его байдарку и три раза его самого... И после очередного ледяного купания он невозмутимо, кутаясь в спальный мешок, писал наш путевой дневник.

«15 августа. Четвертый день пути. Ада осатанела. Она обвалила в себя не единицы и не десятки, а сотни великанов деревьев. Завалы, завалы, завалы. Лишь бы не пропустить нас!

Пройти по берегу невозможно совсем. Даже тигру не продрать свое текучее тело сквозь сплетения трав, лиан и кустарников. В траве высотой в человеческий рост скрыты кочки. Между ними водяные ямы. Звериных троп здесь не видно».

«16 августа. С неба низвергается ливень. Это заключительный аккорд муссонных дождей с Тихого океана. Все замерли. Байдарки перевернуты. Ждем хотя бы малейшего «перекура» в небесной бане».

Любопытно наблюдать за товарищами. Один взгромоздился на камень посредине реки и, укутавшись в полиэтиленовую пленку, застыл в позе Мефистофеля. Другой приткнулся в корнях гигантского тополя, носящего название «тополь Максимовича». Интересно, кто такой Максимович?.. Спрятались все, кроме Семеныча. Он всегда делает вид, что не замечает ни дождя, ни снега... А может, и вправду — не замечает? Все пишет и пишет. Прямо Пимен да и только...

«17 августа. Да здравствует небо Сихотэ-Алиня! Наш доктор наук Тамара Козулицына объездила полмира. Такого лазурного неба, утверждает она, не бывает даже в Неаполе.

Что значит для нас небесная лазурь? Прежде всего — весть о конце муссонных дождей, тепло, которого нам недоставало во время вынужденных купаний в ледяной воде.

Вечер. Вспышки костра выхватывают из темноты лица моих товарищей: Вадима, Тамары, Димы. А перед ними вышагивает Макарыч (Николай Макарович Тарасов) — известный спортивный журналист и удивительный рассказчик:

— ...Погрузившись в нирвану, йог способен полностью управлять своим телом. Остановить сердце. Не дышать несколько часов. Перестать ощущать мир, — говорит он.

С трудом делаю последние записи в дневнике. Сон наваливается на плечи. От усталости пальцы не держат ручку. За весь день Ада пропустила нас только на триста метров! По скорости уступаем даже черепахе. «Чертовы завалы. Взорвать бы их начисто!..» Это сказал Дима... А я погружаюсь в «нирвану».

...В ночь с 17 на 18 августа Семенычу приснился удивительный сон: «Пожалуй, Ваше желание выполнимо!.. Завалов больше нет и не будет! — произнес ангельский голос снаружи. Выхожу я из палатки. Передо мной застыла речная гладь. У берега табличка с надписью «Ада».

Неужели Ада? Тайга отступила от ее берегов. Впрочем, какая же это тайга — подстриженные кустики, кирпичные аллеи? Да и сама Ада — в ожерелье набережной. Здорово! Нет комаров! Ни одного! Даже на воде ни единого всплеска. Ушла рыба.

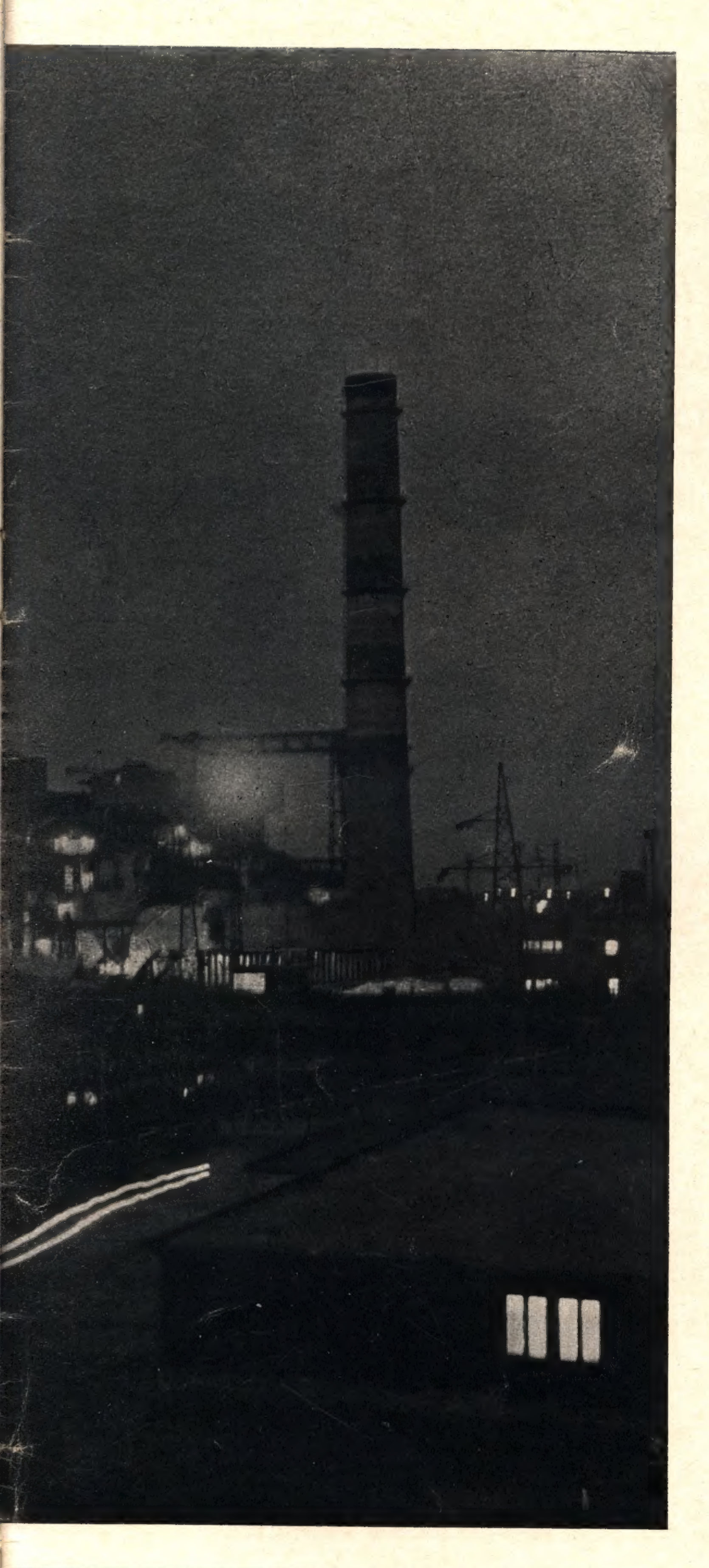
В рассветных сумерках по берегам просыпается город. Чем-то напоминает Москву. А сама Ада напоминает Яузу. Неужели Ада не существует больше? Превратилась в Яузу? Но как же наше путешествие? Зачем мы читали книги Арсеньева? Для чего тренировались? Во имя какой цели обогнули треть планеты?.. Не ради же катания по пруду и прогулкам. Верните мне Аду! Аду! Аду!..»

Меня разбудило бормотание Семеныча: «Ада! Ада». Я толкнул его в бок. Он встрепенулся и прислушался к реву порогов. Потом облегченно вздохнул и рассказал о своих снах.

...Все теперь уже позади. Обработаны дневники, отчеты, проявлены фотопленки. А мысли все еще возвращаются к прошлому. Целых десять дней путешествия мы не встречали людей. Была только Ада с ее фокусами и головоломками. Мы и река. В борьбе с ней наши мускулы окрепли и округлились. На лицах появился стойкий румянец (даже у курящих). Вадим сбросил намечавшийся было животик. Его жена Тамара неожиданно обнаружила прекрасное лирическое меццо-сопрано. Склонный к полноте, Макарыч превратился в статного юношу — и без всякой йоги. Я сам...

Да что там говорить! Всем этим мы обязаны речке, нашей милой игривой Аде. Благодаря ей мы возвращаемся к обществу совсем иными, чем были раньше.

В. ГУКОВ,
участник экспедиции

Семиверстными шагами идем мы вперед. Гений советского человека преобразует своим творческим трудом пустыни и моря, поворачивает вспять реки, осушает болота. Изо дня в день возводит народ величественные памятники нашей эпохи: строит огромные заводы и электростанции, прокладывает стальные трассы железных дорог, газовых и нефтяных магистралей, прорубает живительные нити оросительных каналов.

Ни на час, ни на миг не замирает стремительный ритм богатырской работы, которая совершается на земле нашей Родины. Одна пятилетка передает другой эстафетную палочку созидательного труда.

На снимках, которые вы видите на этой странице, лишь несколько кадров, отражающих гигантскую картину развития производительных сил Родины.

Энергетика — мускулы нашей промышленности. В Директивах XXIV съезда партии дальнейшему росту электрической мощи уделяется первоочередное внимание. На снимке перед нами предстает Алибайрамлинская электростанция (Азербайджан), достигшая своей проектной мощности к 1 января 1971 года. Эта ГРЭС — наглядный пример дружбы народов нашей страны: свыше половины своей энергии она отдает своим соседям — Грузии и Армении. Если маршрут путешествия приведет вас в Азербайджан, поинтересуйтесь этой электростанцией. Она ведь не только самая крупная в Закавказье, но и единственная открытого типа, то есть без наружных стен.

В Директивах XXIV съезда партии упоминается об ускорении работ на Каракумском канале. Сейчас это всесоюзная ударная комсомольская стройка. На снимке - земснаряд ведет работы на Копетдагском водохранилище канала.

Еще одна фотография показывает уже готовую продукцию одного из известнейших советских автомобилестроительных предприятий — завода имени Жданова (Павлово на Оке). Это автобус международного класса «Турист — Люкс», уже побывавший на выставке в Ницце.

А впечатляющая панорама растущего города (снимок последний, внизу) знакомит вас с молодым Ангарском. Многоэтажные дома, вырастающие среди лесного массива, предназначены для тех, кто возводит стройки коммунистического завтра, самоотверженно трудится на замечательных предприятиях одного из новых центров Сибири.

И если вы по-настоящему любознательны, то не пройдете мимо интересной стройки, обязательно осмотрите встретившийся современный завод или фабрику, посетите новые, оригинально спроектированные жилые кварталы.

ЗЕМЛЯ НОВГОРОДСКАЯ

Едущие этим путем посетят места бессмертных подвигов героев, закрывших амбразуры вражеских дзотов в годы Великой Отечественной войны своим телом

Славные Новгородская и Псковская земли хранят память о героях, отдавших жизнь в боях за Родину. Предлагаемый веломаршрут проходит по местам, связанным с событиями Великой Отечественной войны. Туристы также познакомятся с древнейшими русскими городами — Новгородом, Холмом, Великими Луками, увидят бесценные памятники старины, осмотрят краеведческие музеи. Большая часть пути проходит по асфальтированному шоссе.

Новгород — город XI веков, богатый шедеврами древнерусской культуры. Всемирно известны Софийский собор, церкви Спас-Нередицы, Федора Стратилата, памятник 1000-летия России и другие. Под знаменем Александра Невского город оборонял северо-запад Руси от посягательств шведов и псов-рыцарей.

В 1812 году 12 тысяч ополченцев из Новгорода ушли на борьбу с Наполеоном. Богато революционное прошлое города, где в 1896 году был создан местный «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В годы гражданской войны здесь стоял штаб 7-й армии, формировались воинские части и воздухоплавательные отряды для борьбы с врагами революции. В Великую Отечественную войну город был почти полностью разрушен.

Маршрут лучше всего начать на Ярославском дворище у обелиска трем героям 225-й стрелковой дивизии — Л. Черемнову, А. Красилову и И. Герасименко, в ночном бою на левом берегу Волхова закрывшим собой амбразуры вражеских дзотов (29 января 1942 года).

На восточной окраине города, у моста через реку Малый Волховец, установлен обелиск Герою Советского Союза А. Панкратову. 24 августа 1941 года он в одной из контратак у Кириллова монастыря закрыл своим телом вражескую амбразуру.

Через поселок Пролетарий, где находится один из крупных фарфоровых заводов страны, туристы по автостраде Ленинград—Москва прибудут на ночлег в поселок Крестцы, упоминаемый с XV века, славящийся искусными вышивальщицами фабрики «Крестецкая строчка». Рядом с поселком находится известный в республике леспромхоз. В Крестцах похоронены Герои Советского Союза: В. Васильчиков, В. Рябошенко, Л. Чапчахов, полковник Я. Безверхов, подполковники В. Дорохин и П. Ожередов.

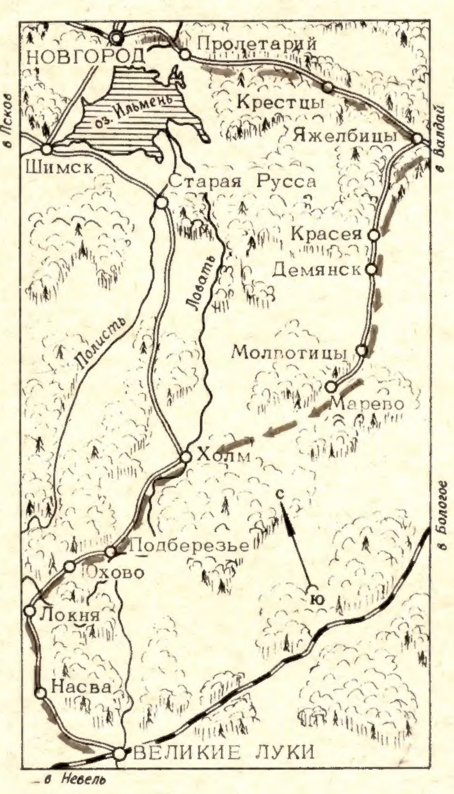
На следующий день через 54 км — Яжелбицы, древнее село, впервые упоминаемое в XII веке. Свернув с автострады направо, туристы через 67 км достигнут поселка Демянск. Путь проходит через деревню Красея, в нескольких километрах от которой, в местечке Железная Гора, в сентябре 1941 года закрыл собой амбразуру вражеского дзота рядовой 26-й Златоустовской дивизии комсомолец Николай Сосновский.

Из Демянска, после ночлега, по менее удобной дороге велосипедисты направляются в Маревский район. По пути в селе Новая Русса, родине известного народовольца М. Новорусского, туристы знакомятся с местом подвига другого Матросова — Анатолия Халина, командира роты автоматчиков 3-й Московской Коммунистической дивизии. 24 февраля 1942 года у деревни Павлово (в 2 км от Н. Руссы) вражескую амбразуру закрыл своим телом сержант этой же дивизии Дмитрий Окороков.

От Молвотиц путь продолжается на село Марево, затем в райцентр Холм, где предстоит ночлег. Холм — один из древних городов Руси. 21 февраля 1943 года в бою за Холм сержант Новгородского полка 26-й Златоустовской дивизии Иван Меркулов повторил подвиг Александра Матросова. В нескольких километрах от города — братская могила воинов-панфиловцев.

Из Холма через село Подберезье туристы прибывают в деревню Юхово Псковской области. Ночлег. Затем — село Локня. В этом районе у деревни Чернушки 23 февраля 1943 года рядовой 56-й Гвардейской стрелковой дивизии Александр Матросов закрыл собой амбразуру вражеского дзота. Комсомолец А. Матросов 8 сентября 1943 года был навечно зачислен в списки первой роты 254-го полка этой дивизии, а полку присвоено его имя.

Через станцию Насва — путь на Великие Луки, крупный центр Псковской области. Впервые упоминается в летописи 1166 года. В 1708 году по приказу Петра I в Великих Луках были возведены земляные укрепления, бастионы, остатки которых сохранились до наших дней. В годы Великой Отечественной войны город был почти полностью разрушен фашистами, в числе 15 древнейших городов постановлением Советского правительства он был намечен к первоочередному восстановлению. В городе похоронен Герой Советского Союза А. Матросов, воздвигнут памятник.

Обратно лучше всего возвращаться следующим путем: Великие Луки — Холм — Старая Русса — Шимск — Новгород. Ночлег возможен в Старой Руссе, где есть турбаза и где можно осмотреть курорт, дом Ф. М. Достоевского, воинские памятники. Город отметил свое 800-летие. В годы Великой Отечественной войны в городе и районе было сформировано восемь партизанских отрядов и две бригады. Десять старорусцев в боях с врагами заслужили высокое звание Героев Советского Союза.

Лучшее время для этого 970-километрового веломаршрута июнь—август, категория трудности первая, время в пути — 12 дней.

Е. КРАСНОПЕВЦЕВ

г. Новгород

АДРЕС ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ: г. Новгород, ул. Мининская, д. 13, Новгородский облсовет по туризму и экскурсиям.

ЛИТЕРАТУРА: В. ИВАНОВ. Герои земли Новгородской. Л., 1965; И. ВЯЗИНИН, Е. КРАСНОПЕВЦЕВ. Дорогами отцов. Новгород, 1966.

КЛЮЧ ЗИМОВЕЙНЫЙ, РУЧЕЙ СЕРЕБРЯНЫЙ

На северо-востоке Приморского края, в районе Сихотэ-Алиньского заповедника, можно совершить интересное туристское путешествие первой категории сложности. Лучшее время похода — с середины августа до середины октября. Протяженность — 120 км. Время в пути — 6—8 дней.

*

Маршрут начинается из поселка Терней, живописно примостившегося на берегу океана в бухте того же названия. В районном центре находится управление Сихотэ-Алиньского государственного заповедника, одного из крупнейших в Союзе. Здесь вы получите консультацию о первой половине маршрута, узнаете прогноз погоды, а также побываете в музее, где представлены практически все виды фауны, встречающейся на территории заповедника.

Около 80 км предстоит пройти по заповеднику за 4 дня, останавливаясь на ночевки в избах. Общее направление движения — северо-запад. Вначале, от Тернея через поселки Гаврино и Черноковку до Усть-Серебряного (28 км), вы идете по проселочной дороге. Минуете старый горельник и около Усть-Серебряного опять попадаете в вековую тайгу.

Усть-Серебряный — кордон заповедника в устье ручья Серебряного (Далаза-Гоу). Ручей впадает в реку Сица. По Далаза-Гоу спускался В. А. Арсеньев зимой 1906 года. В этих местах много живописных уголков: перекаты, скальные выходы, ягодники, обилие калины.

Далее маршрут становится более «комфортабельным», ибо пролегает по оборудованной лесниками тропе, вдоль старых километровых столбов. В нескольких местах встречаются избы, которыми пользуются работники заповедника. Первая из них — в устье ключа Зимовейного, около площадки, где выращивали женьшень. Путь по осеннему лесу доставляет много радости. Всеми цветами радуги играют листья деревьев, очень живописно заросли лимонника, калины, барбариса, красной смородины.

Через 5 км, после ключа Зимовейного, тропа ответвляется вправо и через 200 метров подходит к навесному мосту через реку Сица. Эта тропа в обход брода. Спустя 4,5 км после моста через Сицу — очередная изба. Здесь можно переночевать.

Дальше дорога перебегает с одного берега Сицы на другой. Реку можно и не переходить, особенно в большую воду, хотя тогда придется идти не по тропе.

На 57 км отличное место для ночлега. Вокруг высятся кедры, рядом с избой — река. Здесь много ягод, но еще больше элеутерокока, родного брата женьшеня. Заросли «чёртова дерева», как его здесь называют, труднопроходимы из-за острых и цепких колючек.

Следующие 14 км — по левому берегу реки, практически по бездорожью. Река так мельчает, что неотличима от притоков. Это наиболее сложный участок, основной ориентир — старая колея. Выбирается вы к заброшенному поселку геологов, где сейчас разворачивается строительство нового поселка Лысогорского горнообогащающего комбината, расположенного за территорией заповедника.

Позади 71 км пути, встречи с удивительным зверьем, птицами, знакомство с экзотическими растениями, а впереди — перевал через Сихотэ-Алинь на высоте 860 м. Держитесь среднего из трех распадков в западном направлении. Спустившись к базе горнодобытчиков и миновав хребет, вы тем самым пересечете границу Сихотэ-Алиньского заповедника. Теперь можно охотиться, ловить рыбу. До конечного пункта маршрута — около 50 км. Идти надо вдоль правого берега реки Сяо-Нанца, остановка — в километре от ее устья. Здесь есть хорошая изба. Брод через полноводную реку Колумбе расположен в 300 м выше устья Сяо-Нанца. Концовка маршрута — 14 км по лесной дороге до Сидатуна.

Поселки Терней и Сидатун связаны воздушной линией с городом Иман. Отсюда самолетом или поездом можно добраться до Хабаровска и Владивостока. В Терней можно попасть морем из Владивостока на комфортабельных океанских судах за трое суток.

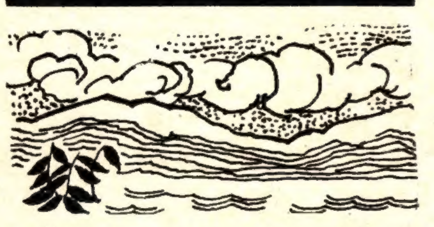
Е. ШУЛЬМАН

пос. Себучар, Иманского района, Приморского края

АДРЕС ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ: Владивосток, ул. Ленинская, 87а, Приморский совет по туризму.

ЛИТЕРАТУРА: П. Костромин. «По таежному Приморью». Владивосток, 1958; Г. В. Карпов. «В. К. Арсеньев». Географгиз, 1955; Журнал «Турист» № 9, 1970; «Заповедники СССР», том 2, Географгиз, 1951.

К ОЗЕРУ АЛЛО

Неискушенные в туризме обычно считают Памир труднодоступным районом. Однако и здесь можно выбрать маршрут 1-й категории трудности, например, от Искандердарьи к озеру Искандеркуль через перевал Дукдон, минуя озеро Малое Алло, реку Вору и Кштут. Протяженность 12-дневного похода — 160 км, лучшее время для путешествий сентябрь—октябрь.

Знакомство с Фанскими горами доступно каждому здоровому человеку и проходит в благоприятных климатических условиях, вблизи населенных мест и транспортных магистралей. Путешественник встретит здесь высочайшие снежные вершины и арчовые леса, тихие лесные озера и буйные водопады.

Старт путешествия — в Душанбе. Осмотрев город, отправляйтесь на попутной машине вдоль Искандердарьи до кишлака Джиджик. Первые шаги по тропам Памира вы сделаете по левому берегу Искандердарьи. После перевала — спуск к озеру Искандеркуль. Зеленовато-голубые воды озера в течение дня меняют окраску, завораживая радужной игрой. Налюбовавшись озером и истратив изрядный запас фотопленки, поворачивайте к Сарытогу. Тропа круто поднимается на плато, где расположен кишлак Сарытог. Левым берегом, через поля с высохшими к осени арыками вы войдете в долину реки Арг.

Перейдя реку вброд или по временному мостику через Биоб, остановитесь на живописной поляне напротив Южной Чапдары. Отсюда хорошо видна вершина Кальцит, отвесные стены и скалы вершины Арг. Небольшой переход, и знакомой тропой вы спускаетесь к озеру Искандеркуль. В роще у устья реки Сарытог можно разбить лагерь и сделать дневку, а на следующий день — подъем на перевал Дукдон — наиболее простой путь через горы от озера Искандеркуль к Пенджикенту и Самарканду. Спуск с перевала идет сначала по правой морене ледника Западный Дукдон, а далее долиной реки Арча-Майдан к месту слияния Амшута и Зиндона и озеру Малое Алло, где хорошо устроить дневку.

Последний пеший переход — по реке Зиндон и вдоль реки Вору до кишлака Куль-Али, называемого также Кштут и Рудаки. Отсюда попутная машина довезет вас до Пенджикента.

Т. АРТЕМЬЕВА,
инструктор Московского клуба туристов

Консультацию по маршруту можно получить в Московском клубе туристов (Москва, Садово-Кудринская, д. 4) и Таджикском республиканском совете по туризму и экскурсиям (Душанбе, ул. Красных партизан, 43).

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Таджикистан. М., 1968; В. Ширкин. По туристским маршрутам Таджикистана. Душанбе. 1966; Н. Пагануцци. Фанские горы и Ягноб. М., 1968

БАШКИРСКАЯ КРУГОСВЕТКА

Двенадцатидневный байдарочный маршрут по рекам Башкирии — Симу, Лемезе, Инзеру и Белой, второй категории трудности, длиною 308 км.

*

Бескрайние лесные массивы, чистые, богатые рыбой реки, медовые запахи лугов, теплое сухое лето — таков Южноуральский район Башкирии. Наиболее благоприятное время для водного похода — июнь, июль.

Из Уфы электропоезд доставит вас на станцию Улу-Теляк (70 км), откуда на попутной машине можно подъехать к реке Сим, на берегу которой находится туристский приют.

Весь первый день уйдет на сборку байдарок, подготовку к походу. А на следующее утро — в путь, вниз по течению Сима. Берега извилистой реки сложены известняками. Подступающие к воде склоны поросли смешанными лесами. По Симу проводится сплав леса. Река изобилует частыми поворотами, русло забито корягами, особенно на перекатах.

До Лемезы 35 км, около пяти часов хода. Внезапно по левому берегу открывается устье реки — и вы на Лемезе. Чистое песчаное дно, сквозь толщу прозрачной воды виден каждый камешек, каждая песчинка. Вверх по этой реке предстоит подняться на 98 км, где на веслах, а где и с бечевой. Лемеза считается одной из красивейших рек Южного Урала. Берега в верховьях обрываются отвесными стенами, ширина русла от 8 до 20 м. Дно каменистое, большие округлые камни образуют высокие гряды на перекатах. Крутые склоны покрыты хвойными и смешанными лесами, боковые ущелья завалены буреломом. Скорость потока в паводок доходит до 3 м/сек, глубина до 2,5 м. В межень средняя глубина не превышает 1 м, а на перекатах — 15—20 см.

За деревней Нижнелемезы — первый перекат, приходится вести байдарки на бечеве. Дальше так и пойдет: на перекатах — бечева и проводка, на спокойных плесах — весла. После села Березняки река делает крутой поворот на восток, ущелье сужается, убыстряется течение.

В 3 км за Березняками от урочища Лемеза-Юрт тропа уходит на перевал Яланкас. Остановившись на левом берегу реки, можно совершить радиальный выход на окрестные увалы, насобирать грибов, ягод, половить рыбы и отведать ухи. Отсюда — 6 км до водопада Атыш. Тропа к нему идет вдоль левого берега реки, то взбегая вверх, то падая к грохочущей воде. За избушкой сплавщиков перейдите на правый берег Лемезы и, углубившись в заросли тала, держите направление на высокую скалу. Вскоре послышится шум водопада Атыш.

Утром следующего дня, разобрав байдарки, группа направляется на юг, к перевалу Яланкас. 4 км тянется затяжной подъем и столько же спуск к Инзеру, на что придется потратить полный день. На пути повстречается большая поляна со старыми отвалами. Здесь в девятнадцатом веке стоял металлургический завод, в 3 км отсюда сохранилась старая шахта.

Полноводный Инзер с первых же минут встретит вас первым из тридцати перекатов. На правом берегу, у села Абзанова, — небольшой водопадик «Плакучий камень». С высоты 6 м с причудливого карниза прямо в реку низвергается водный поток.

В окрестных селах развито пчеловодство. Пахучие башкирские луговины и заросли липы питают пчел пасеки великолепным нектаром.

В 10 км от устья Инзер принимает более спокойный характер. А вот и снова Сим. Широким полноводным плесом разливает он свои воды перед впадением в Белую. Во время большого сплава леса здесь, у генеральной запани, возможен обнос байдарок по высокому берегу.

Осталось плыть 80 км по реке Белой до впадения в нее реки Уфы. В районе села Охлебинино можно посетить пещеру и полюбоваться с высоких скал на широкую пойму реки. Горы остались позади, начались лесостепные районы. Через три дня пути на высоком меловом берегу откроется город Уфа. Маршрут окончен, но, прежде чем разъехаться по домам, интересно посетить исторические и памятные места столицы Башкирии: Дом-музей В. И. Ленина (в этом доме Владимир Ильич останавливался в феврале 1900 г., на пути из ссылки); краеведческий музей, музей им. Нестерова.

Л. ЛУШНИКОВ

г. Уфа

АДРЕС ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ: г. Уфа, ул. Пушкина, 85, облсовет по туризму и экскурсиям.

ЛИТЕРАТУРА: Е. Масленников, П. Истомин, Р. Рубель. Урал — туристская страна. Путеводитель. Свердловск, 1964; Советский Союз. РСФСР. Урал. Изд-во «Мысль», М., 1969.

в Ашу
Улу-Теляк
Сим
Лемеза
Нижнелемезы
Верхнелемезы
Шакировка
Азово
Абзанова
Инзер
Охлебинино
Белая
в Уфу
с
ю

АРАГАЦ

Любителям суровых и диких горных пейзажей, владеющим элементарными навыками хождения в горах, предлагаем маршрут к высочайшей точке Советской Армении — горе Арагац.

*

Из Еревана рейсовым автобусом группа выезжает в Бюракан, расположенный на склоне горного массива Арагаца, на высоте 1580 м. Бюракан всемирно известен астрофизической обсерваторией Академии наук Армянской ССР (основана в 1946 году).

К концу первого дня пути (16 км) группа выйдет к старой крепости Амберд, воздвигнутой на скалах у слияния рек Амберд и Архашен. Сюда из Бюракана можно подняться по долине реки Амберд или пройти дорогой 2 км до села Антарут, а затем 7 км к детскому санаторию Нор-Амберд, от него 1 км до метеостанции и, наконец, спуск к долине Амберд.

Рядом с крепостью (VII в.) находится храм, построенный в 1026 году известным военачальником Ваграмом Пахлавуни. Ночевку лучше всего организовать на берегу реки. Как здесь, так и на остальных стоянках, древесная растительность отсутствует, поэтому не забудьте запастись портативной газовой плиткой или сухим спиртом.

Весь второй день группа движется вверх по долине Архашен (20 км), по левому берегу. На реке немало водопадов. У истоков сверните налево по дороге, которая приведет вас к высокогорному озеру Кари (3200 м). Вода в озере прозрачная и чистая, но холодная, купаться нельзя. Отдыхая и загорая у озера, не забудьте побывать в гостях у мужественных и замечательных работников метеостанции.

Подъем на гору Арагац начнется утром третьего дня. От метеостанции идите прямо к вершине. Лавируя между огромными камнями, вы вскоре выйдете к ледяному полю, откуда причудливый серпантин тропы выведет вас к домику, примостившемуся на гребне Южной вершины. Еще метров двести пути — и вы на самой высокой точке горы, 3850 м над уровнем моря. Отсюда открывается великолепная панорама кратера и остальных трех вершин Арагаца. Возвратившись к домику, держите направление на Западную вершину. Дойдя до конца гребня, сверните налево, на тропу и по ней спускайтесь на перевал между Южной и Западной вершинами. На крутом и сыпучем спуске держите интервал. На перевале — третий ночлег. Переход этого дня 10 км.

Следующие три дня посвящаются восхождению на три остальные вершины, к первой из которых, Западной, ведет крутой скалистый подъем. В лагерь возвращаются той же дорогой и, свернув палатки, переносят стоянку в кратер. Для этого с перевала спуститесь на ровный верхний фирновый участок ледника и вы попадете на разрушенную моренную гряду, проходящую сквозь ледяные поля. Сверните затем влево, на разрыхленный, прорезанный неглубокими бороздами участок. Минуя хорошо сохранившуюся моренную гряду с правой стороны и хаотичное нагромождение камней, вы выйдете к одному из притоков Гехарота. Палатки разместите на дне кратера, у подошвы восточной вершины. Переход этого дня невелик — всего 4 км, на высоте 3600 м.

Апаран
Кучак
г. Арагац
Гехарот
Арагац
с
ю
в Верин Талин
Амберд
Бюракан
Касах
Аштарак
в Ереван
Раздан
Эчмиадзин
ЕРЕВАН
в Октемберян

Пятый день — восхождение на Северную вершину. От лагеря идите к перевалу между Восточной и Северной вершинами, от него свернете влево и по гребню начинайте подъем. Трасса сыпучая, трудная, вершинная площадка мала и при сильном ветре во весь рост не устоишь. Вы — на высочайшей точке Армянской ССР (4090 м). Отсюда в хорошую погоду отчетливо виден Казбек, далеко просматривается Араратская долина с серебристой лентой реки Аракс. В лагерь возвращайтесь тем же путем.

На шестой день с утра, не разбирая лагерь, поднимитесь на Восточную вершину. Возвращаясь, пройдите справа под Южной вершиной и спуститесь вниз, к подножию водопада. Он невелик, но во время снеготаяния вода с 15-метровой высоты низвергается двумя каскадами.

В последний день путешествия, разобрав лагерь, группа по знакомой тропе поднимается на перевал между Северной и Восточной вершинами и, миновав ледяное поле, попадает на снежник, спускающийся по северному склону Восточной вершины. За снежником начинается зона каменных нагромождений, по которым, как по лестнице, вы спуститесь к ручью. Этот ручей впадает в Гехарот. Двигаясь по нему вниз, вы и попадете в село Арагац. Этот отрезок пути (28 км) можно пройти не за один, а за два дня, если вы располагаете временем, из Арагаца пешком или на попутных машинах вы доберетесь до села Кучак, а оттуда — автобусом до Еревана.

г. Ереван

Ф. ГЕВОРКЯН

ЛИТЕРАТУРА: К. Паффенгольц, Г. Тер-Месропян. Арагац. Ереван, 1964. Советский Союз. Армения. Изд-во «Мысль», М., 1968.

АДРЕС ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ: г. Ереван, ул. Шаумяна, 12. Армянский республиканский совет по туризму и экскурсиям.

ТРОПАМИ КИРГИЗИИ

Нашу страну часто называют страной небесных гор. Здесь много красивых мест: ореховые леса по склонам Чаткальского и Ферганского хребтов; Араванские и Шахимарданские пещеры; горное озеро Сары-Челек; урочища, багряные от маков; альпийские луга, усеянные эдельвейсами; сверкающие ледниками вершины Тянь-Шаня; бурная река Нарын, на которой сооружается мощная гидроэлектростанция; долины с виноградниками, садами и плантациями хлопка. Но особенно привлекает к себе голубой Иссык-Куль с его золотыми пляжами, с его прибрежными горными хребтами Кунгей-Алатау и Терскей-Алатау.

Слово «иссык-куль» означает горячее озеро. Озеро действительно теплое, хотя раскинулось на высоте более 1500 метров. Оно не замерзает. Не случайно здесь зимуют сотни тысяч водоплавающих птиц, в том числе лебеди. По берегам Иссык-Куля и окрестным горам еще в прошлом веке проходили П. Семенов-Тян-Шанский, Н. Пржевальский и многие другие исследователи.

На берегах Иссык-Куля расположены три турбазы — «Улан», «Иссык-Куль» и «Тихая бухта». Группы размещаются здесь в деревянных коттеджах и стационарных электрифицированных палатках. К услугам гостей лодки и катера, беседки и тенты, лежанки и качели, теннисные и волейбольные площадки. На время походов туристам выдаются палатки, рюкзаки и спальные мешки.

Все маршруты начинаются с Фрунзенской турбазы, и первые два дня туристы знакомятся с городом Фрунзе — столицей Киргизии. Отсюда на Иссык-Куль ведут девять плановых маршрутов — № 706, 213, 215, 216, 216-а, 265, 270, 1000 и 1016. Лучше всего путешествовать в июне—октябре. В это время особенно привлекают комбинированные водно-пешеходные маршруты, где путешествия на лодках по озеру совмещаются с походами по горному хребту Кунгей-Алатау.

Интересен маршрут № 213 с пребыванием на турбазе «Иссык-Куль» и семидневным путешествием по живописному ущелью Чон-Аксу и долине, где плещутся озера.

Многие туристы пользуются автомобильным маршрутом № 270 вокруг озера Иссык-Куль, кольцо которого равно почти 500 километрам. Участники этого маршрута обязательно побывают в Пржевальске, посетят музей, памятник и могилу великого путешественника, в честь которого назван город.

Опытные туристы предпочитают маршрут № 215 — горно-пешеходный протяженностью 300 километров. Пятнадцать дней туристы этого маршрута путешествуют в горах хребта Кунгей-Алатау среди хвойных и смешанных лесов, альпийских лугов, горных озер, гигантских ледников и величественных вершин, преодолевая несколько перевалов. В этом путешествии могут участвовать только туристы-спортсмены.

А вот на маршруты 265-й и 1000-й принимаются даже родители с детьми 12-летнего возраста и старше. Туристы маршрута № 265 отдыхают на всех трех иссыккульских турбазах по 5 дней, переезжая с одной на другую на теплоходе.

Н. СОЛОНИЦЫНА,
сотрудник Киргизского республиканского совета по туризму и экскурсиям

ЛИТЕРАТУРА: Советский Союз. Киргизия. Изд-во «Мысль». 1967 г.

СТО ПУТЕЙ, СТО ДОРОГ • СТО ПУТЕЙ, СТО ДОРОГ • СТО ПУТЕЙ, СТО ДОРОГ

ПОКОРЕНИЕ БАЗЫБАЯ

Плот летел на вздыбленной волне, рискуя каждую секунду быть перемолотым в мелкие щепки. Чуть «ослабли поводья» — и вот уже показалось черное днище. Но четыре мужественные фигурки продолжают борьбу с Казыром. Сейчас главное — оттолкнуть прижатый к скале плот. Малейшая оплошность, и их затянет в подводную пещеру, заготовленную коварным Базыбайским порогом для смельчаков. Еще один напряженный миг — и Базыбай «оседлан»!

...Киевляне готовились к этому походу давно. Прошли порожистую Катунь на Алтае, бурный Черемош в Закарпатье, непокорный Кожим на Приполярном Урале. Прошли вместе, как говорится, огни и воды. И вот теперь Казыр. Их шестеро. Самому старшему — Олегу Петракову — тридцать один год. Руководитель похода — будущий врач Александр Ганькевич.

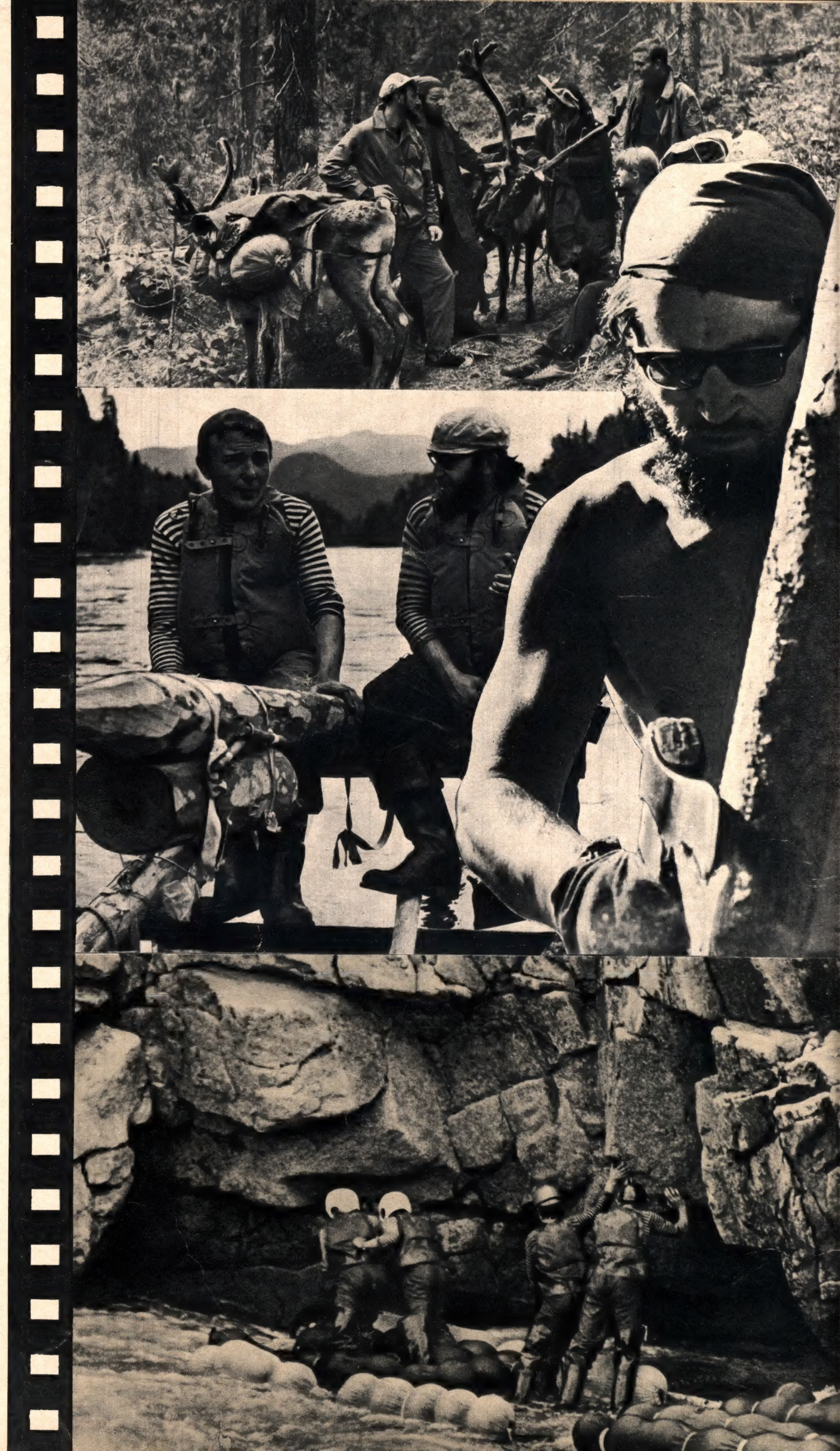
От селения Верхняя Гутара, куда из Нижнеудинска летает АН-2, пешком до Казыра через Иденский перевал более сотни километров. На всем маршруте один населенный пункт в начале пути — Верхняя Гутара, поэтому весь месячный запас продуктов пришлось нести на себе. А сверх того — сто надувных камер, чехлы к ним, капроновые веревки, топоры, пилы, ружья, патроны, спасжилеты, каски, насос для накачки камер и даже гвозди. На старте рюкзаки весили за сорок пять, а у Виктора Процко (единственного парня с Урала) — 53 килограмма. Путь был не легок, но интересен. Саяны не переставали удивлять и радовать своими сюрпризами: семидесятиметровый водопад на реке Гутара, водопады в верховьях Казыра, цветы и снег на Иденском перевале, могучие грозные вершины, куда еще не ступала нога человека. А вокруг на сотни километров дикая тайга — кедр, пихта, ель, береза.

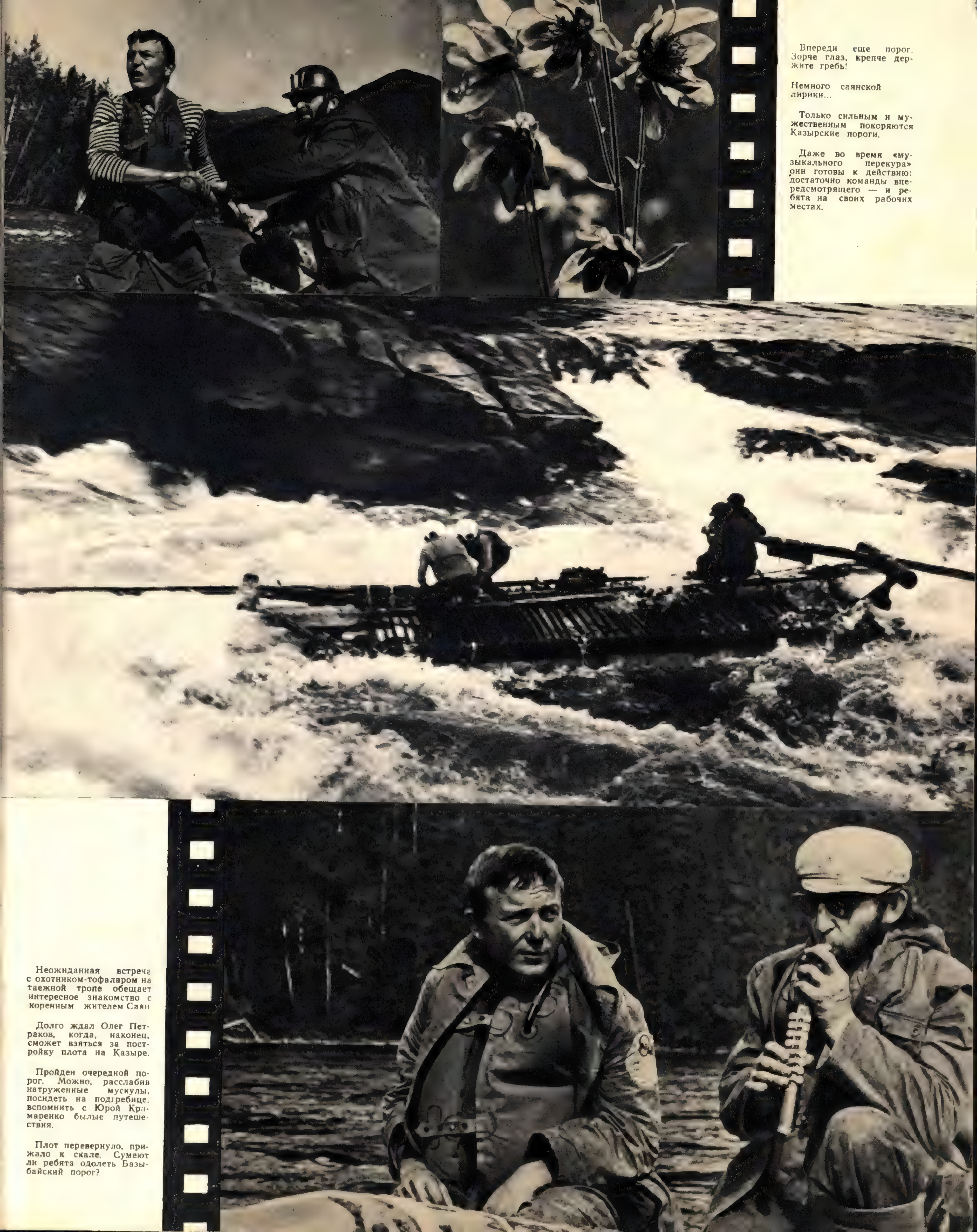
Они фотографировали, охотились, рыбачили, но думали только об одном — о встрече с Базыбаем.

Испытать себя! Вот что хотели киевляне. Проверить свои знания, накопленный в трудных сплавах опыт. Они считали себя достаточно подготовленными для путешествия по Казыру через Базыбайский порог. И теперь, когда расчеты оправдались, они могли торжествовать, мокрые, дрожащие от холода, но необыкновенно счастливые победители стихии, покорители Базыбая.

Я завидовал им, молодым парням, завидовал и радовался вместе с ними, потому что теперь я могу рассказать об их мужестве и победе другим.

Текст и фото **И. НЕВЕЛЕВА**

Впереди еще порог. Зорче глаз, крепче держите гребь!

Немного саянской лирики...

Только сильным и мужественным покоряются Казырские пороги.

Даже во время «музыкального перекура» они готовы к действию: достаточно команды впередсмотрящего — и ребята на своих рабочих местах.

Неожиданная встреча с охотником-тофаларом на таежной тропе обещает интересное знакомство с коренным жителем Саян

Долго ждал Олег Петраков, когда, наконец, сможет взяться за постройку плота на Казыре.

Пройден очередной порог. Можно, расслабив натруженные мускулы, посидеть на подгребице, вспомнить с Юрой Крамаренко былые путешествия.

Плот перевернуло, прижало к скале. Сумеют ли ребята одолеть Базыбайский порог?

Без малого год (в №№ 9, 10, 11 за 1970 год, №№ 3, 4 за 1971 год) на страницах нашего журнала велась дискуссия «Человек в пути: его права и обязанности», вызвавшая живой отклик у наших читателей. В своих письмах они подчеркивали актуальность затеянного разговора.

И в самом деле, если до недавних пор туристское движение распространялось, так сказать, вширь, и каждый мог подыскать себе необжитый уголок на карте по душе, то теперь практически вся туристская «целина» освоена. Все чаще любителям дальних походов приходится отправляться по тропам, уже пройденным до них. Поэтому сейчас как никогда остро становится вопрос о бережном, любовном отношении к природе. Ведь о приумножении ее богатств должны заботиться и туристы. Во многих письмах поднимается вопрос о выработке своеобразного кодекса туристов. Редакция журнала попросила заместителя министра юстиции РСФСР А. Я. Груна прокомментировать письма читателей, опубликованные в журнале, высказать свою точку зрения на проблему взаимоотношений туриста и природы.

ПО КОДЕКСУ СЕРДЦА

Рискну начать разговор о весьма непростых и запутанных отношениях между людьми и природой с... березки. Той самой простой и бесхитростной, с которой, как поется уже не первый год, для каждого из нас начинается Родина, и любая путь-дорога. Пожалуй, нет ни одного художника, не рисовавшего ее, ни одного поэта, не писавшего о ней, ни одного композитора, в музыке которого не слышался бы шепот ее листьев.

И в то же время — именно бересту срывают на привале многие туристы, чтобы разжечь костер, именно березовые полешки подбрасывают в огонь охотнее всего... Этот вопрос не дает покоя многим: почему же одни оставляют после себя незабываемые страницы о красоте природы, другие — только корявые надписи на березовых стволах.

Чтобы таким горе-туристам хоть немного стало ясно, к чему приводит подобная безответственность, сообщу некоторые факты. В Подмосковье каждую субботу и воскресенье летом выезжают до четырех миллионов горожан. Они, конечно, жаждут лесной прохлады, свежей травы на чистых берегах рек и озер. За весну, лето и осень от таких выездов в подмосковных лесах остаются десятки миллионов банок из-под консервов, бутылок, газет и другого мусора. О количестве поврежденных и срубленных деревьев можно только гадать.

Было бы, конечно, ошибочно всех наших туристов относить к этой категории. Но они есть. И я очень хорошо понимаю экономиста Л. Шейнина, встревоженного тем, что у многих людей «преобладает потребительское отношение к природе». Случился у меня как-то разговор с одним любителем отдохнуть «на лоне», который для костра не поленился извести средней величины перелесок. И вы думаете ему было совестно? Нисколько! Он даже «начитанностью» не преминул щегольнуть:

— Природа — это не храм, а мастерская...

Что ж, в храме, говорят, даже шапку снимают. А вот в мастерской, дескать, и плюнуть на пол не грех... И плюют. На нашу вековечную красоту, от которой и дух-то у затормошенного, закрутившегося горожанина захватывает. На свое достоинство, в конечном счете.

Не знаю, стоит ли напоминать этим людям, что в осажденном Ленинграде страшными блокадными зимами, ни у одного человека не поднялась рука на старинные парки и скверы. Деревья мерзли вместе с людьми. Деревья выстояли вместе с людьми...

Как ведь рассуждает порой турист? Ну, срубил я для рогульки одно деревце. Эка важность — вон их сколько еще вокруг! Да и вообще — знаете, мол, сколько их вырубают ежегодно, так сказать, вполне официально? Миллионы кубометров!

Но ведь это вовсе не значит, что под бравурные марши транзисторов можно кромсать все что попало. Напротив, сейчас как никогда важно удвоить, утроить бережливость ко всему тому, чего не трогает топор. Сейчас еще бессмысленнее любое напрасное разрушение, которого можно избежать.

Биосфера, как подчеркивает в своем письме в редакцию профессор кафедры биолого-почвенного факультета МГУ В. Гептнер, не прощает варварства. И очень многим странам уже приходится расплачиваться за хищническую эксплуатацию природных богатств. Многие слышали, наверное, о том, что в Токио регулировщикам приходится стоять в противогазах, что поэтическая Сена превратилась в сточную канаву. Так неужели такая же участь ждет и наши реки и леса? Мне, например, просто страшно представить, что наши внуки будут знать, скажем, о красоте Подмосковья по... открыткам. Пусть даже (учитывая научно-технический прогресс) и по объемным...

Вот тут-то, по-моему, мы и приближаемся к самой сути вопроса об отношении туриста к природе. Потому что прежде всего речь должна идти об элементарной порядочности, о чувстве ответственности, которые, право же, трудно привить в законодательном порядке. Кстати сказать, подобных законов, регламентирующих наше поведение за «городской чертой», немало. Страна была еще в огне гражданской войны, а ВЦИК принимает «Основной закон о лесах», в котором ярко проявилась забота о сохранении и разумном использовании лесных богатств. Партия и Советское правительство всегда считали и считают делом первостепенной важности охрану всех природных ресурсов. К ним относятся земля, недра, воды, леса, животный мир и воздух. К национальному достоянию, исключенному из хозяйственного пользования, относятся заповедники. Кстати, в нашей стране 91 заповедник, они занимают почти семь с половиной миллионов гектаров.

Больше того, Советский Союз одна из редких стран, где законы о природе строго и безусловно выполняются. Среди законодательных актов, направленных на охрану природных ресурсов, следует указать на закон «Об охране природы», принятый на третьей сессии Верховного Совета РСФСР в 1970 году. Громадное значение для сохранения водных богатств страны имеют «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик», утвержденные также в прошлом году.

Особенно хочется подчеркнуть, что наше законодательство не только регулирует отношение к природе, но и воспитывает гуманность в обращении с животным миром. Примером этому могут служить указы Президиумов Верховного Совета Армянской, Азербайджанской и Эстонской ССР «Об ответственности за жестокое обращение с животными и птицами», принятые в 1967 году.

Контроль за выполнением законодательных актов о защите природы осуществляется не только государственными органами. Огромную роль в этом играют общественные организации, например, Всероссийское общество охраны природы, которое насчитывает в своих рядах свыше 17,5 миллиона человек. Всего же в обществах охраны природы нашей страны состоят и активно работают 25 миллионов граждан.

Понятие «охрана природы» включает в себя обширную программу мероприятий, регулирующих отношение человека к природе. Не случайно она находит воплощение не только в деятельности добровольных общественных организаций, но и в общегосударственных народнохозяйственных планах. Так, в плане развития народного хозяйства РСФСР на 1971 год предусмотрен особый раздел по охране природы. Решением Мособлисполкома площадь лесов в области предусматривается увеличить к 1975 году на 50 тысяч гектаров. На Украине, в Литве, Белоруссии, Азербайджане, Молдавии созданы комитеты по охране природы для комплексного решения вопросов использования природных ресурсов.

Партия и правительство придают огромное значение сохранению и развитию богатств нашей страны. Именно поэтому в Директивах XXIV съезда поставлена задача «...Обеспечить в новом пятилетии... разработку научных основ охраны и преобразования природы в целях улучшения естественной среды, окружающей человека, и лучшего использования природных ресурсов».

Так что вряд ли стоит придумывать добавления к существующим законам, как предлагает товарищ Л. Шейнин. Их, законов, направленных на защиту природных и духовных богатств, в нашей стране достаточно. Следует лишь умело раскрывать людям значение, направленность существующих законодательных и нормативных актов. Добиваться, чтобы они везде, всегда и всеми выполнялись.

Подумать стоит и над другим. Горожанина ведь тоже можно понять. Раз в году стряхнувший путы оседлости, он, естественно, хочет как можно полнее вкусить все прелести вольной, так сказать, первозданной жизни, не стесняя себя табличками — не ходить... не курить... не сорить... Туризм ведь по самой сути своей отличается, скажем, от экскурсии в зоопарк или в ботанический сад. А раз так, то тут даже пресловутые «ежи», в изобилии устанавливаемые на дорогах в некоторых хозяйствах, не остановят поток туристов. Да и вообще: не сокращать туризм с помощью тех или иных препон, а умело его направлять — вот чему нужно учиться.

Далеко не у каждого поднимается рука на весеннее дерево. Но, чего греха таить, ведь к этому порой толкает обыкновенная нераспорядительность организаторов туристского отдыха. Близ любого города есть излюбленные места, куда каждый выходной совершаются многочисленные паломничества. А раз так — то на сколько же хватит имеющегося там валежника? От силы на месяц. Значит, тем же работникам лесного хозяйства стоит подумать о снабжении туристов топливом. Ведь смешно же в самом деле предполагать, что каждая группа вместе с немалым туристским скарбом будет тащить в лес по охапке заготовленных дров...

Дискуссия, столь своевременно проведенная журналом «Турист», выявила и еще один весьма любопытный факт: оказывается, многие просто-напросто не представляют себе достаточно четко границы дозволенного и недозволенного. Удивительного в этом, в общем-то ничего нет. Разумеется, мощные туристские клубы располагают полной библиотекой всех сводов правил. Ну а сельские, периферийные? Далеко не в каждой поселковой библиотеке можно подобрать нужную литературу.

Вне всяких сомнений: следует как можно скорее собрать воедино все существующие законы о туризме и издать их массовым тиражом с комментариями компетентных лиц. В этом отношении мы, юристы, с удовольствием окажем всяческую помощь. Такой свод правил, назовем его «Кодекс туриста», нужен. Но, повторяю, главной заповедью в нем должен быть, так сказать, кодекс сердца. Именно им нужно руководствоваться на туристской тропе.

ВО ИМЯ ПРАВДЫ

рассказ о новом маршруте и его авторе

Высокий, чуть сутуловатый, как все высокие люди, он глядит зорко и внимательно. Говорить с ним спокойно невозможно. Не выходит плавной беседы. Диалог с ним — это работа, труд сложный и интересный. Кандидат технических наук, инженер-майор ВВС в отставке Валентин Васильевич Архипов, приглашая заглянуть в свою творческую лабораторию, как-то незаметно вовлекает в спор, требующий достаточной эрудиции и напряженной работы мысли. Меткие сопоставления, неожиданные, но оригинальные переходы, движение мыслей, дающих пищу уму и сердцу. Может быть, поэтому обычный с виду материал в его изложении становится очень эмоциональным, а главное — убедительным...

В обороне Москвы Яхромо-Дмитровское направление было, пожалуй, одним из самых важных. В этой точке громадного фронта ценой больших потерь гитлеровцы заняли Яхрому, захватили мост через канал имени Москвы, потом Белый Раст, Озерное, Красную Поляну... Исход дела решили даже не часы, а минуты. Наши подкрепления, введенные с марша в бой, в горячих контратаках измотали фашистов и отбросили за канал. Пришлось, правда, взорвать мост, чтобы не дать фашистским танкам шансов на ответный контрудар. Но через неделю, когда Первая ударная армия начала наступление, мост восстановили...

Этим-то событиям и посвятил Архипов свою экскурсию «Великая битва под Москвой осенью 1941 — зимой 1942 годов. Яхромо-Дмитровское направление». Ведь он сам был участником этих событий.

— С чего начал работу? — переспрашивает Валентин Васильевич. — Поехал в горком партии Дмитрова, там меня в общих чертах ориентировали по теме, связался с военкомом района полковником Захаровым. Он оказался энергичным, умным и толковым офицером. За несколько часов мы объездили всю бывшую линию фронта, от Дмитрова до Лобни. Следующим этапом был Дмитровский краеведческий музей, где собран богатейший материал. Очень помогло мне все это впоследствии, когда я засел за книги...

Читать книги можно по-разному. Архипов читал, группируя материал в специальную, им же продуманную картотеку. Еще и еще раз возвращался к одним и тем же событиям, чтобы более полно и четко отобразить отдельные моменты.

— В процессе этой «накопительской» работы обнаружились странные вещи, — Архипов смущенно разводит руками. — Одни и те же факты и события у разных авторов описаны по-разному. Таких фактических «разночтений» набралось около пятисот... Что было делать?

Действительно, что? Есть профессиональные экскурсоводы, которые предпочитают не браться за темы, сулящие длительные хлопоты. Куда спокойнее отказаться от дотошного выяснения обстоятельств, перепроверки фактов, отстаивания своей точки зрения порой перед весьма авторитетными людьми. Куда спокойнее выбрать что-нибудь апробированное, требующее разве что свежих цитат из только что опубликованных мемуаров. Да, так спокойнее. Но по-партийному ли?

Партийная совесть отступать не велела. Архипов в какой-то мере чувствовал себя представителем громадной армии экскурсоводов-непрофессионалов, пробующих свои силы на новом для него поприще пропаганды. Если ему — агитатору, бывшему преподавателю, доценту, имеющему некоторый опыт — отступать, то что же тогда делать другим?.. Словом, начал он со всестороннего изучения фактов.

Многое прояснилось, благодаря посещению музеев Москвы и Подмосковья, и прежде всего Дмитровского краеведческого музея. И потом уже окончательный вариант своей методической разработки экскурсии Архипов привез на рецензию именно в этот музей, и директор его А. Ф. Чекменев сделал последние уточнения. Коллектив музея оказал экскурсоводу большую помощь. Впоследствии он убедился, что без сотрудничества с местными краеведческими музеями ни одной экскурсии, тем более военно-патриотической, создать невозможно...

Все, что Валентин Васильевич прочитал (а один лишь список книг составит пять убористых страниц!), все свои конспекты и данные картотеки он сообщил в «Памятке для экскурсоводов».

— Это — пособие для тех, кто впервые приступил к военной теме, — говорит Архипов. — Памятка рассчитана в основном на молодых работников бюро, но практически она поможет любому перейти с литературных или исторических экскурсий на эту тематику.

Заботы об экскурсоводах, которые поведут людей его маршрутом, не только в «Памятке» или подробной методической разработке, но и в большой подготовительной работе на местах былых боев, проведенной Архиповым в полном соответствии с его замыслами, его внутренней партийной и гражданской убежденностью.

— Рассказ экскурсовода обязательно должен соответствовать исторической правде, — размышлял он, — любые вольности в описании событий недопустимы. Опыт проведения экскурсий по Подмосковью подтверждает, что среди слушателей могут оказаться участники боев. Неточный рассказ экскурсовода, желающего приукрасить события, вызывает отрицательную реакцию этих слушателей, и справедливо: люди проливали здесь кровь, теряли боевых друзей во имя исторической правды, и теперь они настаивают на правде. Ведь чем она горше и суровей, тем ярче и значительнее ратный подвиг участников боевых эпизодов, живых и мертвых... Задача экскурсовода — обязательно вовлечь в беседу именно таких слушателей, дать им слово. Ничто так не влияет на слушателей, как яркие рассказы участников боев и очевидцев.

В Дмитрове Архипов устроил встречу с бывшим командиром истребительного батальона, а затем комбатом народного ополчения Михаилом Александровичем Носевичем. Здесь же он разыскал Марию Брусниченко. Осенью 1941 года семнадцатилетняя Маша была стрелочницей станции Дмитров, под артиллерийским и минометным огнем фашистов она обеспечивала маневры бронепоезда, который подавил наступление немецких танков. За этот подвиг Брусниченко наградили орденом Красной Звезды.

В Яхроме фашисты расстреливали каждого, кто подозревался в содействии Красной Армии. Учительница Петрова не испугалась: она укрывала в своем доме одиннадцать раненых красноармейцев.

Когда гитлеровцы заняли Красную Поляну и начали устанавливать дальнобойное орудие для обстрела Москвы, в штабе одной из наших частей раздался телефонный звонок, и взволнованный женский голос сообщил об этом. «Кто звонит?» — спросили в штабе. «Обыкновенная гражданка», — последовал ответ, и телефон отключили. Архипову не удалось установить, кто была эта женщина. Но как живо характеризует этот факт активную помощь населения Красной Армии!

Разыскал Архипов и начальника штаба полка, контратаковавшего противника в районе Лобни...

Вряд ли рассказ экскурсовода может соперничать с воспоминаниями этих людей, когда они начинают говорить о пережитом, о боях. Тем более, что об их боевых делах помнят, и с жадным интересом воспринимают каждую подробность, мельчайшую деталь...

Валентин Васильевич считает это только началом работы с ветеранами войны. Я слышал его разговор с молодыми экскурсоводами:

— До открытия военно-патриотического маршрута необходимо провести тщательную рекогносцировку местности, обследовать состояние братских могил, монументов, уголков боевой славы в местных клубах. Надо привлекать для участия в этой работе представителей военкоматов, райкомов КПСС и ВЛКСМ. И обязательно записывать воспоминания участников Великой Отечественной войны.

И еще на одном настаивает В. Архипов. Автобусный маршрут рассчитан на выходной день, поэтому надо заранее оповестить о предполагаемой экскурсии тех, кто будет рассказывать экскурсантам о годах войны. Все это даст возможность еще и еще раз привлечь внимание общественности к поискам героев, очевидцев или участников событий...

— И вот здесь-то от экскурсовода требуются величайшие такт и осмотрительность, — загорается Архипов. — Ведь наша задача не просто привлечь человека к экскурсии, а привлечь действительного участника событий. Я считаю, что всякие вольности и ненужное панибратство с материалом и слушателями недопустимы. Но... — Архипов останавливается, словно раздумывает, стоит ли говорить вслух о самом сокровенном? Правильно ли поймут его чисто человеческие заботы? — Но всякая военно-патриотическая экскурсия вызывает у слушателей тяжелые воспоминания о потере родных или близких... Поэтому я ввожу в экскурсию хронику сегодняшней жизни села или города, говорю о достижениях нашей Родины. Это помогает вовремя переключить внимание слушателей с горестных дней в наше мирное сегодня и показать тем самым, что великие жертвы, принесенные советским народом в боях с фашизмом, были не напрасны.

Архипов показывает еще одну новинку: альбом иллюстраций к своей экскурсии. Здесь собраны планы и схемы, исторические фотографии и снимки наших дней. Ведь не во всякую погоду экскурсант может покинуть автобус, чтобы в снежную метель или проливной дождь идти к памятникам. Тут и пригодится альбом, и рассказ ведущего в уютном автобусе будет таким же наглядным и предметным:

— Неплохо было бы, если бы такие фотографии участники экскурсии могли приобрести как сувенир. Человек, имеющий такой сувенир, не только надолго сохранит память об экскурсии. Вполне возможно, что ему захочется самому принять участие в патриотических поисках. Значит, нашего полку прибыло...

Вот и весь рассказ о том, как возникла одна военно-патриотическая экскурсия. Мне почему-то вспомнилась старая довоенная песня: «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой». Права песня. И прав ветеран войны В. В. Архипов, открывший и донесший до людей еще одну страничку массового героизма народа. И уж всяческой поддержки и распространения заслуживает инициатива Московского бюро путешествий и экскурсий, которое привлекает к работе у себя самый широкий авторский актив, ветеранов труда и боев.

Вл. ЭВЕНТОВ,
спец. корр. «Туриста»

Подмосковье

ОТ БИЙСКА ДО ТУРОЧАКА

ду в Бийск, чтобы поработать инструктором на маршруте. Меня, бывалого туриста, интересует не только поход по Горному Алтаю, но и другое: как сегодня путешествуют сотни тысяч отпускников по путевкам.

...Отыскиваю знакомую турбазу, расположенную на зеленом берегу многоводной Бии. И вот первая неожиданность: одноэтажные домики и палатки теперь принадлежат туристам-школьникам. А новая турбаза для взрослых построена в семи километрах от центра города.

Узкая полоска асфальта, протянувшаяся от берега Бии, разрезает пополам великолепный сосновый бор. За поворотом вдруг появляется современное пятиэтажное здание, окруженное спортивными площадками. С радостным удивлением осматриваю застекленный прямоугольник столовой, отличный туристский кабинет с картой Алтая, небольшие комфортабельные жилые комнаты. Для того, кто привык к бесхитростному уюту палатки, такая турбаза кажется настоящим дворцом.

...Вступительная беседа в туристском кабинете. Рядом со мной инструктор соседней группы Лариса Абрамова, приехавшая из Одессы. На нас смотрят 40 пар глаз: незнакомых, пытливых, любопытных. Участники молоды, большинству лет 25. С ними придется осилить нелегкий маршрут через тайгу и горы — третьей категории сложности. О нем сейчас рассказывает, водя указкой по карте, старший инструктор маршрута К. Лопатин.

После поездки на автомашинах по Чуйскому тракту предстоит пройти в горах более 190 километров, одолеть несколько перевалов, две полноводных таежных реки. Через пять дней пути планируется дневка и пополнение запасов продовольствия в селе Уймень. Затем выход к Телецкому озеру, шлюпочный поход вдоль его берегов. А в заключение спуск на плоскодонках через знаменитые Бийские пороги.

Почти два дня поглощают хозяйственные хлопоты: выписываем накладные в бухгалтерии, получаем продовольствие и снаряжение. Увы, продукты на складах больше подходят для столовой, чем для похода: буханки хлеба, щи в стеклянных банках, картофель клубнями. А где же сухое молоко, готовые супы, сушеные овощи, сухари, сублимированное мясо, яичный порошок?

У меня в группе всего шесть парней. Из-за неудачного набора продуктов в их рюкзаки приходится запихивать столько груза, сколько бы его с лихвой хватило для доброго похода пятой категории сложности в самодеятельной группе. Удивляет и другое. Прокат рюкзаков и спальных мешков входит в стоимость путевки. А за пользование штормовкой, которая так нужна в горах, когда там льют холодные дожди, участник должен особо платить! Правда, аренда стоит недорого, но ведь турист платит за путевку немало — восемьдесят рублей.

Познакомившись с маршрутами, две участницы отказываются от похода, еще одну отводит врач.

Сборы позади. Два открытых грузовика с туристами групп 39 и 39а покидают турбазу. Вырываемся на Чуйский тракт. В лучах солнца серебрятся листья придорожных тополей; ветер странствий, ветер вольных просторов летит нам навстречу!

Первый день пути. Битая горная тропа тянет нас куда-то вверх через вековую тайгу. Жарко. Через два-три часа непрерывного подъема вижу, как по-разному подготовлены участники. Одни все время рвутся вперед, их все трудней удерживать вместе с основной группой, другие с потными измученными лицами умоляюще смотрят на меня: не пора ли сделать привал?

За гулкие удары сердца, за взмокшие от пота ковбойки, за свинцовую тяжесть рюкзаков нас ждала награда. Неподалеку от вершин, там, где зелень леса уступает место бурому цвету камня, синели холодные Каракольские озера. Островерхие хребты с пятнами снега удивленно глядели в спокойную воду...

Утром, когда мы снимались с места ночевки у озер, ко мне подошла Клава Романцева.

— Я с вами больше не пойду. Я сегодня всю ночь не спала ни минуты. У меня повышенное давление.

— Так что же вы не сказали об этом врачу на турбазе? Или хотя бы вчера, когда мы только начинали подъем от автомобильной дороги?

— Не смогу пройти такой маршрут. Теперь я это поняла.

На мое счастье вниз спускалась группа самодеятельных туристов, и они согласились взять с собой Клаву.

А мы вышли из темных таежных ущелий на бескрайние просторы плоскогорий. Казалось, что к нашей тропе покорно сбежались синеющие хребты гор со всех сторон света.

Но насколько привольным, чистым, ярким, прекрасным был мир в целом, настолько непривлекательным был он в частностях. Вот здесь по заболоченному высокогорью когда-то петляла узкая тропинка. Но туристы, обходя топкое место, мяли кусты и поневоле расширяли тропу. За сезон проходит около 1600 человек из плановых групп, естественно, что тропинка кое-где превратилась в широченное месиво грязи. Часто попадались места стоянок с серыми ранами от кострищ на зеленом лике земли, с вытоптанной травой, с грудами ржавых банок, иногда пустых бутылок — и непременно с разлитыми излишками лапши, рисовой, манной или гречневой каши.

Я вел группу от одного перевала к другому по дороге, поднявшейся над горами. Думал о том, как совместить массовый туризм, принявший индустриальные формы организации, с любовью и бережливостью к родной природе.

Может быть, стоит через год-другой хотя бы немного менять маршруты? Или иметь несколько вариантов, направляя часть групп через соседние перевалы и по параллельным ущельям рек? Не будет ли полезней из чересчур щедрых затрат на питание в походе часть денег использовать на аренду штормовок или даже ботинок?

А что делать с пустыми железными или стеклянными банками? Зарыть их в землю, к чему призывают авторы популярных туристских брошюр, — невозможно, так как у туристов нет лопат. Может быть, нужно хотя бы отрыть ямы для свалки мусора на местах стоянок? Наверное, элементарное оборудование стоянок можно производить перед началом сезона во время инструкторских походов.

Теперь, когда у нас есть возможность возводить турбазы, похожие на роскошные отели, не пора ли начать строить и на маршрутах хотя бы простейшие укрытия и приюты? Около них можно было бы отвести постоянное место для костра, заготовить впрок сухих дров, сделать нужные санитарные сооружения.

Но, конечно, одних хозяйственных мероприятий недостаточно. Первое слово, которое услышат туристы на турбазе, должно быть слово о нашем бесценном богатстве — природе. И по маршруту туристов должны вести не те, кто имеет навыки в ориентировании и установке палаток, а люди высокой культуры. Сегодня же инструкторами иногда работают люди, относящиеся к природе совершенно потребительски. Вот, например, инструктор Валерий Бердюгин. Он вел следом за нами 40-ю группу и расстреливал из охотничьего ружья птиц и животных, хотя все виды охоты в ту пору были строго запрещены.

В середине маршрута в соседней группе стряслась беда. Накануне вечером и всю ночь в наши палатки стучал дождь с градом, тайга вымокла до последней травинки. Только отошли от лагеря, как туристка Нина Козлова поскользнулась. Что-то хрустнуло у нее в стопе, нога стала быстро опухать. Идти вперед без посторонней помощи Нина уже не могла. Позже мы узнали, что у нее был закрытый перелом.

Инструктор Лариса Абрамова решила: группу не делить, а потерпевшую нести. Сразу же вступил в действие наш нерушимый туристский закон: всем прийти на помощь. Милые и хрупкие девушки безропотно взяли у ребят часть груза. Парни взвалили на свои плечи самодельные носилки, в которых на штормовке сидела Нина.

Наша группа тоже помогала соседям, чем могла. При транспортировке больной особо отличился турист из моей группы Гена Хмара, простой, славный, очень душевный парень. Я давно заметил: горы как бы просвечивают людей, показывают главное в них...

Вновь мы вошли в тайгу. Среди первозданного зеленого хаоса журчали ручьи с кристально прозрачной водой. В кустах, зацепившихся за каменные склоны, чернели бусинки смородины, в тайге наливались соком ягоды черемухи и калины, в густой траве прятались от наших взглядов шляпки огромных подберезовиков.

За селом Уйменью, в котором мы пополнили продовольственные запасы, путь наш протянулся за лесовозными дорогами.

Я изучил карту. Маршрут такой же протяженности вполне можно было проложить вдали от населенных пунктов и дорог — прямо через прибрежные горы к Телецкому озеру. Он был бы более спортивным и более интересным.

Вот и Артыбаш. Пребывание на здешней турбазе обозначалось в нашей маршрутной книжке как отдых. Увы, все, что делалось на турбазе для туристов, вернувшихся из похода, можно было пересчитать на пальцах одной руки: утренняя зарядка, танцы под радиолу на освещенной террасе по вечерам, завтрак, обед, ужин. Рядом — пленительная красота озера, зеленые горы с зубцами кедровой тайги. Но многие туристы даже днем предпочитали отдыхать в кроватях.

Вечером, когда на площадке у главного корпуса кружились пары, я вдруг заметил, что кто-то ринулся вниз по крутой лестнице, ведущей на пристань. Последняя обрывалась в темные глубины озера. По какой-то счастливой случайности пьяная фигура задержалась на предпоследнем лестничном марше и свалилась в кусты. Я подошел к месту происшествия. Виновником его оказался мой турист Виктор.

Утром я собрал всю группу. Рассказал о вечернем эпизоде. Вспомнил о туристских традициях и своих первых путешествиях. Тогда (да и во всех последующих походах) ни у меня в рюкзаке, ни в рюкзаках моих товарищей никогда не было водки. Да и зачем она туристам? Ведь каждое путешествие — большое или малое — это и есть настоящий праздник.

«Герой» происшествия сидел перед нами, понурив голову. Меня поддержала вся группа.

И снова в путь. Наша «Белка» неторопливо скользила по водной глади, и на нас медленно наплывали таежные горы. Они были похожи на зеленые мохнатые чудища, которые пришли на водопой, да так и застыли, очарованные горной красотой.

Последние трое суток жаркие полдни сменялись ледяными звездными ночами. С рассвета и до зари грубо сколоченная сплавная лодка скользила вниз по белой лестнице Бийских порогов. Вечерами догорали наши походные костры и допевались любимые туристские песни. Позади — таежные села Кебезень, Турочак.

Но вот и Бийск, автодорожный мост, пристань. Встреча на турбазе традиционным компотом. Вручение наград — значков «Турист СССР». И очень грустные минуты расставания. Двадцать дней назад с турбазы уезжали участники похода и инструктор, вернулись же — настоящие товарищи. Мы крепко сдружились в походе, стали одной большой семьей. Мы были очень счастливы в горах. Хотелось, чтобы так было у всех. Но и всем нам стоит задуматься над тем, как сделать дороги путешествий еще более радостными, еще более гостеприимными.

Ф. ПАТРУНОВ,
мастер спорта

СЕВЕР БЕЛОРУССИИ

Взгляните на карту — голубые пятна озер пестрят по всему ее полю. Браславские, Нарочанские, Лепельские, Полоцкие — они то вытягиваются длинными узкими лентами, то широко расстилают водную гладь. В одних водоемах сквозь толщу хрустально чистой воды отчетливо видно песчаное дно, другие заросли камышом и водорослями, образовав плавучие острова из густой травы. Многочисленные реки и речки объединяют озера в голубые ожерелья, оправленные зеленью хвойных лесов, дубрав и цветущих луговин.

Славное прошлое этой многострадальной земли кровно связало белорусов с русскими и украинскими братьями. Литовские феодалы и польские шляхтичи, шведские и наполеоновские солдаты испытали силу этого родства. Позднее та же участь постигла гитлеровских захватчиков. Партизанской республикой называли Белоруссию в годы Великой Отечественной войны. Под контролем трехсоттысячной армии народных мстителей оставались целые районы, где фактически всю войну существовала Советская власть. В лесной глуши и сейчас можно встретить следы партизанских стоянок — землянки, настилы, шалаши.

Захваченный в первые годы войны, Минск был почти полностью разрушен фашистами. Закончилась великая битва, и усилием народа возродился из пепла древний прекрасный город. К северо-востоку от Минска расположен новый промышленный город Жодино. Здесь построен Белорусский автозавод, выпускающий 27-, 40- и 65-тонные самосвалы, известные всему миру. Еще дальше по шоссе — город Борисов, севернее которого у деревни Студенки на берегу Березины полтора века назад были разгромлены наполеоновские войска.

К Березинскому заповеднику можно попасть по шоссе Минск—Полоцк. Он был учрежден специальным постановлением правительства республики в 1925 году и по богатству и разнообразию природы считается одним из самых интересных мест в Белоруссии.

Недалеко от старинного города Лепеля лежит Лукомльское озеро, на берегах которого развернулось строительство крупнейшей в республике ГРЭС.

Полоцк — один из старейших городов страны. В 1962 году он отметил свое 1100-летие. До сих пор здесь сохранились выдающиеся памятники русского зодчества XI—XII веков — Софийский собор и церковь Спасо-Ефросиньева монастыря. В местном краеведческом музее можно познакомиться с жизнью знаменитых полотчан — белорусского просветителя Георгия Скорины, поэта и общественного деятеля Симеона Полоцкого. Интересна экскурсия на крупнейшее предприятие страны — завод стекловолокна. Молодой Новополоцк местные жители любовно называют «Нефтеградом». Здесь закончено сооружение нефтепровода, по которому нефть поступает из Поволжья на гигантский нефтеперерабатывающий завод; возводятся корпуса большого химического комбината.

Хорошо известен в Белоруссии поселок Оболь, где во время войны действовала подпольная комсомольская организация «Юные мстители», повторившая подвиг краснодонцев. Музей в поселке Улла рассказывает о жизни и боевых подвигах уроженца здешних мест генерала Л. М. Доватора, совершившего с конниками глубокий рейд в тыл фашистов.

На 54 км дороги Минск—Плещеницы, на месте, где 22 марта 1943 года фашистскими карателями были заживо сожжены 146 жителей, на месте преданного огню села Хатынь воздвигнут мемориальный комплекс, в память о 136 деревнях Белоруссии, полностью уничтоженных фашистами.

Оригинален облик города Поставы: красивые коттеджи и разнообразные мансарды увенчаны причудливыми крышами, а стены зданий сплошь увиты плющом. К югу от города раскинулось озеро Нарочь, крупнейший водоем республики. На высоком берегу озера, в сосновом бору рассыпались домики и палатки турбазы «Нарочь». Туристам предлагаются пешеходные маршруты, лодочные походы, прогулки на катерах. Чистая прозрачная вода, песчаные пляжи и обилие рыбы привлекают сюда отдыхающих.

К северу от Нарочи находятся Браславские озера. На берегу одного из них, Дривяты, расположена туристская база: двухэтажные корпуса, коттеджи, палаточный городок, лодочная станция.

При въезде в село Радошковичи, что лежит на северо-западе от Минска, стоит памятник народному поэту Белоруссии Янке Купале, уроженцу здешних мест. В центре поселка среди зелени небольшого сквера возвышается памятник герою войны Николаю Гастелло.

Поселок Ивенец и его окрестности связаны с именем выдающегося деятеля Советского государства Ф. Э. Дзержинского, родившегося в этих местах. В Ивенце открыт дом-музей Дзержинского. В этом же поселке в 1916 году работал М. В. Фрунзе, скрывавшийся в то время под чужой фамилией. Об этом напоминает мемориальная доска, установленная на одной из улиц.

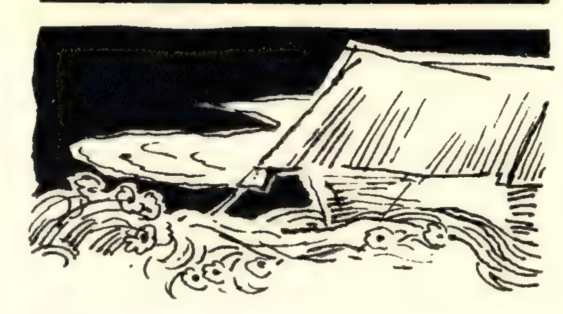
Построив плотину на реке Свислочь, минчане получили прекрасное место для отдыха и купания — Заславльское водохранилище, или как его чаще называют, Минское море. На берегу его находится круглогодичная турбаза «Беларусь». Туристы размещаются в каменном здании, деревянных домиках и палатках. Здесь можно получить походный инвентарь и консультации по маршруту.

По Белоруссии проходят следующие всесоюзные маршруты № 369: Брест-Брестская крепость—Беловежская пуща — Кобринский музей — Минск (экскурсии по городу) — Нарочь (шестидневный поход) — Вильнюс; № 433: Минск — турбаза «Беларусь» — мемориальный комплекс Хатынь и курган Славы — поход на родину Я. Купалы — турбаза «Нарочь» — поход по местам партизанских боев — турбаза «Браславские озера» — лодочный поход.

АДРЕСА ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ: Минск, пл. Свободы, 23 (облсовет по туризму и экскурсиям); Минск, Комсомольская ул., 5 (клуб туристов); Витебск, ул. Калинина, 4 (облсовет по туризму и экскурсиям); Витебск, ул. Ленина, 69 (клуб туристов).

ЛИТЕРАТУРА. П. БОГДАНОВ, Ю. КОКОРЕВ, Б. ЧЕРНОВ. Тропою подвигов, дорогой славы. Минск. Изд-во «Народная асвета», 1967; Ю. КОКОРЕВ. По рекам и озерам Белоруссии. М. Изд-во «ФиС», 1966; СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. Белоруссия. М. Изд-во «Мысль», 1969.

НАРОЧЬ — БРАСЛАВ

Байдарочное путешествие, протяженностью 255 км, продолжительностью 12 дней, проходит между двумя турбазами — «Нарочь» и «Браславские озера». В первый день маршрута, выйдя из турбазы «Нарочь», вы пройдете вдоль северо-западного и восточного берегов озера Нарочь. На обед туристы останавливаются в деревне Пасынки, возле высокой сопки, на которой установлен 14-метровый обелиск в память о погибших партизанах. Пройдя узкую протоку, соединяющую Нарочь с озером Мястро, следует повернуть на юг и остановиться на ночлег у деревни Гатовичи.

На следующий день, достигнув города Мядель, нужно позаботиться о доставке байдарок на озеро Мядель с помощью попутной машины. Впереди 56-километровый путь по реке Мяделке, причем первая его половина изобилует лесными завалами, травянистыми зарослями и перекатами. Придется немало потрудиться, разбирая завалы из старых коряг, бревен и валежника. 10—15 км в день — такова норма для этих мест. Только ниже города Поставы русло реки становится относительно чистым.

Примерно на седьмой день похода туристы выходят к реке Дисне. Теперь предстоит 70-километровый путь вверх по реке Дрисвяте. Положение облегчается тем, что около 20 км он проходит через озера да и сама Дрисвята — спокойная равнинная река. За протянувшимся на 12 км озером Богинским, река широко разливается между холмистыми берегами, покрытыми сосновым лесом.

В безветренную погоду озеро Оболе не представляет трудностей и может быть пройдено за час хорошего хода. За плотиной электростанции «Дружба народов» раскинулось одно из самых крупных Браславских озер — Дрисвяты. Устье реки Ричанки нужно искать на восточном его берегу. Это непростая задача, так как все побережье густо заросло кустарником, а река в этом месте узкая, приходится быть предельно внимательным. Ричанка приводит группу к озеру Ричу. Окруженное со всех сторон лесом, озеро прекрасно для отдыха после тяжелого пути.

Протока, начинающаяся в северо-восточной части озера, приводит к следующей голубой чаше — озеру Сила. Здесь интересно познакомиться с хозяйством совхоза «Силене», которое славится культурой земледелия и прекрасными животноводческими фермами.

На следующем участке придется байдарки погрузить на машину, которая доставит путешественников к озеру Бужа. Рекомендуем остановиться на одном из островов — озеро славится хорошей рыбалкой. После отдыха — не очень приятный путь по узкой протоке с многочисленными завалами и камнями. Встречаются наплавные мостики, которые придется обносить по берегу. Наконец, байдарки по протоке выплывают в последнее озеро — Дривяты. Отсюда уже видны беленькие домики Браслава. За зеленым мысом, виднеющимся на востоке, — турбаза «Браславские озера», конечный пункт маршрута.

Е. КИСЕЛЕВ

Маршрут проходит по местам, связанным с борьбой партизан в годы Великой Отечественной войны. Туристы познакомятся с краем, который в течение двух лет полностью контролировался народными мстителями. Здесь укрывалось от фашистов несколько десятков тысяч жителей.

Добравшись к окраине Минска, в микрорайон Зеленый Луг, на автобусе, можно надевать рюкзаки и по одной из лесных дорог двигаться в северном направлении, в сторону Логойска. Молодой смешанный лес пестрит небольшими полянами и участками пашен. Заночевать можно на высоком холмистом берегу реки Усяжа, около деревни Околицы.

На подходах к Логойску лес кончается. Название этого небольшого древнего городка происходит от слова «лог», то есть овраг или долина. Первое упоминание о нем относится к началу XII века. Интересно познакомиться с сохранившимися на окраине продолговатыми валами и дозорными курганами, где гитлеровцы соорудили мощные укрепления. Это не помешало советским войскам устроить здесь знаменитый «Минский котел». Чуть дальше, на берегу Гайны, — прекрасный лес, отличные места для купания.

Еще несколько километров — и вы вступаете в партизанский край. В деревне Камено и поныне можно найти живых свидетелей, кото-

БЕРЕЗИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

рые вспомнят и про бригаду имени матроса Железняка, и пулеметчиков отряда дяди Коли, и подрывников из бригады «Смерть фашизму».

Немало интересного узнают туристы и в деревне Мстиж. В местной школе открыт музей партизанской войны. Недалеко от деревни находился партизанский аэродром, принимавший самолеты с Большой Земли.

Минская возвышенность позади, начинаются березинские болота. Придется выбирать путь по лесным дорогам. Очередная цель — деревня Крайцы, центр Березинского заповедника, где расположены управление и музей. Заповедник включает 73 тысячи гектаров лесов, лугов, водоемов и славится изобилием животного и пернатого мира.

Отсюда путь лежит на юг, в широкую пойму Березины, испещренную маленькими озерами и старицами. На этом участке лучше всего двигаться по левому краю долины. По дороге придется пересечь несколько мелких речек — Сергуч, Великую и Жартайку. Переправы занимают довольно много времени, и лишь к концу дня группа выходит к озеру Палик. Если удастся, посетите хутор Старина, где в годы войны размещался райком партии и работала партизанская типография.

Пройдя деревню Веселово, туристы через 5 км попадают в Студенку, свидетельницу исторического поражения войск Наполеона при переправе через Березину. Об этом событии напоминает каменное мемориальное сооружение. Неподалеку от этого места можно устроиться на ночлег.

Маршрут, длиною в 187 км и продолжительностью 8 дней, кончается в городе Борисове. Экспонаты исторического музея и танк-памятник на городской площади еще раз напомнят вам о славном прошлом этого края.

Н. ФОМИЧЕВА

МНЕНИЕ 6000

Каждый год тысячи туристских групп отправляются в путешествия. Они прокладывают новые маршруты в тайге, отдыхают на плавучих турбазах, спускаются под землю, открывая неизвестные пещеры, покоряют заоблачные высоты. И всякий любитель странствий, будь он участником воскресной вылазки или сложной многодневной экспедиции, каждый год практически заново вынужден решать проблему экипировки.

Запросы у туристов самые разные и, конечно, удовлетворить их нашей торговле нелегко. Научно-исследовательский институт торговли и общественного питания совместно с Центральным советом по туризму и экскурсиям и редакцией нашего журнала в 1970 году провел среди самодеятельных туристов специальное обследование, чтобы выяснить оптимальный ассортимент походного снаряжения и определить направление, по которому должно идти развитие производства туристских товаров.

В связи с этим журнал «Турист» год назад опубликовал анкету. Участников исследования интересовали требования к ассортименту и качеству снаряжения, а также портрет типичного туриста: социальный, профессиональный, возрастной состав путешествующих, их доходы и т. д. О результатах анализа рассказывает заведующий отделом института, кандидат технических наук Г. ТРАХТЕНБЕРГ.

Целый год в институт и редакцию шли письма от самодеятельных туристов. Мы получили 5994 заполненных анкеты. Они получены со всех концов страны: 4000 из них прислали читатели Российской Федерации. Около 1000 анкет поступило с Украины, 210 — из Казахстана, по 125 анкет из Латвии и Белоруссии. Интересные и содержательные ответы пришли из Норильска, Якутска, с острова Диксон и из многих других отдаленных районов.

Любопытны демографические сведения. 76 процентов туристов находятся в самом отличном для туризма возрасте — 20—40 лет. Имеются и ветераны, которым 60—75 лет. Их — 208 человек, в том числе 38 женщин. Среди «великовозрастных» путешественников — лыжники, водники, горняки, велосипедисты. Более половины любителей походов — организованные туристы, они состоят на учете в той или иной секции.

Мужчины составляют подавляющее большинство — 75 процентов. Однако в пешеходном туризме женщин более трети, в горном —47 процентов, среди спелеологов — 40 процентов.

Рабочий, инженер и техник — такова профессия более половины корреспондентов журнала, заполнявших анкету. Треть опрошенных — научные работники, педагоги, врачи, журналисты. 12 процентов — студенты, учащиеся. Нам отвечали и актеры, художники, архитекторы, музыканты, агрономы, трактористы, летчики и т. д. У многих заработная плата 130—200 рублей в месяц, а у каждого десятого — 200 и более рублей. Следовательно, наши туристы могут приобретать добротное и дорогое снаряжение. Сведения о материальном достатке подтверждают результаты опроса 5000 покупателей магазинов Москвы, Ленинграда и других городов. Отказавшись покупать тот или иной туристский товар, никто из них не сослался на его высокую стоимость.

Важнейшее значение для планирования производства снаряжения имеет структура туризма. Результаты обследования показали, что 35 процентов опрошенных занимаются пешеходным туризмом, 21 процент — лыжным, 18 — водным, 15 — горным, 6 — мото- и автотуризмом, 4 — велосипедным и 1 процент составляют спелеологи. Но любители странствий, как правило, не ограничиваются одним видом путешествий и широко используют «совместительство» в туризме. Так, водники зимой участвуют в лыжных походах, а иногда меняют голубые ленты дорог на пешеходные тропы. Каждый восьмой делит свой досуг между пешими, лыжными, водными и горными путешествиями.

Существуют различные точки зрения на сезонность туризма. Одни убеждены, что подлинный турист «в движении» круглый год, другие считают, что походы можно совершать только в определенные месяцы. Полученные данные вносят ясность в этот спор. Вот как распределились ответы читателей на вопрос «В какое время года вы обычно занимаетесь туризмом»: 37 процентов — летом, 22 — осенью, 21 — зимой, 20 — весной. Большой популярностью пользуются походы выходного дня. В них участвуют круглый год две трети опрошенных.

И наконец, о характере и месте использования отпуска. Ответы показали, что только 2 процента отвечавших на анкету предпочитают дом отдыха. 20 процентов проводят свой отпуск на туристских базах, 78 — в самодеятельных походах.

Известно, что покупательский спрос на походное снаряжение в нашей стране в значительной мере опережает объем и темпы роста производства туристской продукции. Не секрет также, что ассортимент и качество товаров оставляют желать много лучшего.

Ответы на вопросы анкеты довольно показательны: из одежды, используемой для туристских походов, наиболее удобными признаны тренировочный костюм и свитер; почти столь же популярны лыжный и штормовой костюмы; за ними следуют утепленная куртка и шорты, ватники и джинсы, непромокаемые куртки, плащи и более сорока других видов изделий. В походах используется около 18 тысяч изделий, или в среднем на одного туриста — 3 вида одежды.

Более трети туристов носят в походах кеды. 26 процентов используют в путешествиях туристские ботинки, 17 процентов — лыжные, 7 — отриконенные, 6 — резиновые сапоги. Кроме того, «в моде» сапоги охотничьи и яловые, велотуфли, сандалеты, унты, бахилы и многое другое. На каждого туриста приходится в среднем 2,5 пары различных видов обуви. Анкета предусматривала вопрос о размерах одежды и обуви. Ведь нередко, несмотря на широкий ассортимент, трудно подобрать нужную вещь. Ответы читателей помогли установить самые «ходовые размеры».

Не меньший интерес для развития производства туристской продукции представляет выявление срока службы отдельных товаров, спроса на них. 83 процента опрошенных располагают рюкзаками, 56 — палатками, 21 — имеют собственные лодки или байдарки. Самыми дефицитными оказались надувные матрацы и спальные мешки. Отсюда и потенциальный спрос на тот или иной вид снаряжения. Читатели, заполнявшие анкету, заявили о намерении приобрести 12 220 костюмов, курток, свитеров. Однако качество снаряжения и инвентаря, которым они располагают, не удовлетворяет почти половину опрошенных.

Офицер из Приморского края Ю. Куницын жалуется на качество лыж: «...Лыжи приходится менять каждый год, стирается скользящая поверхность, часто ломаются».

«Тренировочные костюмы, — пишет из Горького семья Андреевых (инженеры) — плохо проветриваются, долго сохнут, тянутся, цепляются за ветки, очень быстро теряют первоначальную окраску».

Им вторит ведущий конструктор из Москвы О. Чирков: «Туристские костюмы промокают через 20 минут после дождя». Еще одна запись в письме: «Туристские ботинки Владимирской фабрики развалились в течение 20 дней у шести человек одновременно в одном походе» (шофер совхоза В. Шахов, г. Климовск Московской обл.). Студент И. Мацкевич из Ростовского университета пишет про туристские ботинки этой фабрики: «верх у них трескается, пропускает воду, подошва стирается за один сезон». «Прошу вас выяснить, кто отменил старую модель лыжных ботинок и придумал существующую, которая полностью непригодна» (В. Суханов, пенсионер, 63 года, Москва).

Много жалоб на кеды. Инженер И. Трайнин (Ленинград) характеризует их, как «неудобные, жесткие, некрасивые, непрочные». Мастер Ю. Лашилов из Братска сообщает, что «кеды носятся два месяца». А слесарь В. Павменов из Ленинграда отмечает: «Кеды «Красного треугольника» очень низкого качества — их не хватает даже на один многодневный поход, не говоря уже о сезоне».

«Сколько лет вы пользуетесь имеющимся у вас снаряжением?» — так был сформулирован 15-й вопрос анкеты. Ответы читателей дали возможность выяснить сроки службы основных видов снаряжения. Сделано это впервые. Так оказалось, что палатки и рюкзаки служат два-четыре года, спальные мешки и матрацы — от одного до четырех лет, лодки и байдарки от трех до пяти лет. Что касается лыж, то 18 процентов опрошенных имели возможность пользоваться ими только один год, 28 процентов — два года, 21 процент — три года. Остальным лыжи служили четыре-пять лет.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что уровень качества туристской продукции еще очень низкий. Читатели, кстати, внесли ценные предложения о необходимых конструктивных изменениях, более рациональном использовании сырья и материалов и повышении надежности снаряжения. Присланные рекомендации изучены, систематизированы и предъявлены промышленности.

На вопрос «Пользуетесь ли вы услугами прокатных пунктов» только 37 процентов опрошенных ответили положительно. В прошлом году они брали напрокат 7342 изделия: палатки, рюкзаки, спальные мешки, матрацы надувные, лыжи, лодки, байдарки и др. Читатели жалуются на низкое качество многократно используемого инвентаря и снаряжения, ограниченность выбора и бедность ассортимента, высокую стоимость проката. 20-дневный поход на байдарке, как отмечалось в одном из писем, обходится в 70 руб., а стоимость проката — 23 руб., то есть почти треть.

Внесено много интересных предложений по совершенствованию системы проката. Предлагается установить единые расценки, независимо от ведомственной подчиненности прокатных пунктов. Рекомендуется их специализировать; расширить и унифицировать ассортимент, упростить документацию и многое другое.

По результатам обследования определен оптимальный ассортимент товаров туристского назначения, внесены предложения по расширению и улучшению производства и проката, разработаны мероприятия по унификации ассортимента и повышению качества продукции. Эти предложения рекомендованы Министерством торговли СССР и Центральным советом по туризму и экскурсиям для внедрения и практического использования министерствам и ведомствам.

Мы благодарим читателей журнала «Турист» за активное участие в этой большой серьезной работе, проводившейся впервые в нашей стране в таком масштабе.

БЫЛА БЫ ПРОЧНА ПАЛАТКА

В мартовском номере нашего журнала заместитель министра торговли СССР Иван Лукич Давыдов назвал впечатляющие цифры роста производства туристского снаряжения. А на редакционных столах по-прежнему ворохи читательских писем, в которых настойчиво звучат просьбы — подскажите, где купить, где достать добротную палатку, хороший рюкзак, необходимую для туристов обувь. Свои претензии к промышленности читатели высказали и в анкетах (результаты социологического опроса, проведенного журналом «Турист» и заинтересованными организациями, публикуются в этом номере). И вот, нагрузившись письмами и анкетами читателей, наш корреспондент А. Санжаровский отправился на главную деловую магистраль столицы — проспект Калинина, где в высотных сказочных громадах из стекла и бетона разместились союзные министерства, в частности и Министерство легкой промышленности СССР.

Главки, предприятия которых делают ткани, шьют снаряжение, одежду и обувь для туристов, расположились выше шестнадцатого этажа. Это показалось мне символическим. С такой выси, подумалось, хорошо видно, что именно нужно путешественникам.

Высотный скоростной лифт мягко выбросил меня на просторную площадку. «Главное управление трикотажной и текстильно-галантерейной промышленности и промышленности нетканых материалов» — прочитал я вывеску. Через минуту старший инженер Валентина Ивановна Широкова с энтузиазмом рассказывала:

— Во исполнение известного постановления Совета Министров СССР «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества спортивных и туристских изделий» министр подписал приказ № 413, где министерствам союзных республик даны конкретные задания по увеличению выпуска спортивных и туристских изделий. У нас, трикотажников, порядок.

— То есть?

— На старых предприятиях мы не изготовили бы столько продукции, сколько предусматривалось. Но за два последних года мы ввели новые в латвийском городе Огре, Курске, Пинске. Гиганты! Проектная мощность каждого — двенадцать миллионов изделий верхнего трикотажа в год. Здесь превосходные машины. Поэтому значительно увеличился выпуск нарядных, ярких свитеров, тренировочных костюмов, рейтуз. Кстати, прошлогоднее задание мы перевыполнили. За пятилетие производство костюмов выросло в три раза! Мало?

Говорила Валентина Ивановна уверенно, не скрывая гордости.

— Цифры упрямы. Вас они радуют, а вот что сообщают горьковские инженеры Андреевы. «Тренировочные костюмы, — пишут они, — не отвечают условиям пешеходного туризма: плохо проветриваются, долго сохнут, тянутся, удивительно быстро теряют первоначальную окраску». Что бы вы им ответили?

— К сожалению, еще можно встретить костюмы, которые выгорают. Но ряд предприятий уже освоил выпуск костюмов из хлопчатобумажной пряжи с эластиком. Изделия получаются более удобные, прочные. При длительной носке сохраняют форму, хорошо смотрятся. Такие предприятия работают в Воронеже, в Риге, Барановичах и во многих других городах страны. Число их будет расти.

С начальником отдела кожгалантерейной промышленности Николаем Алексеевичем Денисовым я начал беседу с обсуждения статьи «Какая палатка лучше?» из апрельского номера журнала «Турист».

— Ну что же,— сказал мой собеседник без особого энтузиазма. — Палатки всякие нужны. Высокие и низкие. Большие и маленькие, утепленные и холодные. Можно на эту тему спорить, можно и не спорить. Только я не согласен, что «патентные материалы и зарубежный опыт предприятия-изготовители изучают слабо». Неверно это. Правда, какие палатки выпускают в капиталистических странах, мы не знаем. Зато мы получаем проспекты из социалистических стран, изучаем опыт.

— Что вы переняли у зарубежных коллег?

Николай Алексеевич задумывается:

— Харьковчане создали палатку по польским образцам... Что еще?.. У наших друзей много вещей хороших. Но мы не все можем делать. Недостает тканей, фурнитуры. Поляки применяют двухметровые застежки-«молнии» в разъемных палатках. У нас таких застежек нет.

— А вы ставили вопрос о «молниях» перед теми, кто мог бы их изготовлять?

— Ставили... «Росфурнитура» — главк Министерства легкой промышленности РСФСР — не может делать застежки подобной длины. Да мы, собственно, поговорить поговорили, но чтоб к определенному сроку дать застежки — в этом плане разговора не велось.

Позже у главного инженера «Росфурнитуры» Д. С. Фридмана я узнал, что сейчас ведется подготовка к изготовлению двухметровых «молний». В конце года их получат на двух заводах в Москве и Ленинграде. Кивать на соседа, видимо, это не лучший метод в производстве туристского снаряжения.

— Николай Алексеевич, палатка, о которой идет речь в статье, весит от 0,7 до 2 килограммов. Ее выпускают зарубежные фирмы. Спрос на столь легкие палатки велик. Вот только одно письмо из почты журнала. Алмаатинец М. Жуйков спрашивает, где можно купить палатку весом 2—3 килограмма.

— Я не знаю, сколько весит наша палатка, но, конечно, не 0,7 килограмма. Со временем и мы научимся делать легкие. Что касается новинок, то мы всегда за отличные вещи.

— А конкретнее?

— Ничего не делается вдруг. Надо внимательней посмотреть, взвесить... А вообще предлагается дело.

— С планом производства палаток вы, конечно, справляетесь?

— Даже сверх того.

— Вы довольны качеством?

— Хе-хе, — недвусмысленно хмыкнул собеседник. Переспрашивать его я не стал.

— Журнал «Турист» опубликовал анкету с вопросами по туристскому инвентарю и снаряжению. Ответили шесть тысяч человек. Почти каждый второй недоволен качеством палатки.

— Не ново. Все хотят, чтобы палатки были легкие, дешевые, непромокаемые, воздухопроницаемые. А мы поставляем и нелегкие, и недешевые, и промокают они у нас.

— Кто же виноват?

— Пока мы получаем не ту ткань, какую надо. Вам уже известен 413-й приказ? В нем давалось указание разработать «специальные водостойкие хлопчатобумажные и синтетические цветные ткани для туристских палаток с разнообразной устойчивой окраской». В 1969 году намечалось выпустить 7870 тысяч метров, в семидесятом — 8890 тысяч. Так в приказе. На деле иначе. Получены лишь опытные образцы ткани, и когда она поступит к нам, сказать непросто.

Не слишком ли долго затянулся эксперимент? А время не ждет. Зато ждут туристы. И при нынешнем отношении к делу еще долго им придется ждать палатки из фантастически великолепной ткани.

— Николай Алексеевич, в вашем ведении и рюкзаки. 40 процентов ответивших на анкету не в восторге от них.

— Тут уж я ничего не понимаю. Сунул, что надо, и неси. Какая разница?

— Сунуть можно и в авоську, но с нею в поход не пойдешь. Туристам нужен рюкзак удобный, практичный — «абалаковский», «парфеновский», «яровский». Группа туристов из Москвы спрашивает: «Почему сейчас не встретишь «абалаковских» рюкзаков?»

— Встретить можно.

— Где? Назовите, где их выпускают?

— Назвать я не могу. Но делают. Мы не можем давать отчеты по всем видам. В противном случае пришлось бы раздувать штаты в десять раз. Нужен вам «парфеновский»? Местные туристские власти пусть дают заявку торговой базе. База заключает договор с предприятием и... — В лучшем случае получаете «парфеновский», в худшем — рюкзак-мешок.

Удивительно, но факт — не все предприятия имеют техническую документацию и шьют порой на глазок. Такой, мягко говоря, странный подход к запросам населения помогает представить, как они удовлетворяются на местах. Неудивительно, что поток жалоб на плохое качество туристских товаров не уменьшается.

В редакцию журнала «Турист» недавно обратились тов. Сумкин, главный конструктор машиностроительного предприятия из г. Северодвинска, и Ю. Журавлев с Медеплавильного комбината Свердловской области. Эти предприятия решили включить в план освоения товаров народного потребления производство туристских рюкзаков и некоторых других изделий. Похвальная инициатива. Но для всего советского туризма было бы гораздо лучше, если бы этим делом, как своим кровным, занимались предприятия, Министерства легкой промышленности СССР.

Отдел обувной промышленности. Начальника нет. На месте заместитель и главный технолог Людмила Васильевна Львова. Она с готовностью направила меня к женщине, сидевшей от нее через стол, сказала:

— Людмила Константиновна Паршина, старший инженер. Занимается спортивной обувью. И ей: — Людмила Константиновна, покажите товарищу цифры нашего роста...

Цифры впечатляли. Можно и сильнее сказать — били наповал. Если в позапрошлом году выпустили 220 тысяч пар туристских ботинок, то в минувшем — уже 1,1 миллиона. В пять раз больше. И всего за один год. Вот рост!

— Можем работать! — с энтузиазмом сказала Людмила Константиновна. И со вздохом добавила: — Только бы брали...

— Что? — не понял я.

— Обувь! Что же еще!

— Проблема сбыта? Ей-ей, не ожидал. А вот товарищ Краус из Междуреченска нам пишет: «Я и моя семья увлекаемся туризмом. Ряд лет тщетно пытаемся приобрести туристские ботинки 40, 41, 42 размеров. Помогите, пожалуйста, найти адрес, где можно купить». Пермяк Александр Яблоков идет дальше: «Подскажите, где можно их достать». Не купить, а достать, как нечто дефицитное и единственное в своем роде!

— Вы бы сделали доброе дело, если бы попортили слегка нервы работникам торговли. Пускай изучают спрос. У нас на складах обувь, а где-то люди ее днем с огнем не могут найти. Пишут вам. Мы тоже пишем. Вот за подписью нашего замминистра Кондратьева посылалось письмо в соответствующие инстанции.

Письмо адресовалось руководителям Министерства торговли СССР, Госплана СССР, Комитета по физической культуре и спорту. В нем, в частности, говорится: «Выпуск спортивной обуви на предприятиях Минлегпрома в 1970 году возрос по сравнению с 1969 годом на 20 процентов. На оптовой ярмарке не были закуплены на 1971 год отдельные виды обуви. Торгующие организации Украины не приобрели у киевского объединения «Спорт» 206 тысяч пар, в том числе 110 тысяч пар лыжных ботинок. У предприятий казахского Минлегпрома не закуплены 280 тысяч. Подобное положение в Белоруссии и в Киргизии. На этот год предусматривалось увеличение производства обуви до 15,2 миллиона пар, но Министерство торговли СССР представило заявку на 13,8 миллиона».

Мало-помалу я вошел в курс дела. Постоянные звонки из других городов. Мольбы. Посулы. Угрозы. Кому-то тов. Львова — она не кладет трубку почти все время — отвечает:

— Как что делаем? Стоим на вахте, штурмуем сбыт.

И к моей собеседнице:

— Людмила Константиновна, не кажется ли вам, что интервью слишком затянулось?

— Пытаюсь выяснить, почему обувь оседает на складах, — ответил я.

— Не вы первый, не вы последний. А обувь и ныне там, — бросила Людмила Константиновна переиначенную здесь на свой лад поговорку.

— А что бы вы ответили шоферу из климовского совхоза В. Шахову, который пишет: «Туристские ботинки владимирской фабрики развалились в походе через 20 дней у шести человек одновременно». Не слишком ли быстро?

— Не знаю, что они в них делали.

— Я тоже с ними не был, но не думаю, чтобы ребята варили в ботинках харчо. Ростовский студент И. Мацкевич жалуется на ту же владимирскую марку: «Верх трескается, пропускает воду, стирается подошва. И все — за один сезон». И это — отличное качество?

Все же я узнал в Министерстве торговли, почему обувь залеживается на складах. Конечно, в этом повинны и торговые работники, еще недостаточно изучающие спрос. Но с какими глазами они могут предлагать покупателям низкосортную, грубую продукцию, причем устаревших фасонов? Кому она нужна?

Несомненно, за время со дня опубликования постановления Совета Министров СССР сделано немало для увеличения выпуска туристских товаров на предприятиях Министерства легкой промышленности. Но еще очень ограничен ассортимент, низко качество отдельных изделий. Необходимо добиться, чтобы в короткий срок качественные показатели так же резко улучшились, как и количественные. Добиться этого непросто.

К сожалению, еще не изжито кое-где желание «покрасивше составить отчет» в ущерб интересам дела. Поставлять товарец с брачком, лишь бы жить тихо-мирно. Вместо того чтобы дать недостаткам решительный бой, их замазывают, рьяно отстаивая честь мундира. Не о таких ли сказал Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду партии: «У нас есть еще работники, причем не только на местах, но и в центре, которые ухитряются «мирно сосуществовать» с недостатками, как-то свыклись с низким качеством ряда товаров народного потребления, недопустимо медленно развертывают их производство».

Не пора ли Министерству легкой промышленности СССР всерьез заняться вопросами изготовления высококачественных туристских товаров? Чтобы не разваливалась обувь на первой же туристской тропе. Чтобы шагалось легко с удобным и практичным рюкзаком. Чтобы костюм путешественника после похода был таким же элегантным, ласкающим глаз, как и при покупке в магазине. Чтобы палаточный домик был всегда сухим, уютным и прочным. Чтобы у журналистов отпала необходимость брать интервью с пристрастием у работников министерства.

шнола начинающих

ЗАНЯТИЕ СЕДЬМОЕ

Под редакцией мастера спорта М. ШМЕЛЕВА.

ЩИ ДА КАША

Оговоримся сразу, речь идет не о сложном путешествии. Но даже и в пешеходных, велосипедных, байдарочных походах турист расходует большое количество энергии — в среднем 3500—5000 калорий. Поэтому от правильной организации питания во многом зависит судьба похода, его успех. Как же составить меню на десятидневный и более продолжительный поход?

Для этого делают раскладку на три-четыре дня похода. А на пятый день туристы питаются согласно меню первого дня, на шестой — второго дня и т. д. Такая смена идет в течение всего путешествия.

Затем составляется своего рода смета питания туристов. Подсчитывается, сколько и каких продуктов понадобится в походе, их стоимость. Учитывается, что необходимо заготовить сразу, что приобрести в пути. Исходят при этом из того, что набор продуктов на одного человека в день приблизительно таков: хлеб (черный, белый) — 500 г, крупы различные и макаронные изделия —200 г, мясные консервы — 130 г, картофель и овощи — 400 г, жиры (масло топленое или сливочное) — 50 г, молоко сгущенное — 1/5 банки, сыр — 40 г, сахар (кислые конфеты) — 120 г, кофе — 5 г, чай — 1 г, соль, перец, лавровый лист. Да еще плюс НЗ, который состоит из шоколада, таблеток глюкозы.

На обед отводится 40 процентов дневного рациона, на завтрак — 35, на ужин — 25.

Набор перечисленных выше продуктов весит с учетом упаковки 1200—1500 г. Эту цифру множат на количество дней похода и человек в группе. Общая цифра получается довольно внушительная. Но полностью все продукты туристы с собой не берут. В рюкзак укладывается провизия на первые три — пять дней и определенный резерв.

Путешествия начинающих обычно проходят в населенной местности. Следовательно, различную крупу, макаронные изделия, сахар, жиры и многое другое можно приобрести в пути. Полностью на весь поход запасают лишь те продукты, которые отсутствуют на маршруте. Во время путешествия докупают также и свежее мясо, рыбу, овощи, фрукты, молоко, творог, яйца. В зависимости от времени года можно пополнить продукты за счет сбора ягод, грибов и рыбной ловли, но при соблюдении двух основных условий: знать сроки созревания и отличать съедобные ягоды и грибы от ядовитых. Кроме того, в пищу используют такие богатые витаминами растения, как щавель, крапива, кислица, мышиный чеснок, черемша (медвежий лук). Если же вы неточно знаете признаки съедобных растений, лучше их не употреблять в пищу.

Для уменьшения веса некоторых продуктов, удобства их транспортировки и более быстрого приготовления на костре советуем стеклянную тару заменить на металлическую или полиэтиленовую; гречневую крупу прожарить и просеять; вместо макарон, которые легко ломаются и крошатся, взять рожки и упаковать в непромокаемые мешочки; пшенную крупу и рис вымыть и просушить; топленое масло (сливочное быстро портится) хранить в бидоне, герметически закрыв его; растительное масло разлить по флягам; сгущенное молоко заменить сухим; соль и сахар просушить и упаковать во влагонепроницаемые мешки; чай, кофе, какао, специи переложить в легкие металлические или полиэтиленовые коробки с плотно закрывающимися крышками, которые для страховки заклеивают лейкопластырем или клейкой лентой.

Когда все продукты закуплены, для них шьют мешочки с тесемками из расчета на 2—4 кг веса. Для хлеба — большего размера. Для продуктов, боящихся воды, готовят полиэтиленовые мешочки с меньшими по размеру матерчатыми вкладышами.

Не забудьте взять с собой разливательную ложку, нож консервный, мыло хозяйственное или моющее средство, тряпку для мытья ведер и сковородку. Небольшая алюминиевая сковорода пригодится для поджаривания лука, муки, моркови, других продуктов для заправки супов. А самое главное — ведра с чехлом. Хорошо, если они овальные и вставляются одно в другое, тогда их удобно переносить в рюкзаке, загрузив продуктами.

У костра дежурный может находиться только в одежде, защищающей тело, так как пламя костра, горячий чай, кофе, суп могут причинить сильные ожоги. Ведра, висящие над огнем передвигают или снимают рукой, одетой в рукавицу или обернутой тряпкой. Ведра с чаем, кофе, супом никогда не ставят близ палаток, между людьми или за спинами сидящих у костра. В темноте легко ступить в ведро или вылить его содержимое на сидящих товарищей. Место приготовленной пищи — у костра, где ведра должны висеть на специально оборудованной дополнительной перекладине.

Необходимо, чтобы завхоз группы в первые дни похода систематически записывал, сколько картофеля, крупы или макаронных изделий расходуется для приготовления пищи на то или иное количество человек. В результате нескольких варок будет установлена оптимальная норма.

Несколько слов о питьевом режиме в условиях похода. Усиленное питье при большой физической нагрузке, да еще в жаркий день, вызывает обильное потоотделение. Чем больше пьет турист в пути, тем обильнее выступает пот, тем сильнее мучает его жажда. Новички, к сожалению, не всегда помнят об этом.

Для полного утоления жажды лучше напиться во время завтрака, обеда и ужина. На коротких привалах прополаскивают рот и горло, делают одиндва маленьких глотка. Хорошо утоляет жажду зеленый чай, подкисленная каким-нибудь экстрактом (лимонным, клюквенным, вишневым) вода, сосание леденцов, сухого чернослива. В жаркий день перед выходом на маршрут лучше всего посолить кусок хлеба и запить чаем.

Сырую воду не стоит пить даже из родника. Если на реке стоит населенный пункт, то привал устраивают выше по течению. Если воду приходится брать из болота или другого непроточного водоема, ее обрабатывают несколькими кристалликами марганцовокислого калия или алюминиевыми квасцами и кипятят.

В походах, на туристских слетах и соревнованиях присматривайтесь к соседним группам. У кого и как организовано питание, какие самоделки сделаны. Все лучшее, хорошее берите на вооружение.

Г. СТУКОВ,
инструктор по туризму

ЛИТЕРАТУРА: «Спутник туриста». М., изд-во «Физкультура и спорт», 1969. В. В. ДОБКОВИЧ. Туристские путешествия. Ленинградское изд-во, 1952.

полезные советы

Готовят в походе поочередно. У многих из начинающих отсутствует необходимый, а порой и самый элементарный опыт приготовления пищи в походных условиях. Поэтому стоит запомнить несколько общих правил приготовления пищи.

Картофель, овощи добавляют в мясной суп после того, как сварится мясо. Тушенку закладывают в суп перед снятием его с огня или разогревают на сковороде.

Вегетарианские супы перед употреблением заправляют мукой, прожаренной в масле с луком.

Сковородку сначала накаливают, а потом что-либо жарят на ней.

Картофель варят в подсоленной воде.

Рис, пшено, перловку, перед тем как варить, промывают, заливают холодной водой.

Рожки, вермишель, макароны закладывают только в кипяток.

Когда гречку засыпают в горячую воду, каша получается рассыпчатой.

Горох, фасоль, перловую крупу перед приготовлением вымачивают и варят в несоленой воде.

Чтобы не было комков в манной каше, ведро следует снять с огня и засыпать манку при непрерывном помешивании, а затем снова поставить на огонь.

Кашу варят до загустения на сильном огне, а затем — на слабом.

В сладкие каши соль добавляют обязательно.

рыбные лакомства

Любой турист, разбив палатку у реки, не откажет себе в удовольствии посидеть с удочками, поставить на ночь донку. Чем водяной не шутит, может, и удастся сменить поднадоевшее консервно-мясное меню на рыбное...

И, как правило, река не огорчает туристов. Возле терпеливого рыболова постепенно вырастает серебристо-серая горка из ершей и карасиков. А девчата разочарованно поглядывают на эту колючую мелочь: «Разве варят из такой рыбы уху?» Варят. Опытные кулинары говорят, что самая вкусная уха как раз из ершей и карасей. Мы предлагаем нашим читателям несколько рыбных блюд, которые нетрудно приготовить в походе.

ПРОСТО РЫБНИК. Это сытное блюдо может служить первым и вторым сразу.

В кипящую воду засыпьте три-четыре ложки перловой, пшенной или ячневой крупы и одновременно бросьте нарезанную кружочками морковь, разрезанную пополам луковицу и несколько горошин черного перца. Через 10 минут после закипания посолите бульон и положите в него крупно нарезанный картофель. Еще через 5—10 минут кипения заложите вычищенную и тщательно промытую рыбу. Добавьте в почти готовый рыбник лавровый лист. Как только рыба будет готова, не давая ей развариться, снимите котелок с огня. Блюдо готово.

РЫБАЦКАЯ УХА. Вычистите и выпотрошите мелких ершей, карасей и разделите на три равные кучки. Возьмите первую часть рыбы и отварите. Бульон процедите через марлю, неплотную ткань. Затем вторую кучку сварите в процеженном бульоне от первой варки. Бульон опять процедите и варите последнюю порцию. Процедите бульон в третий раз и поставьте снова на огонь. Когда закипит, положите лук целыми головками и сырой картофель, разрезанный пополам. После того, как картофель сварится, положите в котелок всю сваренную рыбу и посолите, поперчите уху по вкусу.

РЫБА ЗАПЕЧЕННАЯ Когда в костре догорают последние головешки и начинают загадочно подмигивать мелкие угольки, наступает время приготовить самое любимое блюдо рыбаков, туристов и геологов.

Вычистите и промойте средней величины рыбу, посолите. Затем каждую рыбу в отдельности плотно заверните в лопуховые листы или обильно смоченную газету и заройте в горящую золу. Сверху нагребите угли. Через 15—20 минут рыба готова.

ЖАРЕНЫЕ КАРАСИ В СМЕТАНЕ. Почистите и посолите рыбу. Насухо протрите ее полотенцем или бумагой, нарежьте лук, поджарьте его и залейте яйцом. Обмакните рыбу в этот соус, посыпьте сухариками и обжарьте на раскаленной сковороде с обеих сторон. Затем залейте карасей сметаной и дайте ей прокипеть.

Если есть возможность, посыпьте приготовленное блюдо мелко нарезанной свежей зеленью — луком, петрушкой, укропом.

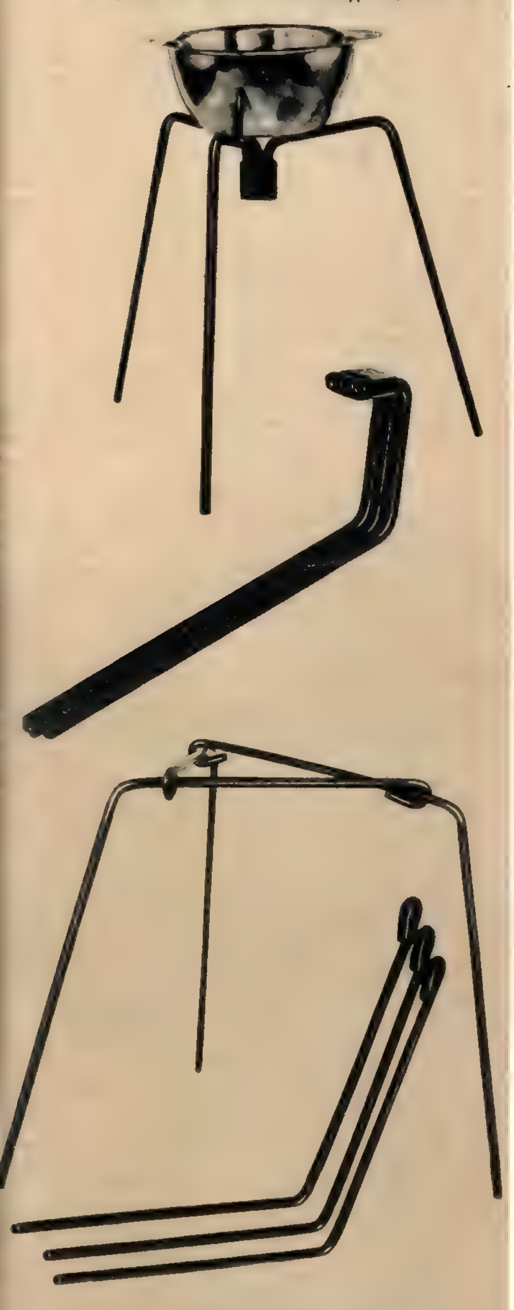
ЩУКА С ХРЕНОМ. Вымойте рыбу, очистите, посолите, разрезав тушку на куски средней величины (по 100—150 г.). Отварите в котелке или кастрюле не до полной готовности. Отдельно пожарьте лук до золотистого цвета, положите в него натертый хрен и вместе немного (1—2 мин.) прожарьте.

Обмажьте дно и бока котелка маслом, затем положите в него рыбу и лук с хреном. Все залейте сметаной и, закрыв крышкой, тушите (10—15 мин.) до полной готовности блюда

чудо-таганок

Этот туристский таганок, выпускаемый Новокаховским электромашиностроительным заводом в двух вариантах — разборном и неразборном, весит всего 300 граммов и может уместиться в кармане рюкзака. На нем можно приготовить пищу в походных условиях в любой металлической посуде (кастрюле, котелке, сковороде, миске, кружке, ведре и т. п.).

Такие треноги очень удобны в походе, их легко собирать и разбирать. И если работники торговли будут заказывать такие треноги в достаточном количестве, то это поможет сберечь туристам время и сохранить зеленые насаждения.

как сохранить эмблему

По традиции туристские группы городов, предприятий, туристских клубов, отправляясь в путешествие, на слет или соревнования, нашивают на рукав рубашки или формы соответствующую эмблему. Если она изготовлена из материала, то вскоре сомнется и примет непривлекательный вид. Этого можно избежать, если эмблему наклеить на хлорвиниловую пленку.

Эмблемы, как правило, печатаются или вышиваются на ткани. Каждый отпечаток имеет поля до 10 мм. В зависимости от плотности и толщины ткани эмблемы, пленка вырезается по ее размеру в один, два или три слоя. Углы полей отрезаются, а отогнутые поля приклеиваются к пленке. Ниткой эмблему крепят к одежде за углы одним-двумя стежками. Для большей прочности и на лицевую сторону эмблемы тоже можно наклеить кусочек пленки соответствующего размера.

Некоторые туристы между эмблемой и ее подложкой вшивают поролоновую прокладку толщиной 2—2,5 мм. Это тоже надолго сохраняет эмблему в первозданном виде.

официальный отдел

В прошлом году по всей стране шло строительство турбаз, кемпингов, гостиниц. Подводя итоги социалистического соревнования между советами, президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям постановил:

За создание материальной базы туризма признать победителями в социалистическом соревновании и присудить:

По первой группе — первое место, вымпел и диплом первой степени Ставропольскому краевому совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Горб Н. И.); второе место и диплом второй степени Казахскому республиканскому совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Шарипов Р. А.); третье место и диплом третьей степени Кабардино-Балкарскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Двуреченский Н. И.).

По второй группе — первое место, вымпел и диплом первой степени Северо-Осетинскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Бероев Б. М.); второе место и диплом второй степени Армянскому республиканскому совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Манукян А. М.); третье место и диплом третьей степени Владимирскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Осауленко В. И.).

По третьей группе — первое место, вымпел и диплом первой степени Костромскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Ремизов П. С.); второе место и диплом второй степени Оренбургскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Пустовалов М. Ф.); третье место и диплом третьей степени Бурятскому областному совету по туризму и экскурсиям (председатель т. Веретенов Л. Н.).

Отмечена работа по развитию туризма и экскурсий Казахского и Эстонского республиканских, Волгоградского, Псковского и Винницкого областных советов по туризму и экскурсиям. Они награждены грамотой Центрального совета; за хорошую работу по развитию самодеятельного туризма Центральный совет наградил грамотами Красноярский краевой, Ивановский, Ленинградский, Свердловский, Саратовский, Пермский, Ростовский, Тульский областные советы по туризму и экскурсиям.

* * *

Утверждены 20 новых Всесоюзных туристских маршрутов на 1972 год: № 118 «Таллин», № 358 «По Карелии», № 353 «За Полярный круг», № 698 «По протокам Вуоксы на лодках», № 699 «По протокам Вуоксы на лодках», № 20 «По Псковской земле», № 415 «Вдоль Тисы», № 416 «Вдоль Тисы», № 532 «По вулканическим Карпатам», № 531 «По Верховине», № 502 «Прикарпатский», № 230 «Среднеазиатский», № 534 «Нальчик» (турбаза «Долинск»), № 328 «Безенгийский», № 329 «Безенгийский», № 1153 «По Тебердинскому заповеднику», № 1151 «Из Теберды в Кавминводы», № 1152 «Тебердинский лыжный» (турбаза «Азгек»), № 1143 «По Архызу», № 720 «Из Тбилиси к Черному морю».

Все новые маршруты проходят через туристские базы, которые хорошо благоустроены, обеспечены необходимым в туристском походе снаряжением и инвентарем, инструкторскими кадрами.

* * *

В Центральном совете по туризму и экскурсиям утверждены списки Всесоюзных маршрутов, на которых в 1971 и 1972 годах будут обслуживать родителей с детьми в возрасте от 12 лет и старше, при наличии на них такой же туристской путевки, как и для взрослого. Списки согласованы с отделом ВЦСПС по государственному страхованию. По вопросу приобретения путевок на эти маршруты следует обращаться в комитеты профсоюзов по месту работы или в советы по туризму и экскурсиям по месту жительства.

* * *

Центральный совет по туризму и экскурсиям принял решение провести совместно с Союзом композиторов СССР и Союзом писателей СССР с 1 мая 1971 года по 1 мая 1972 года Третий Всесоюзный конкурс на лучшую туристскую песню.

Этот конкурс ставит своей задачей создание новых, высокохудожественных, патриотических песен, привлечение к музыкально-поэтической пропаганде туризма профессиональных и самодеятельных композиторов и поэтов.

На конкурс могут быть представлены только новые песни, не опубликованные в печати, не записанные на грампластинках, не исполнявшиеся по радио и на телевидении.

Песни могут быть различных жанров: маршевые, лирические, шуточные, но своим содержанием должны воспитывать любовь к Родине, ее культурным и природным богатствам.

Для поощрения авторов лучших песен установлены премии.

Председателем жюри конкурса утвержден композитор О. Б. Фельцман. С условиями конкурса на лучшую туристскую песню можно ознакомиться в советах по туризму и экскурсиям, в туристских клубах, на туристских базах и других туристских организациях.

* * *

Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям наградил значком «За активную работу по туризму»: преподавателя школы № 9 города Перми тов. А. И. Шангина за многолетнюю и плодотворную работу, которую он проводит среди школьников; экскурсовода Орджоникидзевского бюро путешествий и экскурсий тов. Е. А. Головач и культорганизатора массовика Орджоникидзевской турбазы Р. Е. Хурумову — за многолетнюю и активную работу по развитию туризма и экскурсий в Северной Осетии.

* * *

Присвоено звание «Мастер спорта СССР»:

по туризму: А. Б. Астикасу (Вильнюс, ДСО «Жальгирис»), В. И. Логинову (Курган, ДСО «Труд»), В. В. Митрофанову (Москва, ДСО «Динамо»), В. Д. Мочалихину и Е. И. Свиязову (оба из г. Куйбышева), И. Т. Слепневу (Ленинград, ДСО «Труд»).

по ориентированию на местности: С. М. Клепикову (Новосибирск, ДСО «Труд»), В. М. Натурышеву (Горький, ДСО «Буревестник»), А. М. Полуботко (Ленинград, ДСО «Буревестник»), Т. Р. Пярник (Тарту, Эстонская ССР, ДСО «Калев»), Л. Н. Раудла (р-н Харью, Эстонская ССР, ДСО «Йыуд»), Э. М. Саару (Тарту, Эстонская ССР, ДСО «Калев»), Т. В. Яшковой (Горький, ДСО «Буревестник»).

Присвоено звание судьи республиканской категории по ориентированию на местности И. М. Коварскому (г. Казань, ДСО «Спартак»).

Дорогая редакция!

Где можно приобрести туристские карты Пензенской и Рязанской областей?

В. НИКОНОВ

г. Минеральные Воды

Было бы неплохо, если бы «Турист» регулярно публиковал адреса магазинов, которые высылают наложенным платежом книги для туристов, рыболовов, фотолюбителей. В свое время благодаря информации в вашем журнале мы приобрели выпуски альманаха «Рыболов-спортсмен» и «Атлас автомобильных дорог», за что приносим искреннюю благодарность.

Ольга и Николай БОГАЦКИЕ

г. Елгава Латвийской ССР

СБТ справочное бюро „Туриста"

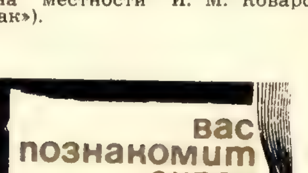
Подобные письма в редакционной почте не редкость. Поэтому сообщаем адреса магазинов по состоянию на 15 апреля 1971 года, принимающих заказы на различную литературу и высылающих ее наложенным платежом.

Всевозможные карты и атласы высылает магазин «Глобус», отдел «Карты — почтой»: Москва, Е-116, Энергетическая ул., 8, корп. 2.

Книги по всем отраслям знаний — магазин № 120, отдел «Книга — почтой»: Москва, Центр, улица Кирова, 6.

Книги издательства «Физкультура и спорт» можно выписать по следующим адресам:

Москва, К-4, Сретенка, 9, магазин «Спортивная книга»; Ленинград, Д-186, Невский проспект, «Дом книги»; Киев, ул. Ленина, 16, магазин «Физкультура и спорт»; Смоленск, Б. Советская ул., 12/1, «Дом книги»; Петрозаводск, ул. Энгельса, 13, Центральный книжный магазин.

«СМОЛЕНСК» (10 минут по СССР), 1 часть, производство Ленинградской студии научно-популярных фильмов. Автор сценария — А. Соснин, режиссер — Г. Цветков.

На высоком берегу Днепра, на семи холмах, стоит древний русский город Смоленск. Немногое из седой старины пощадили время и войны. Старинный Успенский собор. Его ажурный резной иконостас — удивительное творение безвестных русских мастеров. Смоленская крепостная стена. Много столетий она была своеобразным щитом на дороге к Москве.

В фильме хорошо показан сегодняшний день Смоленска. И в наши дни живы традиции старых мастеров. В городе — единственная в своем роде фабрика по обработке драгоценных камней. На селе — знаменитый смоленский лен, имеющий добрую славу во всем мире.

Зрители увидят архитектурные достопримечательности Смоленска, памятники старины, музеи.

«ЗЕМЛЯ РЯЗАНСКАЯ» (10 минут по СССР), 1 часть, производство киностудии «Центрнаучфильм». Автор сценария — Н. Кемарский, режиссер — А. Ключников.

Древний рязанский край. Когда-то здесь стоял богатый торговый город — Старая Рязань. В тринадцатом веке полчища хана Батыя стерли его с лица земли. Но завоеватели не властны над временем. На той же Оке, вокруг холма, где раньше высилась Переяславская крепость, выросла новая столица Рязанской земли.

Привлекателен и своеобразен облик нынешней Рязани. Ныне она стала крупным промышленным центром. Продукция местных заводов и фабрик вывозится в страны Европы и Азии, Африки и Южной Америки.

«ФАНДАГ—ДОРОГА» (10 минут по СССР), 1 часть, производство Северо-Кавказской студии кинохроники. Автор сценария и режиссер — П. Непомнящих.

Видовой кинофильм об одном из живописных мест Северной Осетии — Военно-Осетинской дороге.

Военно-Осетинская дорога стала ныне дорогой туристов, маршрут которых начинается в Алагире и заканчивается на Черном море.

«АЛЬМАНАХ КИНОПУТЕШЕСТВИЙ» № 46 — 2 части, производство киностудии «Центрнаучфильм». Режиссер-постановщик — К. Бурковский.

Фильм состоит из четырех сюжетов.

«КОЛХИДА»

О преобразовании Колхидской низменности, о превращении ее из края болот, наводнений и малярии в сад-плантацию субтропических культур.

«КАМЧАТКА — ГОРЯЧАЯ ЗЕМЛЯ».

О работе вулканологов на Камчатке, об использовании горячих источников.

«ОСТРОВ КИХНУ».

О жителях маленького эстонского города, расположенного в Рижском заливе.

«СОФИЯ»

О столице Болгарии.

Три моста над Невой — имени лейтенанта Шмидта, Дворцовый и Кировский — дали «зеленую улицу» танкеру «Сосьва». Взломав еще не окрепший лед, танкер подошел к борту «Авроры». Он доставил легендарному крейсеру новое, жидкое топливо вместо угля. С 1900 года ходила «Аврора» по морям и океанам на каменном угле. Рабочие и инженеры Канонерского завода, шефы прославленного корабля, приспособили его топки к новому виду топлива — мазуту. Жизнь корабля-ветерана Октябрьской революции продлена на долгие годы.

«Аврора» стоит у невской набережной напротив Нахимовского училища. Сюда в любое время года, в любую погоду тысячи гостей Ленинграда приходят, чтобы соприкоснуться с великой реликвией революции, постоять на палубе корабля, который провозгласил утро новой, социалистической эры, взглядом окинуть величественную панораму города на Неве... «Аврора» — первый в нашей стране корабль, по праву удостоенный вечного якоря.

Дальневосточной «Авророй» называют мемориальный корабль Краснознаменного Тихоокеанского флота «Красный вымпел». Он тоже заслуженно удостоен вечного якоря. Этот корабль первым на Тихом океане поднял красный флаг Советской республики. Сейчас кубрики, кают-компания и другие помещения его стали залами своеобразного музея.

Экспозиция открывается исторической телеграммой, адресованной в Москву, Ленину. Моряки в 1923 году писали Ильичу: «...Губком партии и командование шлют вам пламенный привет и счастливы заверить, что возрождение Красного флота на страх мировому империализму находится в верных испытанных руках».

«Красный вымпел» первым из военных кораблей стал на страже морских богатств молодой республики. На одном из стендов в кормовом кубрике — пожелтевший номер газеты «Океанец» от 1 мая 1923 года. В статье, которая посвящена истории плаваний советских военных судов в Тихом океане, рассказывается, что только в 1923 году «Красный вымпел» проделал в дальневосточных водах 11 тысяч миль. Он стал грозой иностранных браконьеров и сберег государству 12 миллионов рублей золотом. Судно охраняло котиковые лежбища, морские промысловые районы побережья, вело гидрографические работы.

Теперь у 36-го причала города Владивостока «Красный вымпел» ошвартован на вечные времена.

Между Тихим океаном и Балтикой лежит вся наша страна. Могучий Енисей как бы гигантская голубая ось ее. Здесь, у причала Красноярска, в ленинском юбилейном году получил постоянную, почетную прописку старенький пароход «Св. Николай» (ж. «Турист», № 7, 1970 г.). С его палубы великий Ленин предсказал Енисею большое будущее. И новый день сибирской реки наступил. Енисей-энергетик вслед за Волгой приковал к себе внимание всего мира!

...По седой Каме идет пароход, на его палубе — пушки, пулеметы времен гражданской войны. Встречные речные лайнеры, быстрокрылые «ракеты» и «метеоры», уступая ему дорогу, чуть сходят с фарватера и уважительно приспускают кормовой флаг, приветствуют гудками... Это идет легендарный «Волгарь-доброволец», наводивший страх на колчаковцев полвека назад, участвовавший в боях в составе знаменитой Волжской военной флотилии под командованием комиссара-большевика Николая Маркина.

Сегодня «Волгарь» стал теплоходом-музеем, теплоходом-агитатором, совершающим свои мирные рейсы. На его борту проходят интересные встречи разных поколений советских людей, беседы и лекции. Здесь в торжественной обстановке ветераны революции, ветераны и герои Отечественной войны вручают юной смене комсомольские билеты, допризывники дают клятву верно служить своему народу в рядах Советской Армии.

Порт приписки этого плавучего памятника — Горький. Отсюда он ушел в свой первый рейс, здесь он получил свою почетную стоянку. У «Волгаря-добровольца» есть младший брат — монитор «Железняков», который стоит на Днепре (о нем журнал «Турист» писал в № 4 за 1967 год).

Плавучим памятником называют на Дальнем Востоке пароход «Дзержинский». Интересна биография этого судна. Построено оно 60 лет назад — так же, как «Волгарь» — на Сормовском заводе и по частям перевезено на Амур. В 1922 году наши войска отбили пароход у белых и дали ему имя первого чекиста советской республики — Ф. Э. Дзержинского. Десять лет спустя на этом пароходе были доставлены в село Пермское первые добровольцы — строители Комсомольска-на-Амуре. С прошлого года пароход-ветеран «на пенсии». Рабочие завода имени Ленинского комсомола оборудовали его под дом отдыха.

Много, очень много памятников подарили нам моря и реки. Славная история многих продолжается, старшее поколение вместе с кораблями-героями как бы передает молодым свои заветы, свою славу, свои дела, свою гордость. И как подчас какому-нибудь нашему городу не хватает вот

УДОСТОЕНЫ ВЕЧНОГО ЯКО

такого памятника, такой достопримечательности, которая бы заставила людей гордиться своим городом, его прошлым, а может быть, и его настоящим. Например, уже много раз в печати поднимался вопрос о том, чтобы в Мурманске или Архангельске поставить на вечный якорь один из наших героических ледоколов. Но проходят года, отправлен на переплавку «Седов», уже нет «Ермака», остался «Красин»... Надо полагать, что Министерство морского флота все-таки пойдет навстречу пожеланиям северян, и плавучий памятник встанет у стен города.

Никогда наша земля, наш народ не забудет героические годы Великой Отечественной войны и славные подвиги моряков. В 1968 году, в день 25-летия разгрома немецко-фашистских войск в Новороссийске, на легендарной Малой земле был открыт еще один памятник — вознесен на пьедестал славы торпедный катер. Грозный боевой корабль стал символом бесстрашия и мужества моряков-черноморцев, отвоевавших в феврале 1943 года первый клочок побережья...

Другой бронекатер встал на пьедестал в городе Измаиле — в честь героев-моряков знаменитой Дунайской флотилии. Этот катер первым прорвался к городу, положив начало освобождению Измаила.

Наши предки сохранили для нас ботик Петра Первого, удостоили вечного якоря «Аврору» и «Красный вымпел», наши отцы поставили на пьедестал боевые катера у Новороссийска, в Севастополе, в Измаиле... Наше молодое поколение уже сегодня должно задуматься, какому кораблю вручить вечный якорь, чтобы потомки могли ими гордиться, чтобы слава отцов помогала героическим свершениям сегодня и грядущим дням!..

Г. СЕМАР

● Ленинград. Крейсер-музей „Аврора". ● Дальневосточной „Авророй" называют корабль „Красный вымпел". ● „Волгарь-доброволец" в походе. ● Измаил. Бронекатер „134" — памятник героям-морякам Дунайской флотилии.

Николай ЛАНЦОВ

на Истре

Помнишь, Истра светилась
Миллиардами звезд.
Ты с ресниц уронила
Раззолоченный мост.
И так юно глядела
Над рекою луна.
А вдоль речки летела,
Задыхаясь, весна.
Поскользнулись пороги,
Накренилась земля
И слила, как дороги,
Нас над Истрой заря.

моей деревне

Незримые птицы-синицы,
Волшебные птицы-стихи.
И в солнце тележные спицы,
И в солнце мои Лепяги.
Горят в голове моей звезды,
И кругом идет небосвод...
Деревья — зеленые гнезда,
А облако птицей поет...

г. Москва

Светлана МЕКШЕН

праздник дождей

Едва небесные сторожевые
Уйдут ко сну, сведя грома на нет,
На зов земли
такие проливные
Дожди рванутся,
позабыв запрет.

К ним молодым, рискованным, невечным,
Отвергнув возраст, тянутся стволы,
Их ждут, расправив худенькие плечи,
Робеющие стебельки травы.

Захлебываясь краткою свободой,
Они, безумством ускоряя бег,
Плодотворят недвижную природу,
Уставшую от солнечных утех.

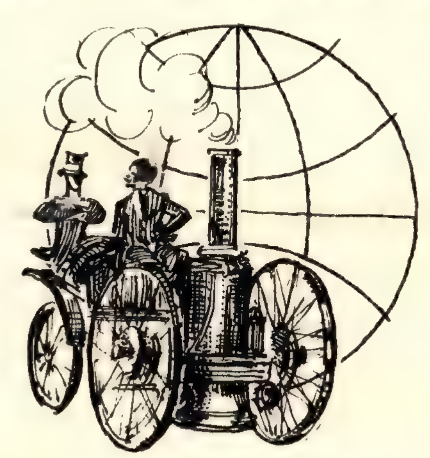
Нарушить ликованье их в боязни
Земля тиха.
И в тишине вольней
Идут дожди...
Творится в мире праздник.
Вода, как хмель, доходит до корней.

г. Липецк

АНГЛИЯ

Два года назад Микаэл Брейн отыскал в одной усадьбе старый паровой автомобиль образца 1926 года. Изъеденный ржавчиной, испорченный автомобиль служил здесь в качестве курятника. Брейну пришлось изрядно потрудиться, пока автомобиль снова не оказался на ходу. Дав «реставрированному» ветерану пышное имя «Британия», Брейн вместе с четырьмя приятелями отправился на нем в путешествие вокруг света. Путешествие продлится около двух лет. «Британия» поглотит за это время 65 тонн угля и 54 000 литров воды.

БОЛГАРИЯ

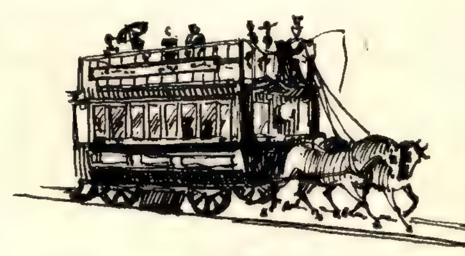
Стоит ли удивляться тому, что Болгария — одна из самых «туристских» стран Европы. На ее территории — более 15 000 захоронений римского и тракского периодов, более 2600 памятников архитектуры древности и средневековья и 3500 памятников эпохи Возрождения.

ИТАЛИЯ

Одна из основных достопримечательностей Милана — знаменитый Миланский собор находится под угрозой гибели. Сваи, на которых покоится замечательное произведение архитектуры, за последние восемь лет ушли в землю на 1,5 см. Кроме того, сейсмографы, установленные в фундаменте, «сообщают», что увеличивается наклон здания.

ПОЛЬША

Последняя конка в мире еще находится в эксплуатации в качестве туристского аттракциона в ПНР. Длина ее пути около четырех километров, и ведет она от железнодорожной станции Мрозы к санаторию Рудка в Варшавском воеводстве. Заложена конка была шестьдесят лет назад.

ФРАНЦИЯ

Некоторые выпускаемые во Франции автомобили снабжены специальным устройством, соединенным с магнитофоном. Когда за руль садится водитель весом более 90 килограммов, магнитофон автоматически включается и «говорит»: «Спокойнее, другие весят еще больше!»

ЧССР

У берега Влтавы в Праге ошвартовался... отель. Это второй отель-корабль. Опыт первого — «Альбатроса», который работает уже больше года, оказался весьма удачным. Теперь создан второй отель на плаву — «Чайка». Длина его 93 метра. Ширина — 10 метров, высота (над водой) — 13. В отеле 90 кают-номеров и ресторан на 100 мест. Новый вид отелей получил название — «ботели».

ШВЕЦИЯ

Полным ходом идут реставрационные работы на фрегате «Ваза», который с лета 1972 года станет одной из основных достопримечательностей столицы Швеции. Сейчас старый фрегат беспрерывно обливают водой, ибо слишком быстрое высыхание может погубить его. Ведь королевский фрегат «Ваза» затонул в 1628 г. и был поднят со дна моря 330 лет спустя. Вот уже двенадцать лет трудятся реставраторы, чтобы фрегат продолжил свою жизнь на суше в качестве музея.

официальный отдел

конкурс туристских карт

Коллегия Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР и Президиум Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС объявили конкурс «Туристская схематическая карта». Конкурс ставит своей целью создание новых видов туристских схем и карт, отвечающих разнообразным нуждам туристов и экскурсантов и совершенствование их художественного исполнения.

В конкурсе могут участвовать как отдельные лица, так и коллективы инженерно-технических работников, специалисты советов по туризму и экскурсиям, туристы-общественники.

На конкурс присылаются эскизы карт, выполненные в двух экземплярах тушью и красками на белой плотной бумаге. Карты-схемы должны отображать один или несколько туристских маршрутов, опубликованных в перечне «Туристские маршруты» (всесоюзные и местные). М., Профиздат, 1970, 1971 гг.

Для составления географической основы необходимо использовать административные карты республик, краев и областей, учебные физические карты с элементами краеведения или другие мелкомасштабные карты последних лет издания. Географическая сетка не дается. Размеры схем могут быть не более 80×100 см и не менее 10×30 см.

Схемы должны сопровождаться: а) рисунками или фотографиями наиболее интересных объектов туризма (в двух экз., 9×12 см); б) условными обозначениями, принятыми на представленных схемах или картах; в) справочными данными и текстом о районе или маршруте, отпечатанными на машинке, объемом не более 10—20 страниц.

Материалы на конкурс представляются до 31 декабря в Главное управление геодезии и картографии по адресу: Москва, В-218, ул. Кржижановского, д. 14, корп. 2, с указанием девиза автора. Одновременно в отдельном конверте высылается расшифровка девиза, с указанием адреса, фамилии, имени и отчества автора, места работы, профессии. На конверте следует писать: «На конкурс, «Туристская схематическая карта».

Журнал «Турист» конкурсные материалы не принимает. За лучшие работы устанавливаются следующие премии: первая премия — 500 рублей, две вторые — по 250 рублей, три третьи — по 100 рублей и пять поощрительных — по 50 рублей.

Оценка конкурсных работ проводится с учетом полноты разработанных материалов и художественной выразительности. Материалы, опубликованные в печати, а также туристские схемы, находящиеся в производстве согласно тематическому плану ГУГК, не рассматриваются. Жюри конкурса оставляет за собой право использовать присланные материалы по своему усмотрению.

официальный отдел

НОВЫЕ КНИГИ

Снежное. Путеводитель, Донецк, «Донбасс», 1970. 45 с. с илл. (На русском и украинском языках).

Снежное — шахтерский город, расположенный на границе Донецкой и Ворошиловградской областей, имеет не долгую, но славную историю. В путеводителе рассказано о прошлом и настоящих днях этого города, памятных местах и сооружениях. Читатели найдут описания пригородных зон отдыха, где можно ловить рыбу, собирать грибы, а в охотничий сезон охотиться на зайца-русака, уток, перепелов, каменных и степных куниц, лисиц, енотовидных собак.

Головко В. Ревда и Дегтярск. Свердловск, Сред-Урал. кн. изд., 1970. 36 с. с илл.

Рябинин Б. Нижний Тагил. — **Никонов Н.** Туринск. Свердловск. Сред.-Урал. кн. изд., 1970. 87 с. с илл.

Дижур Б. Асбест. — **Пудваль А., Дзюбинский Л.** Серов. Свердловск, Сред.-Урал. кн. изд., 1970. 80 с. с илл.

Хазанович Ю. Свердловск. Свердловск, Сред.-Урал. кн. изд., 1970. 39 с.

Эти книги посвящены описанию ряда промышленных уральских городов. Материал в них расположен по единому плану. Даны сведения из истории возникновения города, рассказ о сегодняшней их жизни, о планах на будущее. Книги представляют несомненный интерес для туристов, путешествующих по Уралу.

Иванов Е. И. Северный Тянь-Шань. Путеводитель. М., Профиздат, 1970. 48 с. с илл.

В незапамятные времена казахи, кочевавшие в долинах Северного Тянь-Шаня, назвали эти горы Алатау — «Пестрые горы». Край действительно привлекательный для путешественников. Автор подробно описывает два маршрута. Пешеходный № 191, первой категории сложности, протяженностью — 120 км., продолжительностью — 20 дней и № 192 — встречный, повторяющий маршрут № 191 в обратном направлении. Путешественники побывают в Алма-Ате, на турбазе «Горельник», в Малоалмаатинском и Большеалмаатинском ущельях, на Иссык-Куле, в городе Фрунзе.

Северный Кавказ. Путеводитель. М., Профиздат, 1970. 31 с. с илл.

Северный Кавказ — пожалуй, самая обжитая «область» туристов. Здесь можно совершать походы в горы и по берегу моря, собирать ягоды и грибы в лесу и ловить рыбу в реках, загорать на морском пляже и взбираться на ледники и снежники. В путеводителе предлагается несколько туристских маршрутов, дается представление о их характере и сложности.

нынче для песни весёлый день

В Риге спрашивают знакомых: «А вы были на «войне песен?»

Непосвященный опешит: уж больно необычное сочетание — война и песня!.. Но только на первый взгляд. За этим названием скрывается увлекательнейший «поединок» десятков хоровых коллективов, раз в пять лет съезжающихся со всей Латвии на традиционный праздник песни и танца.

Давно подмечено, что песня — душа народа. Так, значит, латыши — люди щедрой и красивой души.

Риге и вообще-то не приходится сетовать на недостаток туристов, а уж в эти дни тем паче. Тысячи людей (и не только в Латвии, но и по всей стране) всеми правдами и неправдами приурочивают свои летние отпуска к июльскому дню, когда в живописном лесном парке у Кишозера на большой певческой эстраде, рассчитанной на одновременное выступление тысяч (!) певцов и танцоров, неторопливо и величаво начинается этот, не похожий ни на один другой, праздник. Туристов можно понять: они с немалой долей правоты утверждают, что это и их праздник. Ибо что же это за турист, который не любит песни? Кстати сказать, впридачу к незабываемым по своей красочности песенным дням рижский праздник еще и символ любовного, бережного отношения к народной песне.

В Латвии этому и в самом деле можно поучиться. В «кладовых» фонда музыкального фольклора Академии наук республики хранится несколько десятков тысяч народных мелодий, собранных во всех уголках Латвии.

Очень жаль, что у туристов, ежегодно наведывающихся на берег Янтарного моря, нет такой карты — песенной. Ведь каждый район Латвии поет на свой лад, с неповторимыми оттенками, настроением, темпераментом. Поезжайте-ка в прекрасный озерный край Латгалию, где сходятся тропинки со Псковщины, Белоруссии и Литвы. Здесь еще и сегодня прямо на льняном поле можно услышать стройное пятиголосое пение женщин. Так уж повелось издревле: мать приучает дочерей к труду, а заодно руководит и своим «домашним» хором. А через небольшие озерца, в великом множестве раскинувшиеся среди лугов и березовых рощ, с ранней летней зорьки перекликаются пастухи. И тоже по-своему. Ведь за неторопливые столетия они создали целые сборники своих песен — ярких, индивидуальных.

То — Латгалия. А на другом краю республики, подле знаменитой Куршской косы, в небольших селеньицах Ница, Руцава да Барта сложился свой песенный стиль. Нерасторопному, ненаходчивому гостю здесь беда: мигом попадет на язык остроумным певуньям-сказительницам, на ходу импровизирующим веселые, бойкие песни на манер русских частушек.

Да, любят и умеют в Латвии петь. Все — от мала до велика, и не только селяне, но и городской народ. И когда 21 июля, в день открытия праздника песни и танца, красочные колонны певцов и танцоров приносят цветы к памятнику В. И. Ленину, знайте: ковер из живых роз, гладиолусов и ромашек «соткан» текстильщиками из Огре и машиностроителями из Даугавпилса, химиками Олайне и колхозниками Курземе, рыбаками и студентами.

Праздник начинается не вдруг. По традиции предшествует ему та самая «война песни». Десятки хоров «сражаются» за право быть лучшими, ревностно следят за успехами стародавних друзей-соперников.

Но вот приходит и сам праздник. До сорока тысяч человек заполняют гигантскую «чашу» в Межапарке. Застыл в ожидании сводный хор. Вместе со взмахом дирижерской палочки над притихшим городом стройно полилась песня П. Барисона «Нынче для песни веселый день», ставшая своеобразным музыкальным эпиграфом к празднику. Даже самых искушенных меломанов не оставит равнодушным слитное и чистое звучание огромной хоровой массы, неправдоподобно послушной воле одного человека. Сложное сплетение голосов, контрастные смены ритмов и динамики — все это органично сливается в естественном и стройном дыхании музыки.

В эти же дни на зеленом ковре столичного стадиона «Даугава» тысячи танцоров плетут дивный венок из мелодий и движений. Искусство, сила, красота танца увлекают и детей, и молодежь, и пожилых. Широко, по всему полю, растекается темпераментный танец «Парней янтарного берега». В нем и удаль, и размах, и радость победы над стихией... Латышские танцы воплощают в себе ритм наших дней, радость жизни, красоту современности.

Поет и танцует вся Советская Латвия, отдавая всенародному празднеству свое сердце.

Ю. ГОЛУБЕВ

ЛЕДНИКАМ

Нас семнадцать — москвичей и красноярцев, а вместе мы составляем экспедиционный туристский отряд. Впереди Памир. Хотим разведать большой, сильно разветвленный и никем еще не пройденный ледник Верхний Музкулак, попытаться попасть с него на ледник Витковского и Федченко. Это вторая попытка.

Базовый лагерь расположили у правого борта ледника Грум-Гржимайло, сразу после перевала Холодного. Отсюда мы веером расходимся в разведку — на Верхний Музкулак, Малый Музкулак, вверх по леднику Грум—Гржимайло. Непогода не позволяет сразу, с первого захода, все подробно рассмотреть. Отсиживаемся, возвращаемся, снова выходим на перемычки в окружающих хребтах. У фотографов накапливается все больше материала о районе, по которому мы прокладываем первые следы.

Очередная встреча в базовом лагере. Подводим итоги разведок. Теперь шестеро двинутся через ледник Верхний Музкулак и вновь открытый перевал «Находка» на ледник Витковского и дальше через известные перевалы в долину Ванча. Остальные, спустившись с ледника Грум-Гржимайло по новому перевалу к долине реки Хавраз-Дара, пойдут по сказочному Бартангу к западно-памирскому тракту.

Непогода, непогода... Для летнего Памира это необычно, но что делать — значит просто не повезло.

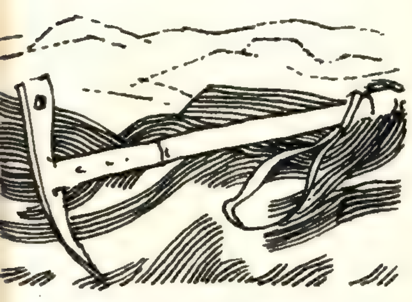
Всюду снег. Поднимаюсь по крутому взлету ребра, ведущего к перевалу. Остановка. Раскопал снег — под ним прожилка льда и снова снег. Глубже, глубже. Появляется рыхлый лед. Надо добраться до надежного льда и забить крюк, но вместо льда появляется бесформенное черное отверстие — трещина. Этого еще не хватало! Пытаюсь определить ее ширину и направление. Нагибаюсь — чернота заполняет все поле зрения. Сдвинул очки на лоб. Видна верхняя стенка трещины, я стою на пробке — надо с нее поскорей уходить. Еще несколько шагов вверх. Веревка, которую я за собой вытягиваю, подается с трудом — тормозит склон и карабины, навешенные на предыдущих крюках. Снова остановка. Здесь, кажется, лучше. Так и есть: под клювом ледоруба обнажается лед. Налетевший снежный заряд на минуту ослепляет. Приходится снимать очки и протирать их. Теперь можно отстегнуть с груди крюк. Кругом — сплошная белая пелена.

Пурга. Веревка уходит круто вниз метров на 15 и исчезает. Дальше склон сливается с небом. Справа и слева то же самое, только наверху чуть светлее, а, может быть, это кажется? Беспокоиться в общем-то не о чем — это привычная работа, путь к ребру просмотрен заранее, ребята стоят в безопасном месте, я — на последнем, самом крутом взлете. У нас три веревки, и их должно хватить почти до самого верха.

Ступень — шаг, ступень — шаг, теперь ледоруб, еще шаг, еще... Сколько прошло времени? Мне жарко, а ребята мерзнут на рюкзаках где-то там, далеко подо мной. Теперь вроде полегче, склон становится более пологим. Только вот веревка натягивается все туже. Еще несколько шагов, и она вообще перестанет подаваться. Значит, выбрал все девяносто метров. Как раз. Я подошел к перегибу, до перевала теперь недалеко, да и склон совсем пологий. Закрепляю веревку на ледорубе, бросаю рукавицы на снег и в изнеможении сажусь на них. Теперь по навешенным мною перилам пойдут ребята, а у меня — «перекур». Через час мы уже ставим палатку на перевале Находка.

Ветер всю ночь пытался пробиться к нам через стены из снежных кирпичей. Только к утру в быстро летящих вокруг облаках стали появляться синие прорывы — надежда на прояснение. Стоит ли торопиться со спуском или подождать погоды? Решили ждать — и через час были вознаграждены: открылся пик Крыленко, ледник Витковского и его знаменитый ледопад, к которому нам предстоит спуститься. Потом будет ледник Федченко, перевал Абдукагор, поселок Ванч, западно-памирский тракт и, наконец, встреча с друзьями в Душанбе.

Н. ВОЛКОВ

ГОРЫ, ЛЮДИ, ПРАВИЛА

Когда были объявлены Всесоюзные заочные соревнования на лучшее туристское путешествие 1970 года, приверженцы горных маршрутов не остались в стороне. Кроме Москвы, Ленинграда и Киева — городов, где горный туризм имеет уже постоянных приверженцев, в соревнованиях только по классу А приняли участие туристы Куйбышева, Караганды, Гомеля, Ташкента, Нальчика и Минска.

Интерес к преодолению маршрутов в наиболее труднодоступных и высотных районах, проявлявшийся 10—15 лет назад лишь в единичных случаях, сегодня стал характерной чертой горного туризма. Стремление быть первопроходцем живет в людях извечно, и самодеятельные туристы, отдавая этому чувству свою дань, продолжают находить места, где почти не ступала нога человека.

Элементы новизны, неизученность района путешествия, как и прежде считаются наиболее весомыми качествами при оценке туристского маршрута. Поэтому судьи отдали предпочтение путешествиям на Центральном Тянь-Шане, Западном и Центральном Памире, хотя оригинальные маршруты в хорошо освоенных туристами районах на Кавказе, Северном Тянь-Шане или в Фанских горах могли бы заслуживать самой высокой оценки.

Второе место — за экспедицией Калининского районного клуба туристов Москвы (42 человека), руководимой А. Харченко, и смешанной экспедицией Московского и Красноярского городских клубов туристов (руководители Н. Волков из Москвы и А. Нестеренко из Красноярска).

Первая осуществила исследование на Памире западной части хребта Петра I от перевала Пеший до перевала Гардани-Кафтар и прилегающих районов. Вторая — ставила целью прохождение и обследование нескольких памирских ледников и новых перевалов. Экспедиции удалось впервые описать ледники Верхний и Малый Музкулак и пройти 6 перевалов, в том числе два новых, соединяющих кратчайшим путем Бартанг (кишлак Посор) и Абдукагор.

Третье место было отдано экспедиции Российского совета ДСО «Спартак» (начальник экспедиции Б. Гельфгат). Группа спартаковцев из 13 человек под руководством О. Стрельникова побывала в малоизученном туристами районе Памира (восточная часть хребта Петра I с ледниками Бырс, Шини-Бини, Фортамбек, Аю-Джилга и т. д.). Четвертое и пятое места заняли группы ленинградцев (руководитель Г. Городецкий), совершивших редкое по технической сложности путешествие в Фанских горах, и киевлян (руководитель В. Горобец), прошедших маршрут и обследовавших район Лазуритового узла на Юго-Западном Памире.

Некоторые группы не успели представить отчеты в срок. Хотя опоздавшие не были допущены к участию в первенстве, их путешествия представляются весьма интересными. Например, ташкентцы (руководитель Е. Рассказов) побывали на Алайском хребте, челябинцы во главе с Ф. Портным — на Памире в верховьях ледников Хабарвив-Хац, Башурв, Грум-Гржимайло, Витковского и Федченко, ленинградцы (группа А. Федотовой) прошли сложный зимний маршрут на Центральном Кавказе.

Три путешествия из-за крайне низкого уровня отчетов не были допущены на конкурс. Итоги подведены, названы призеры и аутсайдеры, осталось лишь объяснить, почему оказалась незанятой «высшая ступень пьедестала почета».

По единодушному мнению судейской коллегии лучшим признано путешествие группы ленинградцев под руководством И. Бритарова в районе Пика Ленина. Они преодолели 12 высотных перевалов, семь из которых были пройдены впервые. Группа отлично знала район, начав знакомство с ним еще в 1968 году. В 1969 году в том же районе ленинградцы «взяли» четыре новых перевала. Путешествие 1970 года проходило при неблагоприятной, нехарактерной для Памира погоде. Но тщательная техническая, отличная физическая подготовка участников и, конечно, большой опыт позволили группе преодолеть этот нелегкий маршрут.

Досадная оплошность лишила ленинградцев награды. Находясь на гребне Заалайского хребта на перевале 6148 м, и имея разрешение на радиальный разведывательный выход по западному гребню пика Ленина, они не устояли перед соблазном побывать на вершине. С точки зрения оценки маршрута это ничего не прибавило к уже сделанному: техническая сложность пути к вершине по гребню от перевала значительно меньше, чем подъем и спуск с перевала 3 б категории трудности. Но группа нарушила «демаркационную линию» между альпинизмом и горным туризмом, что навлекло обвинение в нарушении правил.

Дело в том, что порядок восхождения на вершины определяется правилами проведения альпинистских мероприятий, утвержденными Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Альпинисты при восхождении на любую вершину должны иметь соответствующую подготовку, определенный набор предшествующих восхождений, выполненных в строгом соответствии с требованиями этих правил. Участники группы Бритарова, хотя и имели альпинистскую подготовку, но всем этим требованиям не удовлетворяли.

Горные туристские путешествия проводятся по «Правилам организации самодеятельных туристских путешествий на территории СССР», утвержденным Центральным советом по туризму и экскурсиям. Поскольку покорение вершин не является целью туристских путешествий, правилами не регламентируется порядок восхождений. В разрядных нормативах по туризму и маршрутных документах упоминания о восхождении по этой причине, естественно, отсутствуют.

Однако в горных походах для разведки дальнейшего пути или для большей безопасности при пересечении хребта, туристские группы совершают восхождение или траверс. Такое восхождение, хотя и не учитывается как спортивное достижение и не влияет на общую оценку сложности путешествия, не считается отступлением от «Правил». Однако маршрутно-квалификационные комиссии проверяют обоснованность решения о восхождении. Если его сложность не соответствует квалификации группы, и, таким образом, «Правила» нарушены, группа несет наказание — путешествие не засчитывается.

Последнее время при повышенной опасности движения по долинам и ледникам, встречающимся на маршрутах, применяются и траверсы хребтовых линий, причем туристы поднимаются на многие вершины из соображений облегчения пути и обеспечения максимальной безопасности.

В путешествии ленинградцев восхождение на пик Ленина не было вызвано необходимостью, а лишь понятным желанием побывать на легендарной вершине. Группа, имевшая за плечами более 24 дней сложнейшего высотного маршрута, легко поднялась до вершины, где установлены туры и бюст Ленина, сменила записки, а по возвращении в Ош представила их инструкторскому совету альплагеря «Высотник». Согласно постановлению президиума федерации альпинизма Узбекской ССР участникам были вручены памятные жетоны за восхождение на пик Ленина. Однако отдел альпинизма Всесоюзного Совета ДСО профсоюзов запротестовал, и группа И. Бритарова была снята с соревнований.

Первое место осталось незанятым. А путешествие ленинградцев было, безусловно, лучшим в сезоне. Исключение группы Бритарова из соревнований и лишение ее заслуженного первого места — несправедливое решение. Не было никаких оснований распространять на горный туризм правила, принятые для альпинистских восхождений. Подготовка, оформление и проведение спортивных мероприятий в горах — туристских и альпинистских, осуществляются по разным «Правилам» и ориентированы на различные системы обучения кадров и обеспечения безопасности. Нельзя утверждать, что та или другая из них не предусматривает должного порядка в соблюдении правил безопасности.

На сложные горные маршруты не попадают случайные, плохо обученные люди. Значительно выросло и спортивное мастерство горных туристов, о чем свидетельствуют походы последних лет: Московской школы инструкторов на Центральном Тянь-Шане в районе пиков Нансена и Хан-Тенгри; зимнее путешествие москвичей в районе пика Победы с первопрохождением перевала Дикий; поход в верховья ледника Грум-Гржимайло с ледника Башурв на Памире через высокий (более 6 тысяч метров) и технически сложный перевал ташкентской группы; зимние экспедиции ленинградцев на Западном и Центральном Кавказе в 1969 и 1970 годах и многие другие.

Наконец, стали проводиться всесоюзные первенства, которые организуются уже второй год. Активность участников соревнований и характер путешествий говорят о зрелости горного туризма. Поэтому при подведении итогов состязаний пора перестать оглядываться на правила, действующие в других видах спорта.

Ю. ГРАНИЛЬЩИКОВ,
мастер спорта

ПИК КОММУНИЗМА

Сначала была обычная работа: заброска продуктов и снаряжения к стартовому лагерю, к исходной позиции. Два дня вверх (за плечами 25—30 килограммов), один день вниз — налегке. Таких челночных рейсов пришлось сделать три. Потом — баня, небольшой отдых и последние сборы среди зелени маленького клочка леса, как бы специально закинутого природой на высоту 3000 метров. Наконец, окончательно определился состав штурмовых групп, уточнены пути подъема каждого отряда. Впереди — 4495 метров, если считать по вертикали, и пятнадцать дней до истечения контрольного срока. Впереди был штурм главного гиганта Памира, первой вершины страны — пика Коммунизма.

На гребень, откуда вел путь к плато 6200, поднимались двое суток. Погода с самого начала не была идеальной, но к утру третьих суток стала такой, что двигаться вперед было просто невозможно. Пропала всякая видимость, снег и ветер непреодолимой стеной преграждали путь, все вокруг стало матово-белым, исчезло ощущение пространства и даже времени. Пришлось залезать в палатку и ждать хотя бы минимальной видимости. Время от времени поочередно откапывали скаты своего нейлонового домика, чтобы не задушил снег.

Лишь через два дня в сплошной белой пелене появились разрывы. Нельзя сказать, что небо поголубело и показалось солнце, просто стал виден гребень и кусочек склона, что и позволило двинуться дальше. Так поднимались до высоты 5900. Временами видимость пропадала надолго, и направление движения было настолько трудно определить, что хотелось прибегнуть к помощи компаса. На 5900 стихия вновь остановила восходителей. Дважды в день кипятили на примусе кастрюльку воды и медленно глотали теплую жидкость, растворив в ней два кусочка сахара. Такова была норма на «нерабочие» дни. Обдумывали, что делать дальше. Все знали, что 6200 — это рубеж, выше которого человек уже не сможет за время отдыха полностью восстановить силы. Поэтому договорились ждать решительного улучшения погоды именно здесь, на 5900. Ждать, насколько позволит время. Томительные часы ожидания складывались в дни. Появились первые сомнения в успехе штурма. На этот случай разработали вариант возвращения в базовый лагерь. Но отступать никому не хотелось. Он, Федор Вергилесов, особенно не хотел, и на это была своя дополнительная причина.

Слушая ребят, я вспомнил в этот момент, как глухой февральской ночью 1954 года он, капитан команды Института точной механики и оптики Федор Вергилесов, один из самых волевых туристов Ленинграда, вел борьбу на первенстве города по закрытому маршруту. Случилось так, что уже к середине тридцатикилометрового пути трое из пяти членов его команды сломали лыжи. Казалось, придется выбыть из борьбы. Но команда продолжала соревнование. Максимально используя дороги, Федор подводил пятерку как можно ближе к контрольному пункту, а затем, «челночил» по целине между КП и дорогой, приводя по одному своих участников к судьям. Они, кажется, заняли тогда 4-е место и заслужили специальный приз за мужество.

Погода еще раз отпустила, самую малость, не балуя солнцем и безветрием. В этот день удалось пройти плато и начать последний подъем. Утром одиннадцатого дня, еще не выходя из палатки, поняли — стихия вновь взбунтовалась. Все-таки собрали палатку и пошли. Дул сильнейший ветер, снежинки наждачной твердости обжигали лицо. Но когда вышли на гребень, показалось, что до этого их обдувал всего лишь настольный вентилятор. Любого, кто высовывался из-за гребня хотя бы по пояс, ураган валил с ног. Силы природы оказались более могучими, чем человек. С большим трудом втиснули палатку в небольшую расщелину. Легли. Молчали.

— Десять тысяч шагов осталось до вершины,— вдруг произнес Вергилесов.

— Жаль, нельзя проверить на твоем компьютере,— откликнулся кто-то, имея в виду специальность Федора, работающего главным специалистом вычислительного центра.

— А что, Федя, ты наверное, знаешь, сколько пар шагов в ста метрах на высоте 6500? Или ты шаги считаешь, только когда в лесу КП ищешь?

Заулыбались, вспоминая многочисленные рассказы Вергилесова о разных приключениях на трассах ориентирования, о его преданности этому новому и не всем понятному виду спорта.

Постепенно посерьезнели, обсудили сложившуюся ситуацию. С одной стороны, вершина рядом, с другой — ураган и четыре дня до истечения контрольного срока. Решили, если погода на утро не улучшится, идти вниз. Ночь началась неспокойно, по-прежнему хлопали стенки палатки, ревел ветер. Тревожный сон не приносил отдыха.

Иссиня-голубое небо и почти полное отсутствие ветра — такой погодой начиналось утро вблизи вершины пика Коммунизма. Четко просматривался последний участок подъема, вершина казалась совсем недалеко. Однако прошло более десяти часов тяжелой работы, прежде чем они достигли небольшой каменистой площадки, от краев которой склоны во все стороны шли уже только вниз. На вершине не задерживались, быстро заметили записку предыдущих восходителей, да Федор, отойдя чуть в сторону, зачем-то опустился на колени.

— Федя, быстрей пристегивайся, идем вниз,— крикнули ему.

Он еще немного помедлил, затем встал и присоединился к товарищам. И тогда все увидели на вершине надежно укрепленный камнями небольшой красно-белый цилиндрик с надписью: «КП-I. Просьба не снимать. Идут соревнования».

Вот и все. У нас в Ленинграде рассказ о «КП-I» ориентировщики передают из уст в уста, почти как легенду. Наверное, стоит, чтобы об этом узнали и другие.

г. Ленинград

Н. БЛАГОВО

на „москвичах" к Иссык-Кулю

Прошлым летом мы отправились в Среднюю Азию на «Москвичах» сложным, но очень интересным путем: по Военно-Грузинской дороге, через Дарьяльское ущелье и Крестовый перевал на Тбилиси. Завернули и в Ереван. Три дня загорали на Севане. А потом — в Баку, откуда на морском пароме переплыли Каспийское море, которое встретило нас зелеными восьмибалльными волнами.

До Ашхабада ехали своим ходом, потом пришлось грузиться на платформу товарного поезда. Товарняком через непроезжие (для «Москвича-408», во всяком случае) пески Каракум до Бухары. Собственно, непроезжие, лишь от Байрам-Али до Чарджоу. От Бухары через Самарканд, Ташкент, Фрунзе до Иссык-Куля — снова своим ходом. За тридцать семь (туда и обратно) дней мы увидели и узнали так много, что не вместил бы в себя ни один кинофильм, не рассказала бы ни одна книга.

Той — узбекский праздник... Попали мы на него случайно — молодые попутчики-узбеки пригласили. Начинается все с зеленого чая и неторопливой беседы. Хозяин дома наливает чай из большого чайника в пиалу и... обратно. И так несколько раз. Таков ритуал своеобразного чествования почетных гостей. На празднике мы узнали, что скоро начнется массовый сбор хлопка и собирать его выйдут все: от мала до велика. А вот шелковичный червь — забота мужчин. Не подашь ему вовремя сочных ветвей тутовника — не станет заматываться в кокон, превратится в бабочку и улетит. Так что делу — время, потехе — час.

И узбекский праздник, и ночь в Казанджике, где мы, измученные такыром (дорога по Каракумской степи), были гостями туркмена Байрама, у которого шесть душ детей, а главе семейства всего-то тридцать два года; и выжженная солнцем степь с бредущими, как в мареве, верблюдами по ней и потому похожими на призраки; и густо-зеленые хлопковые поля, как наши картофельные; и снова безжизненное буре пространство, оживляемое стадами овец; и огромные белые «скирды» хлопка — все было для нас внове и все же будто виданное. Реальная действительность и экзотика — все перемешалось, как в песчаную бурю на такыре, когда бесполезно было закрывать окна машины — песок проникал всюду. Внешне мы были похожи в этой мгле на грузчиков, только что опустошивших вагон с цементом.

Мы приближались к озеру, к большой воде Иссык-Куля, обгоняя одетых в черные халаты и белые войлочные шапки аксакалов, едущих на «среднеазиатских велосипедах» — осликах. От Токмака нашей попутчицей стала бледно-зеленая река Чу. В обрамлении розоватых атласных складок гор, переплетаясь с дорогой, бежала, бежала с нами до самых «ворот» озера — поселка Рыбачье, но, не добежав самую малость, вдруг повернула обратно. А горы раздвинулись и вот он... Иссык-Куль, поражающий своей бескрайностью.

Смеркалось. И все вокруг стало иным: бледно-голубое озеро было свинцовым, а снежные вершины Алатау горели, как расплавленное золото. Потянуло пряным ароматом. Аллея платанов вперемежку с пирамидальными тополями привела нас к воротам дома отдыха «Чолпон-ата», над которым висел плакат «Добро пожаловать». И он словно олицетворял доброту и приветливость киргизов, в гостеприимстве которых мы вскоре убедились.

Б. СЕКАЧЕВ

г. Обнинск

город у подножия гор

Душанбе, столица солнечного Таджикистана, считается самой молодой среди четырнадцати сестер-столиц союзных республик. Это современный город. Его многоэтажные жилые кварталы раскинулись в живописной долине, у подножия могучего Гиссарского хребта.

А еще каких-то сорок лет назад на этом месте был небольшой пыльный кишлак с глинобитными кибитками. Здесь по понедельникам собирались многолюдные, шумные базары. Кстати, название Душанбе и означает «Понедельник».

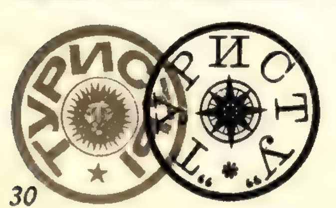
Между тем последние находки археологов свидетельствуют о древней истории города. В самом центре Душанбе при раскопках найдены две крупных бронзовых монеты, весом по 10 граммов каждая. На одной стороне монеты изображен в полный рост Зевс-громовержец, держащий в правой руке могучее карающее оружие — связку молний. На другой стороне — Гелеокл, последний царь могущественного государства Бактрии, которое образовалось в середине третьего века до нашей эры.

На склоне одного из холмов, окружающих Душанбе, было раскопано погребение бронзового века: скорченный скелет человека, головой на восток. Перед ним лежали предметы домашнего обихода. Было установлено, что этому душанбинцу не менее трех тысяч лет. Удалось обнаружить и другие находки — глиняную посуду, зеркало из бронзы, серьги, браслеты, перстни и т. д., а также открыть существование древнего городища, в котором жили бактрийцы со второго века до нашей эры.

Сколько же лет Душанбе? Ученые, в том числе доктор исторических наук Е. Давидович, считают, что территория, на которой ныне раскинулась таджикская столица, не была раньше бесплодным пустырем. Здесь были поселения Бактрии, обжитые тысячелетиями, и следы сознательной деятельности человека то и дело обнаруживаются в разных местах города.

г. Душанбе

В. ШАРИПОВ

Кто из нас не замечал, как крупны, ярки звезды высоко в горах? Как ослепительно бела полная луна, какие мельчайшие штрихи видны на ней. Как серебрится ночная гладь реки... А кто не провожал взглядом улетающие ввысь золотые искры? Словом, не у одного фотолюбителя, как говорится, «чесались руки» от желания сделать снимок ночью. Но при первых неудачах руки опускаются, и фотоаппарат, как и прежде, работает исключительно в светлое время суток. И, тем не менее, съемка в ночных условиях хотя и специфична, но не намного сложнее, чем днем. Причем снимать можно самые разные сюжеты: пейзажи, портреты животных и птиц, виды городов. А снимки «под ночь», которые неотличимы от настоящих ночных, можно делать ясным солнечным днем.

Скажем сразу, что фотографировать глухой темной ночью пейзаж, да еще общим планом, вряд ли имеет смысл. Чтобы на снимке создать необходимый эффект, в кадр обычно вводят яркое пятно, которое будет контрастировать с темным фоном — изображение луны или лунных бликов, лица, освещенного характерным светом костра или печки, сам костер, ярко светящуюся изнутри палатку и т. д. Эти характерные «ночные атрибуты» делают фотографию достоверной. Снимок же просто открытого ландшафта, ровно освещенного лунным светом, может быть (при достаточной экспозиции) удручающе похож на дневной, но только худшего качества.

Попробуем разобрать на примерах, как сделать некоторые ночные снимки.

Портрет, приведенный на фото, снят в палатке у горящей печки, дверца которой приоткрыта. Поскольку для моментальной съемки сила света была явно недостаточной, в руку фотографируемому была дана выносная лампа-вспышка. В результате удалось получить нормально экспонированный негатив, причем снимок выглядит естественным, чего, конечно, не было бы, будь фотовспышка укреплена на аппарате.

Фотография костра была сделана сверху, с крыши одной из построек туристского лагеря. Никаких дополнительных источников освещения не было использовано. Аппарат был установлен на штативе, и в момент, когда хоровод на несколько секунд остановился — произведена съемка. Выдержка на цветной негативной пленке чувствительностью 32 ед. ГОСТ составила 1/2 сек. при диафрагме 1:2,8. Здесь ставилась задача силуэтно передать фигуры людей на фоне огня, поэтому не беда, если они оказались недодержанными.

Следующий снимок сделан на Памире. Полная луна освещала горы и ледник под ними. Палатки светятся изнутри, для этого в каждую из них помещено по две свечи. Выдержка на пленке 700 ед. ГОСТ составила 8 сек. Съемка производилась, естественно, со штатива.

Вот снимок, сделанный днем против слегка прикрытого облаками солнца, через красный светофильтр. Выдержка определена по светлым местам сюжета, поэтому тени получились недодержанными. Соответствующая печать сделала фотографию очень похожей на ночную. Точно таким образом получают многочисленные «лунные» дорожки на воде и т. д.

Во всех рассмотренных примерах главным, что определило ночной эффект снимка, — причем независимо от того, сделан он днем или действительно ночью — явился характер освещения сюжета.

Может возникнуть вопрос, — а откуда появилась сверхчувствительная пленка? Высокая чувствительность — результат специальной обработки, и только. В журнале «Советское фото» фотокорреспондент В. Резников опубликовал эффективный способ проявления отечественных фотопленок с повышением их светочувствительности. Проявление осуществляется при температуре 24°С в фенидон-гидрохиноновом проявителе следующего состава:

Сульфит натрия безводный	100 г
Гидрохинон	5 г.
Бура	3 г
Борная кислота	3,5 г
Калий бромистый	1 г
Фенидон	0,2 г
Вода	до 1 л

В зависимости от длительности проявления пленки различных типов имеют фактическую светочувствительность:

Время проявления, мин.	Чувствительность пленки ед. ГОСТ	
	Пленка А-2	Пленка АМ
4	130—180	45
6	350	90
8	500	180
10	900	270
12	1000—1200	350

Штатив для туриста — всегда обуза. Однако, туристу-фотолюбителю совсем не обязательно брать с собой в поход обычный фотографический штатив. Обычно всегда есть какая-то опора, на которой можно укрепить штатив-струбцинку, маленький легкий и достаточно надежный, нужно только позаботиться, чтобы он был снабжен хорошей шаровой головкой. Струбцинку можно укрепить на забитой в снег лыжной палке или на зажатом в камнях ледорубе. Специальный шуруп позволяет привернуть аппарат к дереву или пню. Чтобы не сдвинуть камеру при съемке, обязательно захватите с собой гибкий спусковой тросик.

Необходимая при съемке того или иного объекта выдержка определяется опытным путем. На всякий случай полезно всегда делать несколько дублей с разными выдержками.

Раздел ведет мастер спорта Д. А. ЛУГОВЬЕР

Первая обложка художника А. Канделаки. Четвертая обложка — фотоэтюд А. Гидиримского. Стихи Л. Румарчук. В номере опубликованы фотографии: В. Агапова, Б. Баринова, Ю. Белозерова, Н. Комарова, Д. Луговьера, Ю. Ячина.

Главный редактор В. К. ХОМУСЬКОВ

Редакционная коллегия:

А. Х. АБУКОВ,
В. К. БОЙЧЕНКО,
А. Н. ГОНЧАРЕНКО (ответственный секретарь),
И. А. ЗУБКОВ,
Н. И. ДЕЖИНОВ,
Б. В. МОСКВИН (заместитель главного редактора),
В. П. МОШНЯГА,
П. С. ПАСЕЧНЫЙ,
Е. Д. СИМОНОВ,
В. А. ШНЕЙДЕРОВ.

Главный художник А. Р. ЗАКИРОВ

Оформление художника Г. П. ОГУРЦОВОЙ

Технический редактор В. К. РОЖДАЙКИНА

Адрес редакции: Москва, 107078, Б. Харитоньевский пер., д. 14. Журнал «Турист»
Телефоны: 295-97-89, 294-55-53, 221-42-96.

Издательство ВЦСПС ПРОФИЗДАТ.

Рукописи не возвращаются.

Подп. к печ. 9/VI 1971 г. Бум. 70×108¹/₁₆. А07127. Тираж 207 000. Цена 40 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Калинин, проспект Ленина, 5. Зак. 279.

Бор. ЮДИН

идем в поход, ура!

ФЕЛЬЕТОН

Пора от тихой пристани
Отчаливать, друзья!
Пора нам стать туристами,
Так больше жить нельзя.
Что сумрачными,
грустными
Ходить, едва дыша? —
Пускай играют мускулы,
Пускай поет душа!
Пусть обдувает ветрами,
Пусть манит на траву!
Озона кубометры мы
Проглотим наяву...
Возьмем одежды минимум,
Но только потеплей,
И каждому по спиннингу
Для щук и голавлей.
Туризм — ведь это модно
так!
Чуть свет — и со двора...
Задумано! Заметано!
Идем в поход.
Ура!

Пришли. И сразу четверо
На надувной матрас:
— До самого до вечера
Есть времечко у нас...
— Зачем Серега лишние
Две взятки мне сует?..
— Алеша, Костя, слышите,
Как соловей поет?
— Не приставай к нам,
Капочка;

Не надо лишних слов.
Видали в белых тапочках
Мы этих соловьев!
Мы, Капочка, не лирики...
И слышно за версту:
— Серега!
Вот что, миленький,
Нет хода — не вистуй!
— Ребята, искупаемся!
Так чудно у реки...
А то — посостязаемся —
Забег или прыжки?
— Болтаться в пору в
речке,
Уклейке иль плотве...
И мы ведь не кузнечики,
Чтоб прыгать по траве.

Закат стал бледно-розовым,
И небо голубей...
— Шесть третьих!
— Пас!
— Без козыря!
— Отдайте семь бубей!
— Закончить пульку надо
бы,
Тряси мозгами, друг!
Вечернею прохладою
Повеяло вокруг...
А ветер над полянкою
Стучал уже давно
Пустой консервной банкою
В бутылочное дно.
Решили так приятели:
Закончена игра,
Конец мероприятию!
Пошли домой!
Пора!

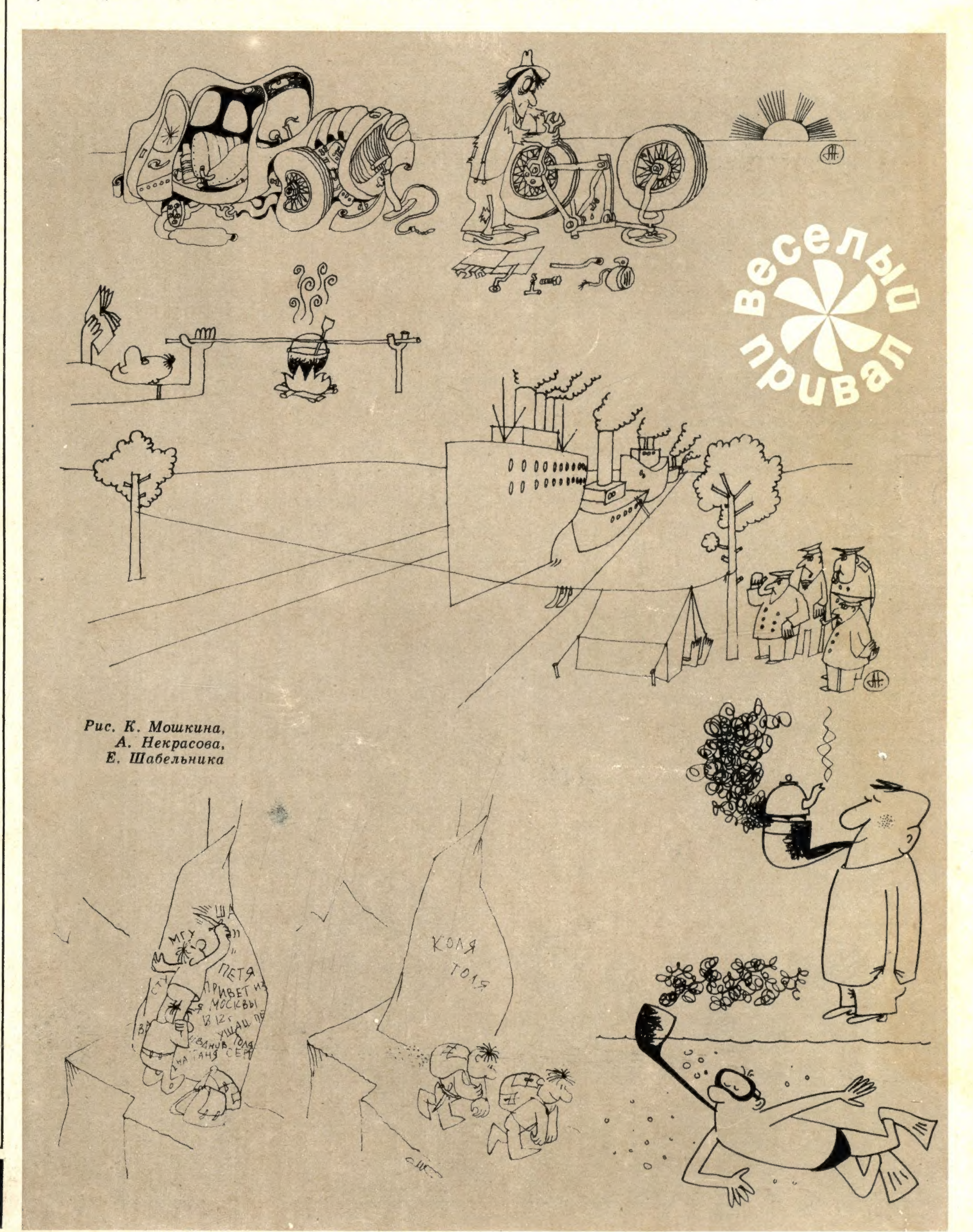

Рис. К. Мошкина, А. Некрасова, Е. Шабельника

На одном из устных выпусков нашего журнала, который проводился в Доме ученых Дубненского международного института ядерных исследований, участвовал автор и исполнитель туристских песен Сергей Крылов.

Крылов был в Дубно вдвойне желанным гостем. Дело в том, что молодой ученый-физик начинал здесь несколько лет назад свою трудовую деятельность. И тогда, и во время учебы в Московском государственном университете, и сейчас, работая в Физическом институте Академии наук, он с увлечением пишет песни.

Началось это во время одного из студенческих туристских походов. Зашел разговор о том, что мало хороших песен. И тогда Сергей Крылов дерзнул написать свое первое произведение.

Сейчас молодой ученый создал уже немало популярных песен. Они печатались в журнале «Смена», в сборнике «Как надежна земля».

Его песня «О маленьком трубаче», музыку к которой написал Сергей Никитин,— одна из самых популярных у молодежи, исполняется с эстрады известными профессиональными певцами.
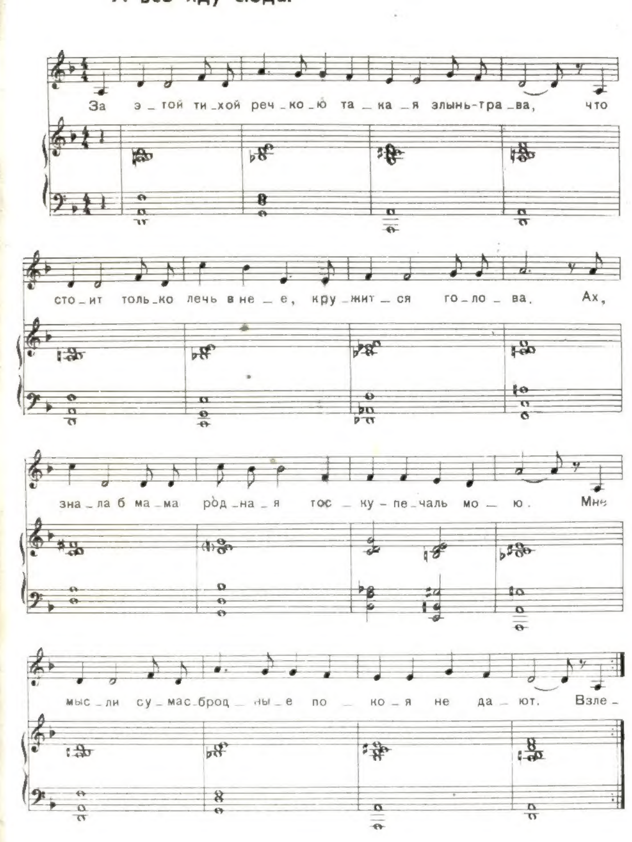
На страницах этого номера мы публикуем новую песню Сергея Крылова — «За этой тихой речкою».

За этой тихой речкою

Слова и музыка С. КРЫЛОВА

За этой тихой речкою
Такая злынь — трава,
Что стоит только лечь в нее,
Кружится голова.
А знала б мама родная
Тоску-печаль мою —
Мне мысли сумасбродные
Покоя не дают.
Взлететь бы птицей-соколом,
Чтоб видеть все вокруг...
А, может, счастье около
Иголочкой в стогу.
Сто раз зазря поклонишься —
Нарочно не найдешь,
Нечаянно уколешься,
Когда совсем не ждешь.
Мечта моя травиночка
На теплом стебельке,
Где отыскать тропиночку,
Чтоб привела к тебе?
За этой тихой речкою
Ни тропки, ни следа.
И делать мне здесь нечего,
А все иду сюда.

Холодная осока
И грач на борозде.
Хочу уйти далеко
По утренней воде.

По солнечному броду,
По камешкам речным,
Навстречу пароходу
Под флагом голубым.

От шумного соседства
С людьми на берегу.
Навстречу бликам детства
У лодки на боку.

Навстречу дню и лету,
Что бьет в глаза, слепя.
От осени, от ветра
И от самой себя...

ТУРИСТ 7

Индекс 70980
Цена 40 коп.